

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1 / 2014

Экономика и менеджмент

Журнал издается с 2012 года Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48531 от 06 февраля 2012 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Ответственный за выпуск
Д.Д. Цыренов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.В. Калмыков, д-р пед. наук, проф.
чл.-кор. РАО (пред.) (г. Улан-Удэ)

Б.В. Мелентьев, д-р экон. наук, проф.
(г. Новосибирск)

П.А. Минакир, д-р экон. наук, проф.
акад. РАН (г. Хабаровск)

К.А. Савченко-Бельский, д-р экон.
наук, проф. (г. Москва)

А.П. Суходолов, д-р экон. наук, проф.
(г. Иркутск)

О.Д. Хайхадаева, д-р экон. наук,
проф. (г. Иркутск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.Ю. Буров, канд. экон. наук, доц.
(гл. редактор)

Н.И. Атанов, д-р экон. наук, проф.

Л.Р. Бартунаев, д-р экон. наук, проф.

Г.М. Осипова, д-р экон. наук, проф.

М.В. Намханова, д-р экон. наук, доц.

В.С. Потаев, д-р экон. наук, проф.

В.Б. Прокопьев, канд. пед. наук, проф.

И.С. Мункуева, канд. экон. наук

Д.Д. Цыренов, канд. экон. наук

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

☎ 21-37-44, feu-bsu@mail.ru

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

☎ 21-95-57, riobsu@gmail.com

© Бурятский госуниверситет, 2014

Об этнической составляющей экономического поведения бурят как части монгольского суперэтноса

Объектом рассмотрения являются характеристики экономического поведения представителей бурятского народа, связанные с их этническим происхождением. Глубинные внутренние ценности, сформировавшиеся в процессе исторического развития, во многом определяют стереотипы поведения индивидов.

***Ключевые слова:** экономическое поведение, этнические особенности, мотив поведения, ценности, стереотип поведения.*

I.M. Khabaeva

An ethnic component of the economic behavior of the Buryats as part of the Mongol superethnos

Object of study in this article are the characteristics of the economic behavior of the representatives of the Buryat people, related to their ethnic origin. Deep inner values that have emerged in the course of historical development, largely determine the patterns of behavior of individuals.

***Keywords:** economic behavior, ethnic characteristics, motives, values, behavior stereotype.*

Рациональное рыночное поведение экономических субъектов в реальной действительности подвергается существенному воздействию разнообразных, внешних по отношению к экономике факторов. Реальное экономическое поведение как отдельного индивида, так и целых общностей во многом зависит от конкретных социально-исторических и этнопсихологических условий и факторов. В частности, вариативность реального поведения всех участников экономического процесса тесно связана с национальными и этническими традициями, пристрастиями, верованиями, идеологией, что является следствием длительного исторического развития данной общности.

Гражданам каждой страны свойственны типичные национальные черты в традициях, обычаях, поведении, обусловленные общей историей их страны. Одновременно с этим представители каждой данной этнической общности внутри полиэтнической страны имеют и свои традиционные характеристики в различных проявлениях общественной жизни, которые связаны с особенностями их этнического происхождения и развития. Общность национальных поведенческих характеристик индивидов разного этнического происхождения выражена тем отчетливее, чем большее количество их поколений принадлежит данной стране.

Русский суперэтнос, составляющий основную массу населения России, на протяжении веков обитал и обитает на единой территории с другими этносами, значительно уступающими ему по численности. Эта ситуация

способствовала тому, что определенные черты поведения этнических русских в той или иной мере естественным образом усваивались, интериоризировались членами соседствующих этносов. Кроме того, общее для всех российских этносов советское прошлое послужило основой формирования и общих для них поведенческих характеристик.

Будучи полиэтнической страной, Россия тем не менее характеризуется определенными, общими для всех российских граждан особенностями поведения, в том числе в экономике. Следовательно, можно говорить о национальном экономическом поведении россиян, которое среди прочих черт включает стремление к совместной работе, коллективизм, направленность на получение образования как наследие советского образа жизни. В настоящее время все российские этносы переживают трудный период трансформации национального экономического поведения под влиянием требований современного рынка.

Исторически сложилось, что бурятское население в течение веков занимает пространственное положение на границе обитания русского (российского) и монгольского суперэтносов. Эта ситуация с неизбежностью оказывала и оказывает влияние на все стороны существования российских бурят, в том числе и на их экономическое поведение. С одной стороны, они около трех столетий находятся в составе российского суперэтноса, занимая территорию, принадлежащую российскому государству. С другой стороны, буряты по своему этническому происхождению являются частью монгольского суперэтноса. В этих достаточно сложных условиях происходило формирование менталитета и модели экономического поведения российских бурят. Кроме того, в современных условиях экономическое поведение бурят, как и других российских этносов, испытывает постоянное воздействие рынка и приобретает новые характеристики, соответствующие рыночной экономике.

В данном случае объектом рассмотрения являются характеристики экономического поведения представителей бурятского этноса, объяснить которые можно только их этническим происхождением. Глубинные внутренние ценности, сформировавшиеся в процессе исторического развития, во многом определяют стереотипы поведения индивидов. Именно такое объяснение напрашивается при изучении профессионально-отраслевого распределения и территориального размещения этнических бурят в экономике Республики Бурятия.

Представители бурятского этноса обычно предпочитают для поселений степные и лесостепные природные ландшафты. Аналогичны и отраслевые предпочтения бурят – как правило, они занимаются скотоводством в предпочитаемых ими степных ландшафтах. Очевидно также, что менее привлекательными для бурят являются отрасли экономики, связанные с природной средой, чуждой потомкам кочевников, такие как лесное и водное хозяйство, горное дело. Также менее привлекательными для бурят оказываются отрасли промышленного производства с их жестким рабочим графиком. По всей вероятности, подобная система труда противоречит глу-

бинным внутренним предпочтениям потомков номадов, поскольку в своих решениях они явно не руководствуются экономическими мотивами. Особенно очевидно это было в советское время, когда заработная плата в промышленности была выше, чем в сельском хозяйстве, но индустриальное производство и тогда не привлекало бурят.

Сферы экономики, которые не требуют ежедневного скрупулезного соблюдения рабочего графика, а, напротив, характеризуются достаточной степенью самостоятельности и автономности работника в трудовом процессе, оказываются наиболее притягательными для бурят. Таким может быть одно из объяснений относительно большого числа бурят, занятых научными исследованиями и работающими в высшем образовании. В данном случае можно наблюдать внешнее проявление одного из элементов системы ценностей, сохраненной в общественном подсознании потомков центральноазиатского кочевого суперэтноса. Этим значимым элементом древней системы ценностей кочевников всегда была свобода.

Однако есть другие особенности экономического поведения бурят, также имеющие отношение к их этническому происхождению, но которые трудно увязать с их глубоким кочевым прошлым. Особенно ярко эти особенности проявились в советский период, что отразилось в статистике того времени: среди всех национальностей СССР именно у бурят был самый высокий показатель числа студентов вузов относительно численности населения (Народное хозяйство СССР. 1922-1982. М.: Финансы и статистика. 1982. С. 33, 517). Эмпирические наблюдения свидетельствуют о том, что и в постсоветский период продолжает иметь место настойчивость бурят в получении высшего образования. Кроме того, информация о достаточно высоком удельном весе этнических бурят среди преподавателей вузов, научных работников, а также среди лиц, занимающих руководящие и административные должности в органах власти РБ, подтверждает предположение об их упорном стремлении к продвижению вверх по социально-профессиональной лестнице.

Размышления о происхождении указанных особенностей экономического поведения бурят, довольно неожиданных для потомков древнего кочевого сообщества, с неизбежностью приводят к выводу о других своеобразных истоках этих характеристик. На протяжении всей обозримой истории территориальное соседство центральноазиатских кочевых цивилизаций, в том числе и монгольского сообщества, с китайским суперэтносом неизбежно порождало многочисленные и разнообразные (экономические, военные, политические, этнопсихологические и проч.) контакты между ними. Это обусловило возникновение и развитие процесса взаимовлияния принципиально различных, но объективно соседствующих культур.

В данном случае имеет значение феномен воздействия древней китайской конфуцианской системы ценностей на соседствующие цивилизации. Исторические документы и хроники свидетельствуют о том, что монголы также не избежали этого влияния. В процессе многовековых взаимодей-

ствий конфуцианские представления о мире постепенно проникали в систему ценностей монгольского этноса, интериоризировались его членами и тем самым становились неотъемлемой составляющей их духовной культуры.

Именно таким образом ценность образования, престижность государственных должностей естественным образом встроились в систему общественного подсознания монголов. Будучи частью монгольского суперэтноса, буряты также унаследовали ценности учености, образования, статуса административных должностей в своем общественном подсознании. Начиная с советского периода и в настоящее время сложились благоприятные социально-экономические обстоятельства для реализации этих, можно сказать, древних ценностных установок, которые проявляются в настойчивом стремлении бурят к высшему образованию и карьерному росту в административно-государственных структурах.

Любопытно, что в данном случае есть возможность наблюдать интересное явление, когда экономическое поведение представляет собой следствие наложения друг на друга различных по своим истокам, глубинных и потому не осознаваемых индивидом мотивов, но действующих в одном направлении, что многократно усиливает результат. Конкретно речь идет об уже упоминавшихся предпочтениях бурят к работе в сферах науки, высшей школы, административной власти, что является следствием двух мотивов, усиливающих эту особенность поведения. Один из этих мотивов исходит, как уже говорилось, из главной ценности кочевого сообщества – свободы. Другой мотив этих же предпочтений имеет в своей основе издревле привнесенные в общественное подсознание монголов и усвоенные ими конфуцианские ценности учености и чиновничьей должности.

Еще одним примером взаимного наложения мотивов, усиливающего эффект, являются настойчивые притязания бурят на высшее образование. Здесь первым следует назвать мотив, связанный также с конфуцианской ценностью формального образования. Другой мотив проистекает из ценностей советского прошлого, которые были интериоризированы всеми советским людьми за период существования СССР. Кроме того, существует и третий мотив, вызванный к жизни условиями рыночной экономики. Лауреат Нобелевской премии К. Эрроу отмечал, что работодатель, нанимая нового работника, всегда рискует понести дополнительные издержки в процессе выяснения степени его квалификации. Именно поэтому работодатель стремится нанять работника, имеющего диплом о высшем образовании, поскольку этот документ свидетельствует о профессиональной квалификации работника. В этом случае работодатель уверен, что при найме такого специалиста он не будет иметь дополнительных издержек. Эта ситуация побуждает людей учиться в университетах, чтобы успешно конкурировать на рынке труда (Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. – 1995. – №5. – С.103).

Поскольку буряты, как и все россияне, находятся в условиях рыночной экономики, то приведенное рассуждение относится и к ним. Таким обра-

зом можно констатировать, что все мотивы, накладываясь друг на друга, способствуют утверждению ценности формального образования, т.е. студент-бурят учится прежде всего ради получения диплома. Многолетний опыт вузовской работы автора полностью подтверждает этот вывод.

Практика показывает, что настойчивое стремление непременно окончить университет и получить диплом о высшем образовании не у всех бурятских студентов сочетается с желанием прилежно учиться. Этим они заметно отличаются от китайских студентов, которые тоже нацелены на получение университетского диплома. Но эта нацеленность дополняется практически у всех китайских студентов старанием и упорством в процессе обучения. Предположительно, корни подобного различия в отношении прилежания в учебе находятся опять же в глубокой истории китайского и монгольского суперэтносов. Многовековое взаимовлияние их культур привело к восприятию монгольским этносом конфуцианских ценностей, однако ценности, воспитанные рисовой культурой как жизненным укладом китайских земледельцев, кочевое сообщество воспринять не могло. Между тем именно эти ценности (сосредоточенное терпение, старание, привычка к монотонному труду, прилежание, скрупулезность и т.д.) играют важную роль в процессе овладения знаниями. Это всегда позволяет китайским студентам быть успешными в учебе, выгодно отличаясь от представителей других этносов, в том числе и бурят, «в арсенале» которых нет и не было рисовой культуры.

Таким образом, можно констатировать, что в экономическом поведении бурят заметную роль играет его этническая составляющая, а анализ позволяет объяснить определенные особенности их экономического поведения.

Литература

1. Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские. Характер народа и судьбы страны. – СПб.: Лениздат, 1993.
2. Кульпин Э.С. Бифуркация «Запад-Восток». – М.: Московский лицей, 1996.
3. Народное хозяйство СССР. 1992-1982. – М.: Финансы и статистика, 1982.
4. Скородумова Л.Г. Язык и стиль монгольских бытовых романов // Рериховские чтения. – Новосибирск, 1983.
5. Урбанаева И.С. Человек у Байкала и мир Центральной Азии: философия истории. – Улан-Удэ, 1995.
6. Хабаева И.М. Экономическое поведение бурят: этнические аспекты // Вестник БГУ. – 1998. – Вып. 2.
7. Хабаева И.М. Об этнических особенностях экономического поведения бурят // Вестник БГУ. – 2011. – Вып. 2а. Экономика.

Хабаева Индра Мархозовна, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории Бурятского государственного университета, e-mail: feu-bsu@mail.ru

Khabaeva Indra Marhozovna, candidate of economic sciences, professor, department of economic theory, Buryat State University, e-mail: feu-bsu@mail.ru

УДК 332.14

© В.С. Молотов, О.В. Молотова, Б.О. Гомбоев, К.Ш. Шагжиев

Новые подходы к трансграничному диагностическому анализу системы природопользования в бассейне оз. Байкал

В работе рассмотрены методологические подходы к реализации трансграничного диагностического анализа территории по проекту «Разработка интегрированной модели управления водными ресурсами в бассейне реки Селенга» и проекту «Комплексное управление природными ресурсами в трансграничной экосистеме водосборного бассейна озера Байкал» (ПРООН -ГЭФ 2011 г.).

Ключевые слова: речной бассейн, экосистема, трансграничная территория, модель управления, водопользование, трансграничный диагностический анализ, экологическая безопасность.

V.S. Molotov, O.V. Molotova, B.O. Gomboev, K.Sh. Shagzhiev

The new methods of transboundary diagnostic analysis of system of water using in the lake Baikal basin

The aim of article is the methods of transboundary diagnostic analysis of territory in the project “The development of integration model of Selenga basin water resources management” and in the project “Complex management of nature resources of transboundary ecosystem of the lake Baikal basin”.

Keywords: basin, ecosystem, model of management, water resources, water use, transboundary diagnostic analysis.

Основной задачей национальных концепций устойчивого развития является сбалансированное развитие экономики и социальной сферы страны при сохранении и улучшении экологической ситуации. Подобное развитие невозможно без учета и анализа эколого-географической ситуации, а также типов и уровней социально-экономического развития на международных трансграничных территориях. Необходимость такого анализа обусловлена не только повышением уровня интеграционных экономических отношений, но и зависимостью экологической обстановки в приграничных районах одной страны от форм и уровня хозяйственной деятельности в приграничных районах другой страны.

Научный и практический интерес вызывает решение проблем устойчивого природопользования в трансграничных бассейновых геосистемах, где ярко проявляется экологическая взаимосвязанность соседних государств. Бассейны представляют собой интегральную природно-хозяйственную систему, поскольку являются областью взаимодействия природы и общества. Наиболее характерными являются бассейны крупнейших рек, озер и морей, например, бассейн реки Амур, бассейн озера Байкал, бассейн Японского моря.

Важность урегулирования проблем использования трансграничных водных ресурсов нашла отражение в целом ряде межгосударственных соглашений и международных конвенций. Однако все эти соглашения отражают специфические особенности конкретных бассейнов, поэтому при попытке их универсализации возникают серьезные трудности. Между тем потребность в разработке общих подходов к использованию трансграничных водных ресурсов непрерывно растет.

Разрешение конфликтных ситуаций, связанных с использованием трансграничных водных объектов, происходит в межгосударственных структурах, таких как Дунайская, Рейнская, Индская комиссии. Решения, принимаемые этими структурами, имеют юридическую силу для их участников – суверенных государств, делегирующих этой структуре такие полномочия. Компромисс, если он удастся, достигается в результате неформализованного переговорного процесса. Механизмы согласования интересов государств, использующих трансграничные водные объекты, отсутствуют.

В целом государства речного бассейна стремятся использовать водные ресурсы прежде всего в собственных национальных интересах. С этой целью каждое государство обычно реализует свою национальную программу использования и охраны водных ресурсов. Если эти программы в определенной мере учитывают интересы других государств бассейна, то возникают условия формирования и реализации совместной программы, охват которой может быть как небольшим, так и значительным. В связи с этим реализация совместных программ требует предоставления взаимных выгод, которые должны превышать эффект от одностороннего использования водных ресурсов. При этом только рассмотрение речного бассейна как единой системы способствует формированию оптимальной системы управления трансграничными водными ресурсами.

Проведенный анализ показывает, что наиболее прогрессивные формы совместного использования водных ресурсов основываются на принципах экосистемной целостности речного бассейна, равноправного использования трансграничных вод и взаимовыгодного сотрудничества в сфере природопользования и охраны окружающей среды. В этом отношении программа по сохранению р. Рейн является примером наиболее эффективного международного сотрудничества, изменившего одностороннее решение отдельных вопросов на сбалансированное развитие всех возможных интересов.

Трансграничные водные объекты и малые водотоки Российской Федерации и Монголии расположены в бассейнах рек Енисей, Амур и озера Байкал. Оценивая реализацию Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод, следует отметить, что в первые годы Сторонами согласовывались механизмы формы реализации Соглашения, порядок деятельности совместной российско-монгольской рабочей группы, основные принципы взаимодействия в области охраны и использования трансграничных вод. Со-

вершенствовалась работа по мониторингу состояния трансграничных водных объектов, в т.ч. с 2000 г. принято решение о проведении регулярных мониторинговых наблюдений по микробиологическим, вирусологическим и другим показателям санитарно-эпидемиологического контроля на р. Селенге, проводились работы по оценке условий естественной миграции рыб и других водных животных в трансграничных водах и т.д.

В последующий период по поручению Уполномоченных правительств Российской Федерации и Монголии совместной российско-монгольской рабочей группой налажен регулярный обмен информацией, согласованы схема взаимодействия при стихийных бедствиях, аварийных ситуациях и перечень контролируемых показателей загрязняющих веществ, усовершенствован такой необходимый инструмент контроля качества трансграничных вод, как параллельный отбор и анализ проб. Для получения более достоверной информации о качестве вод на трансграничных водотоках был существенно расширен спектр определяемых ингредиентов, внедрены методики определения ртути, хрома, алюминия, никеля, марганца. Выполняются другие направления ежегодных «Планов мероприятий совместной российско-монгольской рабочей группы на период между совещаниями Уполномоченных правительства Российской Федерации и правительства Монголии», утверждаемых Уполномоченными Сторон. Регулярно проводятся заседания совместной российско-монгольской рабочей группы.

Целенаправленная системная работа, ориентированная на достижение конкретных целевых показателей, началась после существенного изменения водного законодательства в обеих странах: в Монголии это принятие закона «О воде» (2004 г.), в Российской Федерации – Водного кодекса РФ (2006), и утверждения правительствами обеих стран целого пакета нормативно-правовых документов по их реализации.

Принятие правительством Российской Федерации «Водной стратегии РФ на период до 2020 года» и правительством Монголии «Национальной водной программы» (2009) позволило структурировать направления деятельности и сконцентрировать совместные усилия по следующим основным направлениям:

1. Организация работы по подготовке и безаварийному пропуску половодья и летне-осенних паводков, оценка водохозяйственной обстановки в бассейнах трансграничных рек.
2. Оценка влияния объектов хозяйственной деятельности на водные объекты, расположенные в бассейнах трансграничных рек.
3. Оценка качества трансграничных водных объектов по гидрохимическим и санитарно-эпидемиологическим показателям.
4. Выполнение водохозяйственных мероприятий на трансграничных реках.

Одним из условий сохранения и устойчивого развития бассейна озера Байкал является участие в этой работе всех структур гражданского общества. В целях привлечения широких научных кругов, представителей международных сообществ к решению проблем трансграничного переноса загряз-

няющих веществ с 2002 г. регулярно при поддержке Росводресурсов (один раз в два года) проводится международная научно-практическая конференция «Современные проблемы и пути решения рационального использования и охраны трансграничных вод» под девизом «Селенга – река без границ». В 2008-2010 гг. реализовывался корейско-российско-монгольский проект «Интегрированное управление водными ресурсами в бассейне реки Селенга». В настоящее время при поддержке ГЭФ/ПРООН реализуется проект «Комплексное управление природными ресурсами трансграничной экосистемы бассейна озера Байкал», который основывается на тесном двустороннем сотрудничестве между Россией и Монголией по решению проблем охраны и использования трансграничных вод.

В основе совместного российско-корейско-монгольского проекта «Разработка интегрированной модели управления водными ресурсами в бассейне р. Селенга» (ИМУВР в БРС) была использована концепция «Driving force – Pressure – State – Impact – Response» – DPSIR как метод систематизации информации и выделения причинно-следственных связей с целью решения проблем в сфере окружающей среды [European Environment Agency, 1999]. Основной методологический подход, применяемый для принятия решений, заключается в определении ключевых данных (индикаторов) для различных секторов (экономика, экология, социальная сфера). Пример метода исследования DPSIR с набором соответствующих показателей показан на рис. 1.

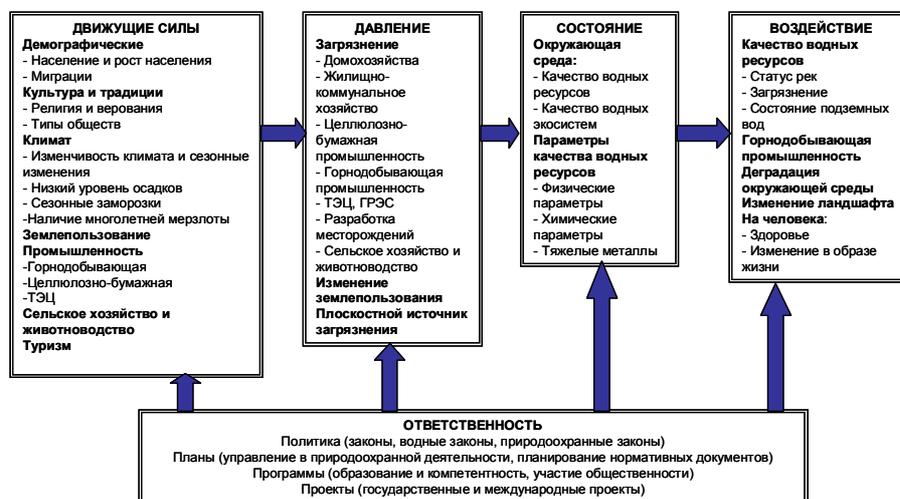

Рис. 1. Концептуальная схема DPSIR-анализа

Проект включал в себя выполнение трех основных фаз:

Фаза I «Обзор состояния и выделение приоритетов» (июнь 2007 – май 2008);

Фаза II «Бассейновая оценка и интегрированный анализ» (июнь 2008 – май 2009);

Фаза III «Развитие и оценка интегрированной модели управления водными ресурсами в бассейне р. Селенга» (июнь 2009 – май 2010).

Основными целями проекта являлись исследование состояния бассейна р. Селенга (БРС) и сбор данных в рамках интегрированной модели управления, что включало данные о состоянии окружающей среды и характеристики социально-экономического развития.

В задачи фазы I «Обзор состояния и выделение приоритетов» входили:

1. Анализ данных, собранных в ведомствах по качеству и количеству как поверхностных, так и подземных ресурсов, их забору и сбросу.

2. Сбор и анализ социально-экономических показателей районов в пределах бассейна р. Селенга.

3. Экспедиционные исследования качества поверхностных вод водосточников на трансграничной территории, определение ряда физико-химических, химических и микробиологических параметров.

В задачи фазы II проекта ИМУВР в БРС входили:

1. Анализ в рамках методики DPSIR ключевых точек исследования.

2. Изучение системы управления, контроля и учета водных ресурсов на государственном и региональном уровнях; структуры и механизма работы основных ведомств, которые непосредственно касаются водных ресурсов.

3. Изучение качества воды в БРС на национальном и трансграничном уровнях.

Основная цель фазы III – разработка интегрированной модели управления водными ресурсами. На данном этапе решались следующие задачи:

1. Разработка интегрированной модели управления водными ресурсами на российской территории БРС.

2. Разработка трансграничной интегрированной модели управления водными ресурсами.

3. Изучение вопросов международного сотрудничества для создания ИМУВР.

При формировании базы данных для модели важны значительная разнотипная по характеру работа и использование различных источников информации. Прежде всего проводился анализ современного состояния промышленного и сельскохозяйственного производства, орошаемого земледелия в бассейне р. Селенга.

В задачу экспедиционных работ по определению качества поверхностных вод входило определение ряда физико-химических, химических и микробиологических параметров. Проведенный мониторинг поверхностных природных вод бассейна р. Селенга на территории России и Монголии выявил тенденции изменения качества воды под воздействием различных факторов.

Исследования на территории Монголии, кроме реки Селенги, проводили на ее притоках – реки Туул, Орхон, Улаангол, Олегол, где расположены горнорудные, золотодобывающие, промышленные предприятия. Пробы воды на российской территории отбирались из реки Селенги от

государственной границы с Монголией до впадения в озеро Байкал, а также из реки Уды при впадении в Селенгу (г. Улан-Удэ), реки Модонкуль, где сбрасываются рудничные воды Джидинского вольфрамowo-молибденового комбината и воды озера Гусиное Гусиноозерского промышленного узла.

Особый интерес вызывает изучение содержания тяжелых металлов. Загрязненность монгольской части связана в основном с притоками, где тяжелые металлы (Mn, Fe, Cu, Zn и др.) поступают за счет производственных отходов и сточных вод промышленных предприятий. Аномально высокое содержание металлов отмечается в пробе воды рек Олегол, Туул (Улан-Батор, золотодобывающее предприятие Баянгол), Хараа, Орхон и его притоков, сточных водах предприятия «Алтан Дорнод», промышленного узла Эрдэнэт.

Загрязненность российской части реки начинается с пограничного п. Наушки, где отмечено высокое содержание меди и железа. Наиболее загрязненными являются река Модонкуль, куда сбрасываются рудничные воды Джидинского вольфрамowo-молибденового комбината, и воды озера Гусиное Гусиноозерского промышленного узла.

По результатам работы дан прогноз качества воды в связи с планируемой хозяйственной деятельностью, исполнением программных природоохранных мероприятий, а также рекомендации для развития водоохраных мероприятий.

Следующим этапом проекта было исследование локальных территорий на российской и монгольской стороне. На территории Республики Бурятия было выбрано четыре ключевых участка обследования (hotspotareas), где наблюдается наибольшая антропогенная нагрузка на водные ресурсы бассейна. На российской территории это три промышленных узла – г. Улан-Удэ, г. Гусиноозерск, пос. Селенгинск и один горнодобывающий узел – г. Закаменск.

Для каждого ключевого участка, так называемого кейс-стади, была разработана модель с использованием концепции «Driving force – Pressure – State – Impact – Response» – DPSIR и программного обеспечения MDSS4 (Fondazione, 2006) для оценки различных вариантов управленческих решений вопросов водных ресурсов и прежде всего улучшения качества воды (1).

Результаты проекта «Интегрированное управление водными ресурсами в бассейне реки Селенга» были рассмотрены на совещаниях Уполномоченных правительств России и Монголии и рекомендованы для использования при реализации Соглашения по охране и использованию трансграничных вод и Соглашения по охране окружающей среды.

Тем не менее, несмотря на заключенные соглашения, сотрудничество между двумя странами и проведенные на национальном уровне акции в области достижения устойчивого трансграничного управления бассейном озера Байкал, были достигнуты только сравнительно небольшие успехи. Для удовлетворения необходимости улучшения планирования и использования ресурсов трансграничного водосборного бассейна, сотрудничест-

ва и предпринимаемых действий был запущен новый проект по комплексному управлению природными ресурсами в трансграничной экосистеме водосборного бассейна оз. Байкал (ПРООН-ГЭФ 2011 г.), четырехлетняя фаза осуществления которого началась в ноябре 2011 г.

Целью проекта является содействие в усилении роли комплексного управления природными ресурсами бассейна озера Байкал для обеспечения экосистемной гибкости, снижения угроз качеству воды в контексте устойчивого экономического развития. Проект состоит из трех основных компонентов:

- Разработка структуры стратегической политики и планирования.
- Усиление институционального потенциала для осуществления комплексного управления водными ресурсами.
- Демонстрация практики приоритизации задач сохранения качества воды и биоразнообразия, включая мониторинг и охрану грунтовых вод.

В соответствии с лучшими примерами или опытом реализации проектов ГЭФ по международным водам в период с 2008 по 2009 г. был осуществлен предварительный трансграничный диагностический анализ (ТДА), обновление которого произошло в 2013 г. ТДА впоследствии будет служить основой для дальнейшего стратегического планирования действий (СПД).

Основная цель ТДА состоит в обеспечении осведомленности и информированного принятия решений при осуществлении действий, направленных на устойчивое развитие трансграничных водоемов. ТДА представляет собой технический документ и обеспечивает фактологическую основу для формулирования СПД. Задача ТДА состоит в предоставлении научного и технического анализа настоящего статуса окружающей среды и воздействий на нее. ТДА направлен на:

- Определение, количественное измерение и приоритизацию экологических проблем, по своей природе являющихся трансграничными.
- Определение непосредственных и корневых причин этих приоритетных экологических проблем.
- Определение связанных с вышеуказанными приоритетными экологическими проблемами специфических практик, источников, местоположения и секторов антропогенной деятельности, представляющих в настоящее время угрозу окружающей среде или являющихся потенциальными виновниками экологической деградации в будущем.

ТДА является элементом стратегии адаптивного управления, позволяющей определить трансграничные проблемы и их причины. Он представляется перманентным процессом, нуждающимся в обновлении по мере поступления новой информации о статусе трансграничного водосборного бассейна (2).

На основании анализа достоверных данных можно определить наиболее проблемные ситуации, произвести их ранжирование по приоритетности решения на трансграничной территории в целом, на территории со-

предельного государства, отдельных регионов, промышленных и селитебных узлов.

Существует практика анализа с выделением так называемых «горячих точек» («hotspots») в отношении тех или иных факторов окружающей среды, негативно влияющих на здоровье населения, на состояние окружающей среды.

Принципиально важным является вопрос о гармонизации методики оценки и приоритизации «горячих точек» загрязнения территории бассейна озера Байкал, обеспечивающих сопоставимость комплексной оценки экологического состояния территорий российской и монгольской частей бассейна.

Разработка системного и надежного метода выявления и оценки множества потенциальных «горячих точек» требовала принятия более точного и подробного определения самого термина «горячие точки», так как в нормативных, правовых документах Российской Федерации и Монголии не существует термина «горячая точка», характеризующего проблемные места, зоны и участки.

На совместной российско-монгольской комиссии по рассмотрению и согласованию проекта методологии определения «горячих точек» загрязнения бассейна озера Байкал было достигнуто соглашение о том, что для целей данного проекта в качестве «горячих точек» будут рассмотрены только источники загрязнения/заражения. Те источники загрязнения («горячие точки»), которые могли быть охарактеризованы национальными экспертами по «горячим точкам» с помощью количественных показателей, будут подвергнуты оценке и приоритизации на основе предложенной методологии. Что касается тех выявленных источников загрязнения, которые не могли быть охарактеризованы национальными экспертами по «горячим точкам» с помощью количественных показателей, то они могут быть представлены соответствующим качественным описанием.

К «горячим точкам», подлежащим количественной оценке, должны быть в первую очередь отнесены те объекты, которые являются непосредственными источниками загрязнения поверхностных вод в бассейне озера Байкал, т.е. «непосредственные загрязнители», которые осуществляют сброс сточных вод (включая хозяйственно-бытовые, технологические и ливневые стоки) в поверхностные водные объекты через канализационные водовыпуски. Кроме того, существуют «косвенные загрязнители», т.е. те источники, от которых загрязняющие вещества поступают в поверхностные водные объекты не в результате прямого сброса сточных вод, а в результате миграции загрязненных подземных вод или фильтрата (например, полигоны отходов), или в результате осаждения загрязнения, поступающего в другие компоненты окружающей среды какими-либо иными путями (например, в составе атмосферных выбросов). Такие источники необходимо рассматривать только в том случае, если имеются фактические подтверждения того, что их воздействие сопоставимо по масштабу и степени с воздействием, оказываемым непосредственными

загрязнителями, а также при наличии количественной информации, характеризующей эти источники (например, данных о расходах, концентрациях и нагрузках).

К числу непосредственных загрязнителей следует отнести очистные сооружения коммунальных и промышленных предприятий, промышленные комплексы и производственные предприятия, предприятия добывающей отрасли, крупные животноводческие комплексы и густозаселенные территории (города и другие крупные населенные пункты). Источники загрязнения этого типа характеризуются наличием данных, которые могут быть использованы для их количественного анализа и оценки. Эти выявленные источники загрязнения («горячие точки») будут подвергнуты оценке и количественному анализу в соответствии с предложенной методикой.

Неточечные (диффузные) источники загрязнения, такие как крупные сельскохозяйственные комплексы, загрязненные сельскохозяйственные земли и промышленные площадки, военные базы и т.д., также должны рассматриваться в составе «горячих точек», подлежащих количественной оценке в тех случаях, когда они могут быть «приравнены» к точечным источникам по объему имеющихся данных, необходимых для выполнения количественной оценки в соответствии с принятой процедурой.

В бассейне озера Байкал существует отдельная группа значительных источников загрязнения, в отношении которых по тем или иным причинам не имеется достаточного объема данных, необходимых для осуществления их количественной оценки.

Наиболее типичными представителями данной группы источников загрязнения стали «косвенные загрязнители» – неточечные источники, которые не могли быть подвергнуты количественной оценке наравне с точечными источниками – например, полигоны отходов и зоны экологической деградации (к числу которых относятся многие военные базы), крупные хвостохранилища, занимающие большую площадь и поэтому трудно поддающиеся количественной оценке. В связи с этим данные «горячие точки» будут подвергнуты не количественной оценке, а качественному описанию.

Рассмотрев проект «Методология определения “горячих точек” загрязнения бассейна озера Байкал» совместная комиссия согласовала:

1. Предложенный методологический подход к определению «горячих точек» загрязнения, предусматривающий выполнение следующих этапов:

Этап 1. Согласование сторонами водохозяйственных единиц, произведенных на основе гидрографического и водохозяйственного районирования.

Этап 2. Оценка территорий выделенных водохозяйственных единиц.

Этап 3. Оценка фоновое загрязнение водохозяйственных единиц.

Этап 4. Приоритизация водохозяйственных единиц на основе оценки фактического экологического состояния относительно региональных фоновых показателей.

Этап 5. Идентификация и предварительный отбор «горячих точек».

Этап 6. Детальная оценка «горячей точки», прошедшей предварительный отбор.

Этап 7. Приоритизация «горячих точек».

Этап 8. Идентификация мероприятий по снижению воздействия «горячих точек» на окружающую среду и затрат, связанных с их реализацией.

Этап 9. Подготовка отчетов.

2. Количество и границы водохозяйственных единиц (бассейна рек) на территории Монголии и Российской Федерации в бассейне озера Байкал.

3. Сокращение общего перечня «горячих точек» с целью получения такого числа, которое поддавалось бы обработке на этапе детального анализа. Количество «горячих точек», отобранных для целей данного исследования, – 30-50 по каждой стране.

4. Выполнение этапа детальной оценки «горячих точек» на основе оценочных таблиц. Принять за основу оценочные таблицы из следующих категорий вопросов, связанных с «горячими точками»: качество воды и здоровье человека, контроль загрязнения, окружающая среда и биоразнообразие, экономика.

5. Необходимость обобщения результатов, полученных на каждом из этапов методологии, и представление в виде Отчетов по снижению уровней загрязнения, подготовленных по каждой стране бассейна озера Байкал. Национальные эксперты по «горячим точкам», представляющие каждую из стран-участниц проекта, осуществляют подготовку Национального отчета по снижению уровней загрязнения, в рамках которого выполняется анализ ситуации в стране с точки зрения определения и анализа источников загрязнения. Впоследствии два Национальных отчета по снижению уровней загрязнения будут интегрированы в виде Заключительного регионального отчета о предлагаемых мероприятиях для снижения уровней загрязнения окружающей среды в бассейне озера Байкал.

Литература

1. Jang Min Chu, Ick Hwan Ko, Luntun Janchivdorj, B.O. Gomboev, V.S. Molotov et al. Integrated Water Management Model on the Selenge River Basin. Basin Assessment and Integrated Analysis (Phase 2) // Published by Korea Environment Institute. – Seoul, 2009. – 367 p.

2. Трансграничный диагностический анализ бассейна озера Байкал-GEF/NOPS [Эл. ресурс] – URL: <http://baikal.iwlearn.org>.

3. Бардаханова Т.Б., Михеева А.С., Атанов Н.И. Методы регулирования природопользования и экологические издержки // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2012. – № 1. – С. 109–120.

4. Новиков А.Н. Трансграничная территориальная организация населения и хозяйства (на примере восточного стыка границ России, Монголии и Китая) // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 27–33.

Молотов Валерий Сергеевич, кандидат технических наук, доцент, Бурятский государственный университет, e-mail: baikalkomvod@mail.ru

Молотова Оюна Валерьевна, аспирант, Бурятский государственный университет.

Гомбоев Баир Октябрьевич, доктор географических наук, профессор, Байкальский институт природопользования СО РАН.

Шагжиев Карл Шагжиевич, доктор географических наук, профессор, Бурятский государственный университет, e-mail: shagk@mail.ru

Molotov Valery Sergeevich, candidate of technical sciences, associate professor, Buryat State University, e-mail: baikalkomvod@mail.ru

Molotova Oyuna Valerievna, postgraduate student, Buryat State University.

Gomboev Bair Oktyabrëvich, doctor of geographical sciences, professor, SB RAS.

Shagzhiev Karl Shagzhievich, doctor of geographical sciences, professor, Buryat State University, e-mail: shagk@mail.ru

УДК 796.5

© Е.Г. Киякбаева

Анализ индикаторов устойчивого развития туризма

В статье дается понятие устойчивого развития туризма, описываются принятые мировые, государственные и региональные системы индикаторов устойчивого развития туризма. Анализируется специфика общепринятых индикаторов в исследуемых системах. Приведен сравнительный анализ научных исследований устойчивого развития туризма на основе изучения мировых наукометрических баз данных.

Ключевые слова: туризм, устойчивое развитие, индикатор.

E.G. Kiyakbaeva

Analysis of sustainable development indicators in tourism

In article the concept of a sustainable development of tourism is given. The accepted world, state and regional systems of indicators of sustainable development of tourism are described. Specifics of the standard indicators in studied systems are analyzed. The comparative analysis of scientific researches on problems of a sustainable development of tourism on the basis of studying of world scientometric databases is carried out.

Keywords: tourism, sustainable development, indicator.

Одной из стратегических целей развития страны на сегодняшний день является развитие индустрии туризма. Стратегическое планирование развития отражено в документах федерального значения: государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы и федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Стратегическое развитие индустрии в стране и отдельных регионах предполагает создание единой туристско-рекреационной системы, элементами кото-

рой являются кластеры муниципального, регионального и федерального уровней различной сложности. Создание туристско-рекреационных кластеров на основе государственно-частного партнерства запускает механизм активного развития смежных отраслей народного хозяйства и обеспечивает мультипликативный эффект, создающий новые рабочие места и рост благосостояния населения различных регионов России.

При формировании механизмов развития индустрии туризма в регионах необходимо соблюдать принципы устойчивого развития. Под устойчивым развитием туризма понимается такое развитие, которое создает условия для туризма и отдыха всех слоев населения, сохранения качества среды обитания и роста социально-экономического благополучия [1]. В качестве примера можно привести небольшие европейские города, в которых вся инфраструктура максимально обустроена для удовлетворения потребностей жителей в рекреации: примыкающие лесопарковые зоны, зоны отдыха в черте города, живые уголки природы, различные спортивные площадки, объекты развлечения, музеи, театры, кинотеатры и прочие объекты. Количество и качество объектов рекреационной инфраструктуры, как правило, являются оптимальными для удовлетворения потребностей в отдыхе местного населения.

Важным механизмом устойчивого развития региона является планирование, которое постепенно от директивного переходит к более эффективному индикативному. Это планирование представляет собой процесс формирования системы индикаторов, характеризующих состояние и развитие экономики страны, соответствующее государственной социально-экономической политике, и разработку мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения установленных индикаторов. В качестве индикаторов социально-экономического развития используются показатели, характеризующие динамику, структуру и эффективность экономики, состояние финансов, денежного обращения, рынка товаров и ценных бумаг, движение цен, занятость, уровень жизни населения, внешнеэкономические связи и т.д.

Первой комплексной разработкой системы индикаторов устойчивого развития стала работа Комиссии по устойчивому развитию ООН, представленная более 15 лет назад (1996). Общее число предложенных индикаторов составляло 132. Все индикаторы были разделены на четыре группы: социальные (41 индикатор), экономические (26), экологические (55) и организационные (10).

В последние годы благодаря инициативам UNWTO и ряда других международных организаций стали создаваться международные рейтинги по уровню развития туризма. Наибольшее признание получил международный рейтинг под названием «Индекс конкурентоспособности туризма», созданный Центром по глобальной конкурентоспособности и эффективности при Всемирном экономическом форуме (г. Давос). В оценке индекса конкурентоспособности туризма используется 75 индикаторов, объединенных в 14 групп, характеризующих различные аспекты развития туризма, в том числе и социально-экономические [2].

Индикаторы устойчивого развития UNWTO определены в трех аспектах: экологические, экономические, социальные. Рекомендованные индикаторы отображены в табл.1 [1].

Таблица 1

*Основные индикаторы устойчивого развития туризма,
рекомендуемые UNWTO*

№	Наименование показателя
А	Показатели для государственной реализации концепции устойчивого развития
А-1	Наличие местной политики по устойчивому развитию в районе
А-2	Участие заинтересованных сторон
А-3	Наличие реестра мест, представляющих культурную ценность
А-4	Наличие реестра мест, представляющих природную ценность
А-5	Количество туристских комплексов, имеющих эко-ярлык или участвующих в программах по управлению природопользованием (EMAS или ISO1400)
В	Показатели воздействия антропогенной деятельности на окружающую среду
В1	Туристские перевозки (транспортировка до и от места отдыха, внутренние перевозки)
В1-1	Доля «устойчивых» перевозок среди общего количества транспортных перевозок
В1-2	Количество посетителей, прибывающих на короткий срок, на км ²
В1-3	Передвижение по территории принимающей стороны
В2	Несущая емкость – использование земли, биоразнообразие и туристская деятельность
В2-1	Максимальная плотность населения (пик сезона) на км ²
В2-2	Спальные места в летних домах (% от общей жилищной емкости)
В2-3	Соотношение застроенной территории и природных зон
В2-4	Размер защищенных природных территорий (% от общей территории назначения)
В2-5	Развитие различной деятельности в свободное от работы время с использованием большого количества ресурсов
В2-6	Процент природной береговой линии
В3	Использование энергии
В3-1	Доля возобновляемой энергии в общем энергопотреблении (по всей территории назначения, местного производства или импортированная)
В3-2	Использование энергии на туристские нужды
В4	Использование воды
В4-1	Рациональное использование водных ресурсов
В4-2	Доля домов и сооружений коммунального хозяйства, имеющих доступ к водной очистительной станции
В5	Обращение с твердыми отходами
В5-1	Доля твердых отходов, отобранных для переработки
В5-2	Общее количество твердых отходов, вывезенных на мусорную свалку и/или мусоросжигательный завод (в тоннах)

B5-3	Ежемесячное производство отходов
C	Социальный культурный показатель
C-1	Соотношение служащих, не проживающих в данном месте, к общему количеству работающих в туризме
C-2	Средняя длительность контрактов для туристского персонала
C-3	Процент территории, занимаемой служащими, не проживающими в данной местности
C-4	Количество зарегистрированных краж
C-5	Соотношение населения (турист/хозяин)
D	Экономический показатель
D-1	Сезонные колебания занятости в туристской сфере
D-2	Сезонные колебания аренды жилья
D-3	Общая жилищная емкость на представителя местного населения
D-4	Средняя продолжительность ночевков

Источник: Гуляев В.Г. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие

В «Индексе конкурентоспособности туризма» Всемирного экономического форума социально-экономической группы индикаторов как таковой не выделено, однако из 75 индикаторов рейтинга к социально и экономически направленным можно отнести следующие (табл. 2).

Таблица 2

*Основные экономические и социальные индикаторы
Всемирного экономического форума*

Экономические	Социальные
1. Распространенность иностранной собственности	1. Обеспеченность врачами
2. Защищенность права собственности	2. Качество санитарных условий
3. Благоприятность для инвестиций	3. Доступность качественной питьевой воды
4. Участие в двусторонних соглашениях в сфере гражданской авиации	4. Больничные места
5. Время, необходимое для открытия бизнеса	5. Качество общественного городского транспорта
6. Затраты на открытие бизнеса	6. Уровень начального образования
7. Приоритетность туризма в политике	7. Уровень среднего образования
8. Расходы государства на туризм	8. Качество системы образования
9. Эффективность маркетинга и брендинга	9. Доступность услуг по повышению квалификации
10. Плотность дорожной сети	10. Повышение квалификации на базе работодателя
11. Обеспеченность гостиничными номерами	11. Трудовое законодательство об увольнении и найме
12. Наличие известных компаний по аренде автотранспорта	12. Процедура приема на работу иностранцев
13. Обеспеченность банкоматами	13. Распространенность ВИЧ/СПИД
14. Паритет покупательной способности	14. Средняя ожидаемая продолжи-

	тельность жизни
15. Объем налогообложения	15. Отношение населения к иностранцам
16. Потери бизнеса от ВИЧ/СПИД	16. Рекомендуемость бизнес партнерами
17. Открытость туризма	

Источник: Кружалин К.В. О системе рейтингов в туризме

В отечественных программах развития туризма определяются целевые показатели и индикаторы, по которым будем анализировать успешность проведенной работы. В федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» целевыми индикаторами являются:

1. Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения.
2. Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения.
3. Площадь номерного фонда коллективных средств размещения.
4. Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания).
5. Количество койко-мест в коллективных средствах размещения.
6. Количество лиц, работающих в коллективных средствах размещения.
7. Количество лиц, работающих в туристических фирмах.
8. Объем платных туристических услуг, оказанных населению.
9. Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения [3].

В государственной программе «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 г. в качестве целевых индикаторов определены следующие:

1. Уровень удовлетворенности качеством предоставленных услуг.
2. Объем платных услуг, оказанных населению в сфере внутреннего и въездного туризма (включая услуги турфирм, гостиниц и аналогичных средств размещения).
3. Количество средств размещения, классифицированных в соответствии с системой классификации гостиниц и иных средств размещения.
4. Количество иностранных граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения [4].

В программе «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг., являющейся продолжением государственной программы развития отечественной индустрии туризма, многие индикаторы корреспондируются с индикаторами Федеральной программы развития на 2011–2018 годы, однако заметно укрупнение индикаторов.

Перечисленные системы индикаторов устойчивого развития туризма на данный момент не отражают реальную картину, которая становится изменчивой при изменении стабильности внешней и внутренней полити-

ческой и социально-экономической ситуации. Такой, к примеру, индикатор, как количество койко-мест, обеспечивает России одно из лидирующих мест в рейтинге Мирового экономического форума. Однако рейтинг не отображает реальной картины того, что большая часть существующих койко-мест не удовлетворяет элементарным санитарно-гигиеническим требованиям и при существующем уровне развития медицины и поддержания здоровья населения страны большее число жителей России нуждается в стационарном лечении, чем, к примеру, жители Великобритании.

Требуется увеличение количества индикаторов, отражающих качество предоставляемых услуг в отечественных системах оценки устойчивого развития. Качественные показатели должны опираться на социологические исследования, которые отражают реальную картину востребованности предоставляемых туристических услуг.

По данным наукометрической мировой базы публикаций Scopus (<http://www.scopus.com/>), вопрос устойчивого развития в целом и индикаторов, определяющих его качественные характеристики, в частности наиболее активно изучался в 2004 году. На рис. 1 наглядно отражена популярность вопроса в сети Интернет.

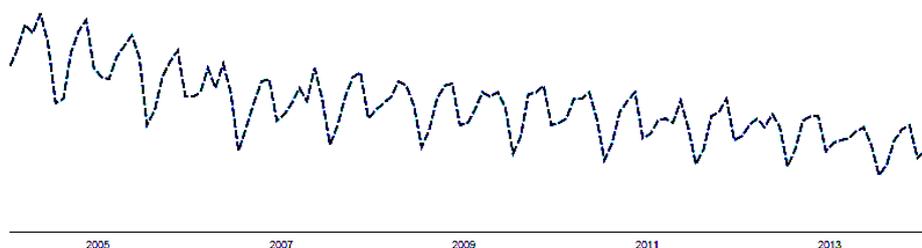

Рис. 1. Динамика популярности запроса «Устойчивое развитие»
Источник: GoogleTrends

Наибольший интерес по количеству опубликованных работ наблюдался в США. Также в списке лидеров Испания, Китай и Австралия. На сегодняшний день примерно в 200 научных работах освещается тема индикаторов устойчивого развития туризма [5]. В 2005 г. была опубликована работа Европейского агентства по защите окружающей среды «Устойчивый туризм как фактор сплоченности Европейского региона». В документе приведено 5 стратегических вопросов, которые определяют структуру системы мониторинга индикаторов окружающей среды и индустрии туризма:

1. Каково влияние туризма на окружающую среду?
2. Добиваемся ли мы успеха в совмещении развития туризма и сохранении природных ресурсов?
3. Что характеризует и управляет туристическим спросом?
4. Двигаемся ли мы в направлении более природоориентированного управления в секторе туризма?

5. Насколько эффективны управление ресурсами окружающей среды и их мониторинг в вопросе интеграции со стратегией развития туризма? [6].

Каждый вопрос генерирует тематические блоки, которые, в свою очередь, разбиваются на перечень индикаторов устойчивого развития, среди которых выделены ключевые индикаторы.

Таблица 3

*Система индикаторов устойчивого развития туризма
Европейского агентства по защите окружающей среды*

Генерирующий вопрос	Блок индикаторов	Индикатор
Каково влияние туризма на окружающую среду?	Загрязнение воздуха транспортом	Доля туризма в объеме выбросов газа и потреблении энергии транспортом
	Потребление ресурсов (энергия, вода, земля)	Использование энергии индустрией туризма
		Использование воды индустрией туризма
		Площадь земель, занятых под индустрию туризма
	Биоразнообразие и использование земель (фауна, ландшафты)	Потенциальный вред, наносимый биоразнообразию туризмом
	Защита ресурсов (положительные эффекты)	Качество воды, используемой для купания (в туристических регионах)
	Риски в окружающей среде	Риски, вызванные горнолыжным спортом (сход лавин)
Влияние на территорию (отходы и почвы)		Отходы, образованные туристической активностью
		Качество систем по утилизации, отработанной в средствах размещения (или на территории туристического региона)
		Плотность туризма (количество спальных мест на км ²)
Добиваемся ли мы успеха в совмещении развития туризма и сохранении природных ресурсов?	Управление туристской инфраструктурой	Туристическая мощность (количество койко-мест на 100 жителей)
		Использование земель для туристических активностей (соотношение количества туристических дестинаций к площади земель)
		Строительство туристических объектов: средств размещения и объектов туристского интере-

		са (гольф-поля, яхт-клубы, парки развлечений) в отношении к количеству туристов
		Планы по минимизации природных рисков в туристических зонах
	Управление частотой посещений в туризме	Количество посетителей охраняемых территорий и объектов культурного наследия
	Управление туристской мобильностью и доступом к направлениям	Плотность потока туристского транспорта (перегруженность)
		Доступ к объектам массового туризма на общественном транспорте
	Развитие более экологичных видов транспортной системы для туристических путешествий	
Что характеризует и управляет туристическим спросом?	Характеристики туристического спроса	Отношение количества прибытий в Европу резидентами и нерезидентами
		Количество ночевков в средствах размещения в отношении к типу размещения и загруженности средства размещения
		Сезонность и продолжительность поездок
		Увеличение длительности поездок с целью туризма
	Характеристики туристического предложения	Экономический вес индустрии туризма в ВВП
		Соотношение затрат на содержание объектов туризма и туристических цен
		Деление рынка по типам путешествий (пакетные туры и экотуризм)
		Доля местного населения, трудоустроенного в индустрии туризма, как % от общего числа работников туризма и % занятости населения в туризме в отношении к общему % занятости местного населения
		Использование Интернета малым и средним бизнесом в индустрии туризма в отношении к общему числу организаций туризма и общему числу малых

		и средних организаций туризма, включая соотношение между городскими и сельскими территориями
Двигаемся ли мы в направлении более природоориентированного управления в секторе туризма?	Интернализация внешних издержек	Размер налога на прибыль в индустрии туризма в отношении к размеру государственных затрат на сохранение туристических достопримечательностей
Насколько эффективны управление ресурсами окружающей среды и их мониторинг в вопросе интеграции со стратегией развития туризма?	Применяемые инструменты индустрии	Внедрение методов экологического менеджмента в туристических организациях (Экоменеджмент и схемы аудита, оценка воздействия на окружающую среду)
		Реализация экологической маркировки для туристических объектов
	Применяемые меры местных заинтересованных сторон (в туристических направлениях)	Прогресс в инициативах, реализуемых местными заинтересованными сторонами (Комплексное управление качеством, местная Agenda 21, Стратегическая экологическая оценка, Совместное управление прибрежной зоной)
	Стратегии устойчивого туризма местных властей	Прогресс интеграции туризма и окружающей среды в государственные стратегии и системы мониторингов
	Инструменты и меры, применяемые во внутренней политике ЕС	Поддержка ЕС проектов по устойчивому развитию туризма

Источник: Sustainable Tourism as a Factor of Cohesion Among European Regions [6]

Еще одним примером исследования, посвященного устойчивому развитию туризма в Европейском регионе, в котором достаточно проработан вопрос качественных показателей устойчивого развития отрасли, является Альпийская конвенция (Alpine Convention). Это многостороннее соглашение, подписанное 8 государствами, которые делят между собой территорию Альп для использования туристско-рекреационных ресурсов. Главными целями данного соглашения являются устойчивое развитие альпийской территории и охрана интересов людей, живущих на данной территории, включая вопросы сохранения и развития окружающей среды, социально-экономических показателей. Целью объединения является

улучшение качества жизни в Альпах в самом широком понимании (табл.4) [7].

Таблица 4

*Система индикаторов устойчивого развития туризма
Альпийской конвенции*

Индикатор	Специфическая единица измерения
Объем туризма и его значение	Относительный вклад туризма в экономику направления (% в общем объеме валовой добавленной стоимости)
Удовлетворенность потребителей	Относительный вклад туризма в экономику направления (% в общем объеме валовой добавленной стоимости)
	% повторных туристов (в течение 5 лет)
Общественное / социальное влияние	% местных жителей, косвенно или напрямую получающих выгоду от туризма
Количественные и качественные показатели трудоустройства	% трудоустроенных в туризме, удовлетворенных своей работой
	% организаций в сфере туризма, предоставляющих своим сотрудникам какого-либо рода обучение
Уменьшение транспортного влияния	Средняя продолжительность пребывания туристов (ночи)
Практика применения принципов устойчивого развития в менеджменте организаций туризма	% организаций сферы туризма с подтвержденным извне сертификатом/лейблом защиты окружающей среды/устойчивого развития и/или CSR мерами (CSR – Corporate Social Responsibility, концепция, по которой компании интегрируют в свои бизнес-процессы решение социальных и экологических проблем).
Использование электроэнергии	Потребление на душу населения энергии из всех источников (в целом и туристическим сектором – на человека в день)
Защита ландшафта и биоразнообразия	% территории (географическая зона в км), определенной для защиты
Всеобъемлющие практики управления	% официальной информации о туризме, в которой освещаются проблемы устойчивого развития
Система поставок в туризме	% местных услуг и товаров, поставленных в локальных масштабах в предприятия туризма
Защита и усиление местной национально-культурной специфики и активов	% местного населения, который считает, что а. Туризм вредит окружающей среде б. Помогает поддерживать

	с. Помогает развить отличительные особенности и местную самоидентификацию, культуру и богатство направления
	% мероприятий, основанных на традиционной культуре и на средства местных активов

Источник: SUSTAINABLE TOURISM IN THE ALPS. Report on the State of the Alps. ALPINE CONVENTION. Alpine Signals – Special Edition 4 [7].

Очевидно, что в глобальных системах индикаторов, таких как система ЮНВТО и Давосского форума, дается наиболее общая оценка текущей ситуации развития индустрии на уровне страны.

Однако процесс устойчивого развития начинается снизу, т.е. с уровня туристических организаций, затем кластеров, затем муниципальных объединений, следом – региональных, и уже затем выходит на государственный уровень. Чем мельче уровень исследуемой территории, тем более подробными должны быть индикаторы.

Анализ региональных целевых программа РФ показал, что усилены экономические показатели, урезаны социальные и не представлены экологические. В настоящий момент индикаторы, обозначенные в региональных целевых программах развития, достаточно лаконичны. Если разделить их на тематические блоки, будет заметно, что значительный перевес имеют экономические показатели. Социальный блок оценки качества предоставляемых услуг освещается меньше.

Таблица 4

Индикаторы устойчивого развития туризма в региональных целевых программах РФ

Блок индикаторов	Индикатор
Экономический блок	1. Доля сферы туризма в ВРП
	2. Налоговые поступления
	3. Объем платных услуг, оказанных населению в сфере внутреннего и въездного туризма (включая услуги турфирм, гостиниц и аналогичных средств размещения), млрд р. в год
	4. Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания)
	5. Количество средств размещения, классифицированных в соответствии с системой классификации гостиниц и иных средств размещения, единица
	6. Количество иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию, человек
	7. Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения

	8. Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения
	9. Площадь номерного фонда коллективных средств размещения
	10. Количество койко-мест в коллективных средствах размещения
Социальный блок	1. Количество лиц, работающих в коллективных средствах размещения
	2. Количество лиц, работающих в туристических фирмах
Блок оценки качества предоставляемых услуг	1. Уровень удовлетворенности качеством предоставленных услуг

Источник: авторская разработка

В текущих программах не уделяется внимания мониторингу экологической ситуации и сохранению природных ресурсов в регионе, недостаточно исследуется туристический спрос, то есть качество предоставляемого продукта, общественное и социальное влияние туризма в регионе.

Таким образом, предлагается следующая классификация блоков индикаторов показателей устойчивого развития в региональных целевых программах развития туризма:

1. Экономический блок.
2. Экологический блок.
3. Социальный блок.
4. Блок оценки качества предоставляемых услуг.

Каждый блок должен состоять из групп индикаторов, максимально отображающих картину развития индустрии туризма.

Литература

1. Гуляев В.Г., Селиванов И.А. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: учебник / Российская международная академия туризма. – М.: Советский спорт, 2008. – 280 с.
2. Кружалин К.В. О системе рейтингов в туризме // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: тр. VII Междунар. науч-практ. конф. (27–28 апреля 2012 г.). – СПб.: Д.А.Р.К., 2012. – 540 с.
3. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)».
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы.
5. URL: <http://www.scopus.com/>
6. Sustainable Tourism as a Factor of Cohesion Among European Regions//<http://cor.europa.eu/en/Archived/Documents/008d3bd6-1fdf-411b-865c-a270d3e954d3.pdf>
7. SUSTAINABLE TOURISM IN THE ALPS. Report on the State of the Alps. ALPINE CONVENTION. Alpine Signals – Special Edition 4 // <http://www.alpconv.org/en/Alpine Knowledge /RSA/ tourism /Documents/RSA4%20en%20WEB.pdf?Aspx Auto Detect Cookie Support=1>

8. Пивоваров А.Н., Очирова Я.А. Некоторые проблемы туристического кластера Республики Бурятия и пути их решения // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 80–85.

Киякбаева Елена Гайратовна, аспирант кафедры рекреационной географии и туризма МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: ekiyakbaeva@gmail.com

Kiyakbaeva Elena Gayratovna, postgraduate student, Department of tourism and recreation Lomonosov Moscow State University, e-mail: ekiyakbaeva@gmail.com

УДК 517

© Т.В. Андреева

Инвестиционная привлекательность Республики Бурятия в программах и стратегиях ее развития

**Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 11-02-00171а)*

В статье исследуются объемы инвестиционной активности в Республике Бурятия и перспективные направления инвестирования с анализом программ и стратегий социально-экономического развития региона с позиции системного подхода.

Ключевые слова: программа, стратегия, социально-экономическое развитие, инвестиции, системный подход.

T.V. Andreeva

The investment attractiveness of the Republic of Buryatia in programs and policies for its development

The paper investigates the amount of investment activity in the Republic of Buryatia and the directions of investing with the analysis of programs and strategies for socio-economic development of the region with a systems perspective.

Keywords: program strategy, socio-economic development, investment, systems approach.

Привлечение инвестиций – это целенаправленный процесс эффективного предложения возможностей развития и приращения капитала. В данном процессе с наиболее выгодной стороны должны быть показаны преимущества вложения средств именно в предлагаемый проект (или в развитие региона), но при этом правдиво и объективно должны быть учтены возможные угрозы и риски. Итогом процесса привлечения инвестиций должно стать не только подписание соглашения, но и последовательное доведение проекта до конечного результата с созданием необходимых условий, соблюдением условий договора на всех стадиях и по всем пунктам.

Инвестиционная привлекательность может оцениваться желанием и возможностью вкладывать финансовые средства в предлагаемые проекты, а также объемом уже привлеченных инвестиций (или темпами их роста).

Социально-экономическое развитие регионов России отличается существенной дифференциацией в территориальном разрезе, объективными причинами которой являются обеспеченность природными ресурсами, исторически сложившаяся инфраструктура, природно-климатические условия, менталитет населения и другие факторы объективного характера. Наряду с объективными факторами существенное влияние на развитие субъектов РФ оказывают региональная экономическая политика и условия ведения бизнеса. Несмотря на то, что в ряде регионов влияние этого фактора не способно в корне переломить ситуацию, есть примеры того, как благодаря усилиям руководства регион из депрессивного превращался в инвестиционно-привлекательный и демонстрировал высокие экономические показатели.

Республика Бурятия в рейтинге регионов России по уровню социально-экономического развития отстает от большинства регионов России, у республиканет явно выраженных преимуществ в промышленном, аграрном производстве, на финансовом рынке и в экспорте, по отраслевой специализации она относится к аграрно-промышленным регионам. По итогам рейтинга социально-экономического развития регионов России в 2012 г. агентства «РИА Рейтинг» Республика Бурятия находится на 62-м месте по интегральному рейтингу (2011 г. – 61-е место, 2010 г. – 59-е место). По индексу промышленного производства Бурятия занимает 32-е место среди регионов России, по динамике реальных денежных доходов – 55-е место [9].

Хотя в целом на протяжении ряда лет развитие Республики Бурятия характеризуется положительной динамикой основных экономических и социальных показателей. Динамика основных макроэкономических показателей Республики Бурятия за 2008–2012 гг., среди которых промышленное производство, строительство, торговля и услуги, заработная плата, денежные доходы населения, превышает как среднероссийские, так и показатели в среднем по Сибирскому федеральному округу. По итогам 2012 г. по темпу роста промышленного производства республика заняла 32-е место среди регионов России. Обрабатывающие производства характеризуются опережающими темпами роста, за год прирост составил 5,9 % – 35-е место среди регионов по России. Значительно выросли темпы ввода жилья, по сравнению с 2011 г. прирост составил 10,6 %, по итогам 2012 г. по этому показателю республика заняла 19-е место по России. В республике на протяжении последних 7 лет сохраняется тенденция естественного прироста населения. В 2012 г. естественный прирост на 1 тыс. населения составил 5,1 промилле, в рейтинге регионов России республика

заняла 9-е место. По производству сельхозпродукции среди регионов России республика заняла 15-е место [5].

Следует отметить, что большая часть Республики Бурятия входит в Байкальскую природную территорию (БПТ), занимая 42,6% центральной экологической зоны (37,73 тыс. км²) и 74,7% буферной экологической зоны (163,755 тыс. км²), что предопределяет регламентацию хозяйственной деятельности и предполагает особую структуру экономики [6]. Перед органами власти республики ставится задача развития экономики при сохранении уникальной экосистемы озера Байкал, что предопределяет необходимость активного привлечения инвестиций как процесса системного и целевого.

Ориентиры и индикаторы долгосрочного социально-экономического развития Республики Бурятия заложены в следующих программных документах:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

2. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утв. распоряжением правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).

3. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (утв. распоряжением правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р).

4. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г. (утв. постановлением правительства Республики Бурятия от 15.12.2007 № 410).

5. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 гг. (утв. законом Республики Бурятия от 14 марта 2011 года № 1907-IV).

6. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 г. (утв. законом Республики Бурятия от 14 марта 2011 года № 1903-IV).

7. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008–2010 гг. и на период до 2017 г. (с изм. утв. законом Республики Бурятия от 12 октября 2009 г. № 1107-IV).

При анализе данных документов [4-8, 12-14] выявляются как амбициозные цели прироста ВВП/ВРП и инвестиций, повышения уровня и качества жизни населения, так и не вполне определенные средства их достижения.

Таблица 1

*Характеристика стратегий
и программ социально-экономического развития РФ и РБ до 2025 г.*

№	Наименование	Сроки реализации	Целевые индикаторы	Цели и направления развития
1	Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.	2008-2020	Δ ВВП=8,1-6,3% Δ I=21,1-10%	Достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века. В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП (по ППС)
2	Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.	2010-2020	Δ ВВП=1,6*ВВП Δ I=2,3*I	Обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа
3	Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.	2010-2025	Δ ВРП=3,9-6,2% Δ I=12,31-7,7% (по РБ)	Реализация геополитической задачи закрепления населения на этой территории за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития
4	Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г.	2008-2025	ВРП=1136,5 т. р. – в 2025 г.	Обеспечение качества жизни населения не ниже среднероссийского на основе устойчивого экономического роста. Выход Республики Бурятия на финансовую самообеспеченность, перевод экономики на инновационный путь развития, обеспечение полной занятости, создание предпосылок для увеличения продолжительности жизни населения

5	Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 гг.	2011-2015	ВРП=227,7 млрд р. – в 2015 году I=66439,9 млн р. – общий объем финансирования	Обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе модернизации экономики и повышения ее эффективности
6	Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 г.	2011 – 2020	ВРП=383,7 млрд р. – в 2020 г. I=81,7 млрд р. – в 2020 г.	Обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе модернизации экономики и повышения ее эффективности
7	Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008 – 2010 гг. и на период до 2017 г.	2008-2017	ВРП=554,5 млрд р. – в 2017 г. I=287 482,38 млн р. – общий объем финансирования	Повышение уровня и качества жизни населения Республики Бурятия

Долгосрочное развитие Сибири опирается на использование основного конкурентного преимущества, связанного с высокой обеспеченностью природными ресурсами.

Фактором развития регионов Сибири должно стать решение проблем газификации, формирования распределенной энергосистемы, оптимизации транспортных и энергетических тарифов, создания единой связной системы транспортных коммуникаций и их интеграции в общероссийскую и мировые транспортные системы.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г. [14], сценарий развития Сибири увязан с инновационным сценарием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Вместе с тем в период до 2020 г. развитие региона по-прежнему будет связано с традиционными отраслями экономики Сибири и с расширением вовлечения в хозяйственный оборот ее природных ресурсов, но с учетом повышения доли перерабатывающей промышленности в структуре валового регионального продукта региона и инновационной направленности долгосрочного развития экономики.

К 2021 г. планируется провести модернизацию экономики на инновационной основе, завершить реализацию основных проектов транспортно-го и энергетического строительства, крупных ресурсных проектов, добиться создания комфортной среды жизнедеятельности населения.

Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона [12] предусматривает инвестиционные программы в сфере развития транспортной инфраструктуры, направленные на повышение транспортной доступности, пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, повышение качества транспортно-логистических услуг и интеграцию в международные транспортно-логистические системы.

Сферой привлечения инвестиций для Республики Бурятия при достижении заявленных в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона целей будут отрасли специализации экономики на основе природно-ресурсного, индустриального, кадрового и научного потенциала. Для успешной реализации инвестиционных проектов, способствующих социально-экономическому развитию региона в целом или подъему приоритетных отраслей, необходимо формирование нормативной правовой базы, определяющей особые условия ценовой, тарифной, таможенной, налоговой и бюджетной политики. В ситуации оттока населения из региона и дефицита трудовых ресурсов планируется реализация мер для закрепления местного населения путем повышения качества жизни, создания комфортной среды обитания, формирования устойчивой системы расселения, повышения качества человеческого капитала.

Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона по базовому сценарию предусматривает модернизацию социальной инфраструктуры и инфраструктурных отраслей, технологическое обновление и модернизацию производств для ускоренного экономического развития и формирования комфортных условий жизни населения.

Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008–2010 гг. и на период до 2017 г. [6] не противоречит данному сценарию, поскольку предполагает изменение структуры экономики республики в направлении развития инновационности, связанной с экологосберегающими технологиями.

Последовательная реализация Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на долгосрочный период до 2025 г. [13] запланирована поэтапно на основе реализации шести среднесрочных программ на периоды: 2008–2010 гг., 2011–2013 гг., 2014–2016 гг., 2017–2019 гг., 2020–2022 гг., 2023–2025 гг., с привязкой к параметрам двух долгосрочных программ до 2017 г. и до 2025 г. Каждый из этапов реализации стратегии предполагает привлечение инвестиций и воплощение крупных инвестиционных проектов. В инвестиционных предложениях используются выгоды географического положения, экологического потенциала и этнокультурного наследия Республики Бурятия.

Тем не менее Республика Бурятия не обладает высокой инвестиционной привлекательностью, что связано как с дотационностью экономики (выход на бездотационный режим хозяйствования планируется только к 2017 г.), так и с экологическими ограничениями на Байкальской природ-

ной территории. Для потенциальных инвесторов это определенные риски. Низкой инвестиционной привлекательности региона способствуют отсутствие ярко выраженной экономической специализации, устаревший технологический уклад, относительно высокие энерготарифы и неразвитость местной инфраструктуры.

Изучая программные документы социально-экономического развития республики, можно выделить ряд приоритетных отраслей, инвестиции в которые могут быть наиболее эффективны. Согласно Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 г. [7], приоритетом является развитие минерально-сырьевого, туристско-рекреационного, агропромышленного, лесопромышленного комплексов, а также инновационной деятельности, развитие человеческого потенциала. Основными стратегическими приоритетами социально-экономического развития Республики Бурятия в 2010–2020 гг. будут комплексное освоение месторождений полезных ископаемых, заготовка и переработка лесных ресурсов, развитие транспортно-логистического потенциала, туристско-рекреационной сферы, мелиорации земель сельскохозяйственного назначения.

Согласно Стратегии развития Сибири до 2020 года [14], стратегически верным в Бурятии будет стимулирование капиталовложений в комплексное освоение природно-рекреационных ресурсов на основе щадящих, экологически чистых технологий производства продукции и услуг.

Совпадают ли сферы вложения инвестиций с приоритетами экономического развития и стратегическими направлениями? За последние 5 лет в развитие экономики республики вложено свыше 140 млрд рублей инвестиций, при этом темпы роста инвестиций опередили среднероссийские. В 2011 г. объем ВРП республики составил 153,3 млрд рублей, объем инвестиций в основной капитал – 41 млрд рублей, что на 8,8% выше уровня 2010 г. [10, 11].

Анализируя инвестиции в основной капитал Республики Бурятия за 2011 г., согласно методике межотраслевой модели, можно выделить следующие приоритетные виды деятельности: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство транспортных средств и оборудования, производство и распределение газа и воды, связь [1–3].

Предложения для инвесторов распределены по разным отраслям, сферам экономики: промышленность и строительство, туризм, минерально-сырьевой, агропромышленный и лесопромышленный комплексы. Предлагаемые к реализации проекты призваны способствовать развитию территории, но в совокупности они не являют собой систему, соответствующую заявленным в стратегиях приоритетным направлениям и целям (табл.2).

Таблица 2

Характеристика инвестиционных предложений Республики Бурятия

№	Наименование	Полные инвестиционные затраты	Срок реализации, лет	Чистая текущая стоимость, NPV, млн р.
В промышленности и строительстве				
1	Комплексная жилая застройка юго-восточного района г.Улан-Удэ	10,2 млрд р.	5,92	300
2	Комплексная жилая застройка юго-западного района г.Улан-Удэ	10,2 млрд р.	5,92	300
3	Зона экономического благоприятствования промышленно-производственного типа г.Улан-Удэ:			
3.1.	Завод по производству строительных материалов	765 млн р.	4,7	48
3.2.	Сборочное производство электронной промышленности	900 млн р.	5	420
3.3.	Сборочное производство автотехники	1,5 млрд р.	5	282
4	Зона экономического благоприятствования промышленно-производственного типа в г.Гусиноозерске:			
4.1.	Сборочное производство сельскохозяйственной и тракторной техники	600 млн р.	4	54
4.2.	Строительство завода по производству строительных материалов	765 млн р.	4,7	48
4.3.	Строительство завода глубокой переработки углеводов	2,34 млрд р.	3,8	150
В сфере туризма				
5	Автотуристический кластер «Кяхта»	1791,6 млн р.	6,5	662,89
6	Автотуристический кластер «Тункинская долина»	2063,1 млн р.	8	763,35
7	Туристско-рекреационный кластер «Подлеморье»	4790,3 млн р.	9	574,835
8	Автотуристический кластер «Байкальский»	2182 млн р.	8	807,34
9	Участок «Пески», ОЭЗ «Байкальская гавань»	2291,38 млн р.	7	400
10	Участок «Турка», ОЭЗ «Байкальская гавань»	5712,58 млн р.	2,6	280
11	Участок «Бухта Безымянная», ОЭЗ «Байкальская гавань»	4800 млн р.		
12	Северобайкальск, Участок «Северный Байкал»	2450 млн р.	7,1	33,57
13	Улан-Удэ, Парк-отель «Верхняя Березовка»	222,7 млн р.	5,8	356,369

В минерально-сырьевом комплексе				
14	Мухальское месторождение нефелиновых руд	1230 млн дол.	5,5	
15	Сыннырское месторождение	1450 млн дол.	6,2	
18	Месторождение Солонго	38,3 млн дол.		
19	Месторождение Соухусан	46,7 млн дол.		
20	Витимское рудное поле	267,86 млн дол.		
21	Месторождение Мало-Ойногорское	75 млн дол.		
23	Даваткинское месторождение	35 млн дол.		
24	Месторождение Осеннее	10,8 млн дол.		
26	Чулбонское месторождение	460 млн дол.		
27	Розлив байкальской питьевой воды в местности Лударь Северо-Байкальского района	3,6 млн дол.	6 мес.	
В агропромышленном комплексе				
28	Строительство 3 новых комплексов по откорму КРС	360,1 млн р.	6	
29	Строительство 3 новых молочно-товарных ферм в Мухоршибирском, Джидинском, Бичурском р-нах	237,6	4,5	
30	Строительство тепличного комплекса	3500 млн р.	7,9	
31	Создание вертикально-интегрированного птицеводческого комплекса	829,4 млн р.	7,9	
32	Модернизация рыбного производственного участка в Еравнинском р-не	20,7 млн р.	3,5	
33	Организация комплексной переработки дикоросов в Баргузинском и Кабанском р-нах	470 млн р.	3	
В лесопромышленном комплексе				
34	Строительство ЛПК по заготовке и глубокой переработке древесины на территории Южной инвестиционной зоны	1500 млн р.	5,5	

Основной задачей запланированных во всех программных документах мероприятий провозглашается необходимость создания условий для изменения структуры экономики Республики Бурятия в направлении развития инновационности, связанной в том числе с экологосберегающими технологиями. Очевидно, что подобная перестройка требует серьезных инвестиций, необходимых для технического перевооружения традиционных отраслей, создания отраслей новой экономики, а также для развития отраслей и производств, наносящих минимальный вред окружающей среде. Вся структура экономики должна быть ориентирована на преимуще-

ственное использование возобновляемых ресурсов, использование ресурсосберегающих, экологически чистых и высоких технологий.

Как видно из табл. 2, немало проектов предлагается в минерально-сырьевом комплексе. Однако, учитывая экологические ограничения, действующие на территории Республики Бурятия, обязательным условием деятельности горнодобывающих предприятий должно стать использование экологоориентированных и ресурсосберегающих технологий.

На наш взгляд, одним из перспективных инновационных проектов стоимостью 15,7 млрд рублей, является создание в г. Улан-Удэ комплекса по производству высокотехнологичной продукции на базе особо чистого кварца Чулбонского и Верхнеокинского месторождений. Чулбонское месторождение кварцитов имеет запасы 760 тыс. тонн. Годовой объем реализации продукции при выходе в 2018 г. на проектную мощность составит 81,2 млрд рублей, численность работающих – 3,5 тыс. человек. Прирост валового регионального продукта от реализации проекта составит 40 млрд рублей, бюджетный эффект – 13 млрд рублей, в том числе для республиканского бюджета – 5,7 млрд рублей, местного – 2,8 млрд рублей.

Развитие минерально-сырьевого комплекса в долгосрочной перспективе будет происходить при формировании зон опережающего развития: Северной, Восточной, Центральной, Южной и Восточно-Саянской, что соответствует приоритетам Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. и Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г. [12, 14].

Чулбонское месторождение включено в рассматриваемые Программы и Стратегии социально-экономического развития. По сравнению с другими предлагаемыми и реализуемыми инвестиционными проектами указанный имеет большую информационную разработанность, есть информация о социально-экономических эффектах после реализации. Проект в целом удовлетворяет заявленным приоритетам экологоориентированных и инновационных технологий. На наш взгляд, предпочтение должно отдаваться именно подобным инвестиционным проектам для социально-экономического развития Байкальской природной территории и сохранения ее экологической уникальности.

Одним из приоритетов социально-экономического развития республики является формирование и развитие кластера «Туризм». Туристско-рекреационная особая экономическая зона «Байкальская гавань» в Прибайкальском районе Республики Бурятия провозглашается ядром туристического кластера Бурятии и инструментом стимулирования регионального экономического роста.

В целом можно говорить о низкой эффективности использования озера Байкал именно в качестве ресурса развития республики. Следует учитывать, что озеро Байкал лишь в ограниченной степени может быть использовано для классического «пляжного» отдыха – в первую очередь из-за экологических ограничений, а также резко континентального климата со

сравнительно коротким теплым временем года и низкой среднегодовой температурой воды в озере.

В такой ситуации Байкальскому региону необходимо предлагать иную структуру туристического продукта и иные направления, чтобы сфокусироваться на более ярких конкурентных преимуществах региона.

При создании инфраструктуры и туристических объектов должны также применяться экологически чистые строительные материалы и технологии. Возведение объектов тепло- и электроснабжения планируется на принципах оптимального сочетания сетевой электроэнергии и возобновляемых источников энергии, планируются технологии водоотведения методом озонирования без применения хлора, меры сортировки и утилизации отходов жизнедеятельности.

По условиям особой экономической зоны реализация проекта будет осуществляться на условиях государственно-частного партнерства, где государство берет на себя все затраты, связанные с инфраструктурой: это дороги, электроэнергия, тепло, вода, канализация, связь, а инвестор – строительство и эксплуатацию объектов туристического бизнеса. Кроме того, инвесторы пользуются государственной поддержкой в виде освобождения от уплаты налога на землю, на имущество, налога на прибыль в объеме 4,5%, а также для резидентов зоны разрешена ускоренная амортизация основных фондов.

Приведенным ограничениям соответствует инвестиционный проект «Автотуристический кластер “Байкальский”». Данный проект имеет наибольший показатель чистой текущей стоимости (NPV), срок его окупаемости составляет 8 лет, что соответствует долгосрочным стратегиям развития. Проект способен выступить «точкой роста» для развития определенной территории и стимулировать развитие связанных с ним отраслей.

Итак, всего пару проектов из предлагаемого перечня мы рекомендовали бы в качестве примера соответствия стратегических направлений социально-экономического развития региона и инвестиционной привлекательности. По данным социо-эколого-экономической модели, не все отрасли, провозглашенные приоритетными для социально-экономического развития региона, способны таковыми стать в обозримом будущем. Инвестиционной привлекательностью обладают отрасли и виды экономической деятельности, не являющиеся приоритетами экономического развития, хотя, возможно, способны выступить «точками роста».

Таким образом, сопоставляя результаты, полученные по межотраслевой модели, анализируя программные документы и статистические данные, можно сделать следующие выводы:

- 1) не в полной мере реализуются преимущества республики в таких отраслях, как транспорт и связь, рыбоводство и рыболовство;
- 2) не все из отраслей, провозглашенных приоритетными, таковыми являются или могут стать в ближайшем будущем. В частности, по направлению «туристско-рекреационная деятельность» только отрасль «гостиницы и рестораны» имеет нарастающие темпы выпуска;

3) необходим детальный анализ социо-эколого-экономического развития региона с помощью вышеописанной модели для корректировки существующих программ и выработки решений по направлениям привлечения инвестиций в республику;

4) необходим детальный анализ предлагаемых инвестиционных проектов на предмет их соответствия стратегическим направлениям развития и экологическим ограничениям не только в период реализации до точки окупаемости, но и в течение срока эксплуатации и даже после.

Методология социо-эколого-экономической системы позволит соотнести приоритетные направления социально-экономического развития с потоками инвестиций в пользу устойчивого развития региона.

Литература

1. Андреева Т.В. Эколого-экономические эффекты реализации инвестиционных проектов в Республике Бурятия и Забайкалье // Управление эколого-экономическими системами: взаимодействие власти, бизнеса, науки и общества: материалы XII Междунар. конф. Российского общества экологической экономики. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2013.

2. Гурман В.И., Кульбака Н.Э., Рюмина Е.В. Моделирование социо-эколого-экономических систем: учеб. пособие. – Переславль-Залесский: Изд-во ун-та г. Переславля, 2004.

3. Калмынина Т.В., Будаева Д.Ц. Управление стратегиями устойчивого развития региона на основе межотраслевых моделей // Модернизация социально-экономических систем регионов: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Т. 1. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011. – С. 108-111.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

5. Отчет об исполнении закона Республики Бурятия «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011 – 2015 годы» за 2012 год.

6. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008 – 2010 годы и на период до 2017 года (с изм. утв. законом Республики Бурятия от 12 октября 2009 г. № 1107-IV).

7. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 года (утв. законом Республики Бурятия от 14 марта 2011 года № 1903-IV).

8. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011 – 2015 годы (утв. законом Республики Бурятия от 14 марта 2011 года № 1907-IV).

9. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2013 [Электронный ресурс]. – URL: http://riarating.ru/regions_study/20130610/610567066.html (20 сент. 2013).

10. Российский статистический ежегодник. – М., 2010.

11. Статистический ежегодник: ст. сб. /Бурятстат. – Улан-Удэ, 2010.

12. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (утв. распоряжением правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р).

13. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 года (утв. постановлением правительства Республики Бурятия от 15.12.2007 № 410).

14. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года (утв. распоряжением правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р).

15. Слепнева Л.Р., Цыренов Д.Д. Совершенствование организационно-хозяйственной инфраструктуры в сельском хозяйстве региона // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – Спецвып. Д. – С. 33–37.

16. Цыбикдоржиева О.М. Инвестиционные программы и проекты экономического развития в регионах // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 82–90.

Андреева Татьяна Викторовна, кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, e-mail: ktani@mail.ru

Andreeva Tatiana Viktorovna, candidate of sociological sciences, researcher at the Department of Regional Economic Studies of the Buryat Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, e-mail: ktani@mail.ru

УДК 331.5

© Д.Д. Цыренов

**Институт образования и рынок труда:
качественное и количественное взаимодействие**

В статье рассмотрены институциональные основы взаимодействия образования. С помощью количественных методов оценено их взаимодействие на краткосрочный период.

Ключевые слова: институт образования, рынок труда, региональная экономика, прогнозирование.

D.D. Tsyrenov

Institute for Education and the Labour Market:
qualitative and quantitative interaction

The article describes the interaction of the institutional foundations of education. Using quantitative methods to assess their interaction in the short term.

Keywords: Institute of Education, the labor market, regional economics, forecasting.

С позиций институционального подхода образование представляет собой один из элементов социально-экономических отношений, отражающих взаимодействие социальных групп и общностей для достижения целей и выполнения задач обучения, социализации, воспитания, развития

личности, профессиональной подготовки, удовлетворения иных образовательных потребностей индивидов. Как особым образом организованная иерархизированная ролевая деятельность, опирающаяся на систему специализированных учреждений (институтов), функции которых регламентированы определенными правовыми и этическими нормами, образование само является институтом, подсистемой институциональной среды.

Взаимообусловленность развития сферы образования и других областей общественной жизни определяется, с одной стороны, запаздыванием развития сферы образования, обусловленным необходимостью отбора передаваемых общих и профессиональных компетентностей, с другой – опережением этого развития, необходимым для обеспечения инновационного функционирования экономики, наконец, взаимной адаптацией различных сфер жизни общества к меняющейся внешней среде.

Основными тенденциями в развитии образования, обусловленными изменениями институциональной структуры российского общества в последние десятилетия, является:

- участие в Болонском процессе, требующее от российского образования сочетания мировых, прежде всего европейских тенденций с самобытностью российской культуры;
- изменение структуры властных полномочий в системе образования, выражающееся в автономизации образовательных организаций;
- диверсификация источников финансирования образования, отражающая как легализацию неформальных норм в виде развития платного образования, спонсорства и т.п., так и институциональное заимствование, примером которого являются фонды целевого капитала;
- формирование институциональных механизмов, направленных на сокращение издержек доступа к высшему образованию;
- регионализация образования, создающая возможности для включения внутренних потенциалов саморазвития регионов в процесс модернизации образовательных систем на основе институционального разнообразия;
- преобразование деятельности образовательных учреждений и организаций, в частности диверсификация образовательных программ, развитие платных образовательных услуг, формирование органов самоуправления, реструктуризация систем управления.

Учитывая, что система образования обладает ассиметричной информацией, доверительность образовательной услуги, проявляющаяся в затруднении оценки ее качества потребителем, вызывает потенциальную возможность проявления противодействия: образовательного учреждения или организации – в снижении качества используемых ресурсов для оказания услуги, обучаемых – в снижении уровня учебных усилий. Доверительность же образовательной услуги проявляется на рынке труда, где уровень образованности, точнее формальные его признаки, становится тем фактором, на который ориентируется работодатель при заключении трудовых контрактов.

Анализ контрактных отношений по поводу предоставления образовательных услуг в условиях нестабильности внешних и внутренних условий их оказания позволяет нам выделить и объединить в четыре группы современные проблемы российского образования:

- отставание темпов изменений институтов образования от скорости преобразования общей институциональной среды;
- необходимость трансформации социального контракта по поводу предоставления образовательных услуг как смешанных благ в условиях общей институциональной трансформации российской экономики;
- увеличение значения проблемы качества и доступности образования как доверительного блага в условиях ослабления его государственных гарантий;
- сокращение совокупного спроса на образование, в том числе профессиональное, по демографическим причинам.

Решение этих проблем связано с управляемой трансформацией институциональной среды образования, а успешность этой трансформации определяется адекватностью применяемых подходов к управлению образовательными системами и требует поиска их оптимизации.

Поскольку истоки проблем четвертой группы определены как внешний неуправляемый фактор, то рассмотрим способы и методы преодоления проблем первых трех групп.

В научной литературе под качеством того или иного объекта или процесса принято понимать его специфическую внутреннюю сущность, видимым выражением которой является совокупность свойств данного явления. Однако в рыночной экономике модель «качества» приобретает некоторые специфические черты, обусловленные рынком. Большинство современных зарубежных специалистов связывают качество товаров и услуг с потреблением. Они считают, что предмет обладает качеством, если соответствует требованиям потребителя. Качество – это удовлетворение клиента [1, 2, 10].

Известно, что стандарты ISO 9000:1994 и ISO 9000:2000 определяют качество как совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. Большинство российских исследователей считают указанное определение качества наиболее приемлемым. Они делают вывод о том, что с позиций экономики качество, в том числе и качество образования, предполагает не только наличие объективных особенностей качества как такового, но и включает в себя ряд социальных и субъективных моментов. Мы поддерживаем мнение Е.М. Карпенко и С.Ю. Комкова, что субъективная составляющая качества – это социальная потребность, понимаемая как способность того или иного объекта (носителя качества) данную потребность удовлетворять [5].

Будем рассматривать систему профессионального образования как разновидность потребительских (образовательных) услуг, ставших в рыночных отношениях товаром. Такой подход к образованию позволяет

разработать модель взаимосвязанных компонентов различной природы, определяющих качество профессионального образования в рыночных условиях. Ее составляющими являются три группы взаимозависимых компонентов: внутренние характеристики образовательного процесса, внешние воздействия, непосредственно влияющие на качество профессионального образования, и опосредованные внешние воздействия.

Из многообразных характеристик качества профессионального образования особо выделяются три группы показателей, имеющих наибольшее значение при моделировании качества профессионального образования: показатели «назначения», показатели «надежности» качества и так называемые «эксплуатационные» показатели.

Показатели «назначения» – это компетенция выпускника учебного заведения, позволяющая ему успешно выполнять работу по полученной профессии. Показатели «надежности» качества профессионального образования выражают не только способность современного специалиста сохранять во времени профессиональную компетентность, но и постоянно совершенствовать свой профессионализм, повышать общую культуру и умение работать в команде. «Эксплуатационные» показатели качества образования, полученного в учебном заведении, по мнению автора, более широкие показатели и включают в себя такие показатели, как полученная специальность и востребованность на рынке труда. И, как представляется, под ними можно понимать трудоустройство выпускника по специальности и успешную карьеру (рис. 1).

Рис. 1. Качество профессионального образования

Эти три группы показателей качества образования среди прочих являются ведущими в деятельности учебных заведений. Подготовка высококвалифицированных, компетентных и востребованных на рынке труда специалистов – главная социальная функция института образования. Именно рынок труда в современных условиях является индикатором результативности профессионального образования.

Моделирование конкурентоспособности и занятости специалиста на рынке труда позволило выделить следующие аспекты данной проблемы:

1) современный рынок труда предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке специалиста с образованием, его личностным качествам и общей культуре. Современный выпускник должен уметь работать в команде, уметь быстро и правильно реагировать на изменения,

происходящие в сфере его профессиональной деятельности, постоянно стремиться к обновлению своих знаний;

2) качество профессиональных знаний, умений и навыков молодых специалистов не всегда соответствует современным требованиям. Исключение составляют лишь те специалисты, которые обслуживают новейшие секторы экономики, отсутствовавшие в советский период;

3) выпускники (юристы, менеджеры, экономисты) остаются невостребованными на рынке труда, являются безработными; многие из них работают не по специальности, полученной в учебном заведении;

4) современной динамично развивающейся российской экономике не хватает высокообразованных и компетентных инженеров в области машиностроения, строительства, энергетики, нефтехимии, специалистов в области сельского хозяйства и других важных отраслях экономики.

Российская модель оценки качества деятельности института образования сложилась в конце 90-х годов прошлого века. Российские ссузы и вузы, успешно прошедшие процедуру государственной аккредитации, выдают своим выпускникам диплом государственного образца, что свидетельствует о государственной гарантии качества образования, полученного в данном учебном заведении. А ссуз или вуз получает такие гарантии, если их деятельность соответствует государственной модели качества профессионального образования.

На основе исследований и статистической информации обо всех существующих в стране профессиональных учебных заведениях были выявлены среднестатистические показатели качества деятельности и определен их перечень [7].

В настоящее время единая государственная система показателей оценки деятельности учебного заведения включает следующие группы:

- показатели условий осуществления качественной образовательной деятельности (концепция, кадры, учебные ресурсы, финансовая состоятельность);

- показатели качества процесса (управление учебным заведением, содержание образовательных программ, социальная инфраструктура, механизм гарантии качества образования и т.д.);

- показатели результата (качество подготовки и востребованность выпускников, эффективность научно-исследовательской и методической деятельности) [6].

Наибольший интерес для нас представляет такой «показатель результата», как востребованность выпускников. Именно трудоустройство выпускников и успешная карьера по специальности – суть важнейших показателей качества института профессионального образования.

Однако практика показывает, что в перспективных планах развития учебных заведений трудоустройству будущих выпускников уделяется недостаточно внимания. Причиной, по нашему мнению, является отсутствие заинтересованности учебных заведений. При анализе системы образования в своей конкурентоспособности ссузы и вузы имеют достаточно

сильную мотивацию. Количество студентов, поступивших на первый курс, влияет на «жизнедеятельность» сразу и непосредственно. Оно определяет объем и содержание работы деканатов, кафедр, профессорско-преподавательского состава, административно-хозяйственных структур. А в системе платного образования от количества студентов зависит еще и материальное обеспечение учебного заведения и всего его коллектива. В перспективном анализе обеспеченности своих будущих выпускников работой по специальности ссуз или вуз так непосредственно не заинтересован. Количество невостребованных выпускников или работающих не по специальности, хотя и является одной из характеристик качества подготовки специалистов, но непосредственно на деятельность учебного заведения не влияет.

Мы видим три возможных пути решения этой проблемы:

- введение государственного планирования подготовки отдельных групп специалистов и их государственное распределение;
- государственные органы управления образованием должны внести в аккредитационную процедуру такой механизм (или показатель), который бы поставил оценку качества деятельности ссузов и вузов в прямую зависимость от востребованности его выпускников на рынке труда и их успешной карьеры;
- перспективным является создание при ссузах и вузах малых предприятий.

Анализ научной литературы, посвященной теоретическим и методологическим проблемам профессионального образования, показал, что в настоящее время пока отсутствует единый методологический подход к анализу рынка труда и занятости выпускников системы образования в контексте оценки качества профессионального образования. Необходимость создания методологии и методики оценки качества профессионального образования обоснована тем, что в настоящее время в статистике формируются два обособленных блока информации: информация о занятости на рынке труда и информация об образовании.

Для успешного проведения модернизации профессионального образования следует добиться, чтобы эти информационные потоки пересекались и на выходе формировалась объективная информационная модель структуры занятости выпускников российских учебных заведений. Эти данные необходимы для ссузов и вузов, абитуриентов и их родителей. Учебным заведениям они позволят адекватно реагировать на запросы рынка труда, не допуская нехватки или перепроизводства специалистов. Абитуриенты, опираясь на такую информацию, смогут более правильно ориентироваться в системе образования. Работодателям указанная информация поможет подобрать необходимый высококвалифицированный персонал для предприятий и фирм.

При получении объективной информации о развитии региональной системы образования большое значение имеет отчетность, которую учреждения образования обязаны сдавать в органы управления образования

субъектов РФ, для обработки которой введен в эксплуатацию программный комплекс «Мониторинг образования Российской Федерации» (МО РФ). Он предназначен для автоматизации процессов сбора и обработки сводной статистической информации, предоставляемой органами управления образованием субъектов РФ муниципального и регионального уровня, и обработки первичных форм федерального статистического наблюдения по всем образовательным учреждениям.

В целом при обработке и анализе информации для диагностики образовательной системы выявлены следующие недостатки.

Во-первых, невнимательное и неграмотное заполнение ответственными исполнительными лицами отдельных позиций форм отчетности приводит к искажению полученных результатов. Решение данной проблемы заключается в организации контроля за правильностью заполнения отчетной документации.

Во-вторых, в системе отсутствует механизм соотношения данных программного комплекса с данными других информационных комплексов.

Совершенствование образовательной политики в Республике Бурятия определяет необходимость получения исчерпывающей объективной информации о составе и структуре безработных выпускников учреждений профессионального образования.

Реализация государственной политики в области занятости населения осуществляется органами службы занятости, одним из направлений деятельности которых является информационное обеспечение рынка труда. Действенным инструментом в информационном обеспечении рынка труда является программный комплекс (ПК) «Катарсис». В рамках ПК «Катарсис» осуществляются сбор и обработка данных, необходимых для мониторинга рынка труда региона.

Уникальность имеющихся баз данных заключается в том, что в них сосредоточена первичная информация обо всех гражданах, обратившихся в службы занятости. Все эти лица заполняют соответствующие анкеты, которые хранятся в электронном виде в компьютерных базах данных службы занятости. Эта информация представляет собой массив данных по каждому конкретному лицу, ищущему работу и официально зарегистрированному в службе занятости.

Кроме того, в базах данных служб занятости имеется и другая информация, характеризующая предложение и спрос, а также сбалансированность спроса и предложения на рынке труда. Данные по предложению и спросу подразделяются на статические и динамические. Статические данные устанавливаются на определенную дату, характеризуют и фиксируют состояние предложения или спроса в конкретный момент времени. Динамические данные фиксируются для определенного периода, характеризуют изменение предложения или спроса за некоторый период времени.

Периодичность и полнота используемых исходных данных позволяют анализировать объекты и процессы на рынке труда в разрезе административно-территориального деления на местном и региональном уровне.

Сложившийся порядок представления отчетности, ограничение по объему и периодичности определены и по причине учета трудоемкости ее составления специалистами местного звена. Таким образом, имеющиеся в службах занятости информационные ресурсы используются пока в неполной мере. Вместе с тем в условиях экономического кризиса и роста безработицы возникает необходимость более глубокого анализа имеющейся информации. Это, в частности, необходимо для выявления факторов, влияющих на показатели занятости и безработицы в Республике Бурятия, в том числе по ее отдельным районам и отраслям.

Результаты диагностики региональной системы профессионального образования могут представлять интерес для двух основных групп пользователей. Применительно к Республике Бурятия первую группу представляет Министерство образования и науки, в подчинении которого находятся учреждения профессионального образования. Вторую группу представляет Министерство экономики Республики Бурятия. Анализ данных о гражданах, ищущих работу, в том числе зарегистрированных в качестве безработных, а также тех, кто получил работу или был направлен на профессиональное обучение, имеет важное значение при разработке стратегии управления на рынке труда (рис. 2).

Рис. 2. Модель взаимодействия региональных органов власти в вопросах обеспечения качества образования

Одним из преимуществ предлагаемой диагностики является то, что используются открытые данные. В результате этого достигается экономия значительных средств, которые при других способах необходимо потратить на сбор данных.

Рассмотрим применение данной методики на примере построения эконометрической модели востребованности выпускников вузов Республики Бурятия.

Контент-анализ рынка труда показал, что основным требованием к специалистам, предъявляемым работодателями, является наличие опыта. Но это не означает, что выпускники вузов не имеют возможности трудоустроиться. Основными способами трудоустройства является получение направления на работу в соответствии с заключенными договорами с организациями в рамках целевой контрактной подготовки, самостоятельный поиск места работы.

Анализ данных отчетности Республиканского агентства занятости населения свидетельствует о том, что в 2009 г. получило направление 50,8% выпускников, самостоятельно трудоустроилось 25,1%.

Для определения эффективности функционирования региональной системы высшего образования следует рассчитать перспективную численность выпускников, которые трудоустроятся в первый год после окончания вуза.

Прогнозирование потребности рынка в выпускниках вузов необходимо не только для расчета количества потенциальных потребителей услуг высшего профессионального образования, которые будут трудоустроены после окончания обучения, но и для определения номенклатуры востребованных образовательных услуг.

В настоящее время в России разработано несколько методик прогнозирования потребности региональных экономик в специалистах с высшим образованием:

1) методика прогнозирования потребности региональной экономики в разрезе профессий и специальностей Центра профессионального образования Самарской области, разработанная в ходе реализации проекта «Разработка механизма взаимодействия регионального рынка труда и системы профессионального образования» [9];

2) методика Петрозаводского государственного университета, разработанная на базе Центрального бюджетного мониторинга, прогноз потребности рынка труда в специалистах строится с помощью аппарата математического моделирования процессов взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда [8];

3) методика прогнозирования потребности в специалистах на основе перспектив развития стратегических направлений развития экономики, разработанная исследователями Красноярского государственного технического университета [3];

4) методика долгосрочного и среднесрочного прогнозирования потребности в специалистах Свердловской области, основанная на балансе совокупного спроса на рабочую силу и совокупного предложения экономически активного населения [4].

При построении модели прогнозирования потребности в специалистах на региональном рынке труда вышеперечисленные методики основываются на положительной тенденции основных социально-экономических показателей. Но в современных экономических условиях финансового кризиса некоторые тенденции нарушены. Поэтому при построении модели

прогнозирования численности выпускников высших учебных заведений с учетом потребности регионального рынка труда предлагается использовать, главным образом, «инфляционно устойчивые» показатели.

В качестве результативного признака принимается численность выпускников высших учебных заведений, трудоустроившихся в течение года. К факторным признакам относятся:

- x1 – численность населения региона;
- x2 – численность экономически активного населения;
- x3 – среднегодовая численность специалистов, занятых в экономике;
- x4 – численность занятых с высшим образованием;
- x5 – количество зарегистрированных безработных;
- x6 – потребность в работниках, заявленная организациями в органы государственной службы занятости;
- x7 – количество зарегистрированных безработных с высшим образованием;
- x8 – численность нетрудоустроенных выпускников текущего года в общей численности зарегистрированных безработных;
- x9 – численность студентов высших учебных заведений;
- x10 – прием в высшие учебные заведения региона;
- x11 – выпуск специалистов с высшим образованием;
- x12 – число организаций и предприятий региона;
- x13 – размер среднемесячной номинальной заработной платы работников в регионе;
- x14 – численность профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях региона.

Количественные значения используемых признаков при построении эконометрической модели представлены в табл. 1 за 1998-2009 гг.

Таблица 1
Количественные значения результативного и факторных признаков

Год	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12	x13	x14
2002	2874	1020,5	420,8	393,0	101,0	14,7	0,5	0,8	0,6	18,9	4,1	3,4	15,6	1,0	1,7
2003	2913	1013,4	479,2	395,8	70,9	9,4	1,5	0,6	0,4	20,8	5,0	3,3	16,1	1,4	1,8
2004	2920	1004,8	486,4	395,5	85,0	10,3	2,0	0,6	0,4	24,2	5,3	3,3	16,5	1,9	1,9
2005	3373	996,9	442,3	394,3	100,5	10,9	3,4	0,6	0,4	26	5,4	3,8	17,0	2,7	1,9
2006	3792	987,3	452,4	393,0	108,9	8,3	2,9	0,3	0,2	27,7	4,3	4,0	16,1	3,9	2,1
2007	3960	979,6	454	380,8	87,2	9,8	4,0	0,3	0,2	29,8	6,3	4,2	15,0	5,0	2,2
2008	4302	974,3	443,3	384,6	76,9	11,8	5,1	0,4	0,3	31,9	6,3	4,6	14,4	6,2	2,1
2009	4888	969,1	452,8	386,6	102,1	14,4	3,4	0,4	0,3	38,6	6,7	5,2	14,8	7,7	2,1
2010	5823	963,3	450,6	390,8	84,0	15,7	3,5	0,3	0,2	38,5	7,8	6,0	15,9	9,2	2,2
2011	7416	960,0	458	398,2	99,9	13,7	4,6	0,5	0,3	47,5	10,8	7,7	16,6	11,5	2,2
2012	8486	959,9	485	413,2	114,1	9,7	4,6	0,4	0,3	47,4	10,0	8,8	18,1	14,4	2,2
2013	7838	960,7	457	396,0	100,6	12,9	3,5	0,4	0,3	46,6	9,8	8,1	19,0	16,1	2,2

Одним из условий построения модели множественной регрессии является отсутствие мультиколлинеарности факторных признаков, т.е. высокой взаимной коррелированности. Для определения наличия или отсут-

вия мультиколлинеарности чаще всего используется анализ матрицы парных коэффициентов корреляции. Если между факторами существует сильная корреляционная связь, т.е. парный коэффициент корреляции принимает значение больше, чем 0,7, то следует исключить из дальнейшего анализа тот фактор, который при достаточно тесной связи с резуль- тативным признаком имеет наименьшую тесноту связи с другими призна- ками (табл. 2).

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции факторных признаков

	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12	x13	X14
y	1,00	-0,86	0,25	0,53	0,46	0,24	0,63	-0,44	-0,41	0,97	0,96	1,00	0,60	0,98	0,75
x1	-0,86	1,00	-0,14	-0,13	-0,31	-0,26	-0,85	0,75	0,73	-0,94	-0,84	-0,85	-0,25	-0,89	-0,95
2	0,25	-0,14	1,00	0,52	-0,12	-0,51	0,12	-0,17	-0,24	0,23	0,30	0,25	0,39	0,22	0,18
3	0,53	-0,13	0,52	1,00	0,49	-0,19	0,01	0,21	0,19	0,37	0,45	0,55	0,76	0,41	0,01
4	0,46	-0,31	-0,12	0,49	1,00	0,01	0,14	-0,08	-0,02	0,42	0,30	0,47	0,46	0,41	0,25
5	0,24	-0,26	-0,51	-0,19	0,01	1,00	-0,03	0,13	0,18	0,29	0,29	0,25	-0,14	0,26	0,07
6	0,63	-0,85	0,12	0,01	0,14	-0,03	1,00	-0,69	-0,69	0,73	0,66	0,61	0,05	0,65	0,84
7	-0,44	0,75	-0,17	0,21	-0,08	0,13	-0,69	1,00	0,97	-0,54	-0,37	-0,40	0,05	-0,51	-0,88
8	-0,41	0,73	-0,24	0,19	-0,02	0,18	-0,69	0,97	1,00	-0,52	-0,38	-0,37	0,04	-0,46	-0,87
9	0,97	-0,94	0,23	0,37	0,42	0,29	0,73	-0,54	-0,52	1,00	0,95	0,96	0,46	0,97	0,84
10	0,96	-0,84	0,30	0,45	0,30	0,29	0,66	-0,37	-0,38	0,95	1,00	0,96	0,53	0,93	0,73
11	1,00	-0,85	0,25	0,55	0,47	0,25	0,61	-0,40	-0,37	0,96	0,96	1,00	0,61	0,98	0,73
12	0,60	-0,25	0,39	0,76	0,46	-0,14	0,05	0,05	0,04	0,46	0,53	0,61	1,00	0,58	0,17
13	0,98	-0,89	0,22	0,41	0,41	0,26	0,65	-0,51	-0,46	0,97	0,93	0,98	0,58	1,00	0,79
14	0,75	-0,95	0,18	0,01	0,25	0,07	0,84	-0,88	-0,87	0,84	0,73	0,73	0,17	0,79	1,00

Таким образом, из анализа необходимо исключить следующие факто- ры: x1, x3, x6, x8, x9, x10.

Следующим этапом является построение модели множественной рег- рессии и проверка ее значимости:

$$y = -0,173 - 0,001x_4 + 0,005x_5 - 0,635x_7 + 0,998x_{11} + 0,012x_{12} .$$

Построенная модель множественной регрессии статистически значима по F-критерию Фишера и t-критерию Стьюдента при уровне значимости $\alpha = 0,05$.

На основе построенной эконометрической модели можно составить прогноз численности выпускников вузов, которые будут трудоустроены в ближайшей перспективе (2014-2015 гг.).

Для определения объема подготовки специалистов на краткосрочную перспективу необходимо спрогнозировать основные индикаторы регио- нального рынка труда и перспективную численность выпускников вузов.

Показатели численности занятых с высшим образованием, безработ- ных, безработных с высшим образованием не имеют четко выраженной тенденции, поэтому следует выявить общую тенденцию с помощью трен- да.

Для прогнозирования численности занятых с высшим образованием воспользуемся линейным трендом, построенным с помощью средств MS Excel.

Прогнозирование численности зарегистрированных безработных можно осуществить с использованием полиномиального тренда 4-го порядка. Так, численность безработных за 2 года снизится примерно на 2%.

Наилучшим образом существующую тенденцию количества безработных с высшим образованием характеризует полином 3-й степени. Численность безработных, имеющих высшее образование, за ретроспективный период практически не изменится.

Для определения прогнозного значения численности выпускников вузов построим следующую модель:

$$x_{11t} = -1027,15 + 1,23x_t(\text{lag}5).$$

В данной модели приняты следующие обозначения:

x_{11t} – численность выпускников вузов;

x_t – прием в вузы региона.

Построенная модель статистически значима по F-критерию Фишера и t-критерию Стьюдента при уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Прогнозирование значения фактора x_{12} , т.е. количества организаций и предприятий в регионе, основывается на предположении о сохранении существующей тенденции последних лет.

Таким образом, прогнозные значения факторных признаков и значение результирующего показателя представлены в табл. 3.

Таблица 3

Прогнозные значения показателей модели перспективной численности трудоустроившихся выпускников вузов, 2014-2015 гг.

Год	x4	x5	x7	x11	x12	y
2014	102474	10994	416	7214	19961	7127
2015	103750	10687	409	8578	20960	8502

Полученные прогнозные значения численности выпускников, трудоустроившихся в первый год после окончания вуза, могут быть использованы для оценки востребованности специалистов на региональном рынке труда в ближайшей перспективе, что позволит выявить наиболее благоприятную структуру спроса на образовательные услуги в Республике Бурятия на ближайшую перспективу.

Литература

1. Green D. What is Quality in Higher Education? – London: SRHE / OPEN University Press, 1994. – 120 p.
2. Harvey L., Green D. Defining Quality? // Assessment and Evaluation in Higher Education. 1993.– Vol. 18. 1.
3. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации / В.Н.Васильев[и др.].– М.: Техносфера, 2007.

4. Вершинин А.А. Методические подходы к долгосрочному и среднесрочному прогнозированию потребности в персонале организации Свердловской области. – URL: <http://labourmarket.ru/conf4/reports/vershinin.doc>
5. Карпенко Е.М., Комков С.Ю. Менеджмент качества. – Минск: ИВЦ Минфина, 2007. – С.6-7.
6. Комплексная оценка высших учебных заведений / В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – М.: Центр государственной аккредитации, 2003. – С. 29.
7. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 29.06.2000 № 1965. Перечень показателей дополнен и изменен приказами Министерства образования Российской Федерации от 08.11.2000 № 3207, от 22.11.2001 №3414, от 27.12.2002 №4670 и приказом от 30.09.2005 №1938 (в ред. приказа Рособнадзора от 25.04.2008 №885).
8. Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам II Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (26-27.10.2005). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. – Кн. 1.
9. Степанова Т.Е. Закономерности экономики, основанной на знаниях. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. – 336 с.
10. Фейгенбаум А. Контроль качества продукции: сокр. пер. с англ. – М.: Экономика, 1986. – С. 24.
11. Цыренов Д.Д. Интеграционное взаимодействие учреждений региональной системы среднего профессионального образования // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – Т. 53, № 6. – С. 270–275.
12. Цыренов Д.Д. Комплексное прогнозирование развития региональной системы среднего профессионального образования (на примере Республики Бурятия) // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Экономические науки. – 2012. – № 1. – С. 110–117.

Цыренов Даша Дашанимаевич, кандидат экономических наук, заместитель директора Института экономики и управления Бурятского государственного университета, e-mail: dashi555@mail.ru

Tsyrenov Dashi Dashanimaevich, candidate of economic sciences, deputy director of the Institute of Economics and Management, Buryat State University, e-mail: dashi555@mail.ru

Межрегиональный подход к оценке развития экономики отдельных районов

Рассматриваются возможности динамических межрегиональных моделей для построения прогнозов развития экономик отдельных районов с учетом внешних связей. Пример расчетов показывает, что данные инструменты расширяют возможности аналитиков за счет более комплексного учета сбалансированных потоков вывоза и ввоза продукции и других экономических и социальных условий.

***Ключевые слова:** прогноз регионального развития, межрегиональные модели, затраты-выпуск, межрегиональные поставки продукции.*

B.V. Melent'ev

Inter-regional approach to estimate the economic development of certain areas

The possibilities of interregional dynamic models for the forecast of economic development based on individual areas of external relations. Example calculations show that these tools empower analysts by integrating more balanced flow of export and import of products and other economic and social conditions.

Keywords: regional Development forecast interregional input-output model inter-regional product delivery.

Учитывая открытость современных региональных хозяйств, исследователи уже достаточно давно разрабатывают межрегиональные межотраслевые инструменты анализа и прогнозирования развития региональных экономик [1-3]. В них параметры или соответствующие переменные потоков ввоза и вывоза продукции обеспечивают баланс между производителями и потребителями, рассредоточенными на территории всей страны. В зависимости от возможностей аналитиков в части информационного, технического и ресурсного обеспечения применяются различные подходы по широте охвата объектов, к инструментам, исходным посылкам к нормативам или используемым функциональным зависимостям. Идеальных подходов нет, и исследователь выбирает компромисс между степенью их адекватности моделируемым объектам и разумной трудоемкостью проводимых работ.

Межотраслевые модели позволяют комплексно учитывать ожидаемые по прогнозу объемы производства в зависимости от материальных, трудовых, капитальных издержек и объективных ограничений производства. Перечисленные факторы дифференцированы по природным ресурсам, климатическим, технологическим и другим региональным условиям. Практика применения динамических межрегиональных моделей к пространственной региональной тематике подсказала использование их преимущественно для отдельных лет. Это естественно определенное упро-

щение, но оно делает построение прогнозов достаточно неплохо реализуемым.

Специфика межрегиональных (пространственных) моделей заключается в наличии условий, описывающих межрегиональные поставки продукции и развитие региональных хозяйств. Именно такое, более адекватное действительности описание взаимодействия экономических объектов существенно усложнило инструменты как по принципам отражения динамики информационному обеспечению, так и технической реализации соответствующих задач. Разработки моделей этого класса базируются на исследованиях У. Изарда, А.Г. Гранберга и других.

Совместное рассмотрение хозяйств районов, хотя и в частично агрегированном виде (40-50 отраслей), обеспечивает получение региональных прогнозов с взаимно сбалансированными внешними для каждого района связями, включающими как внутренний ввоз-вывоз, так и внешнюю торговлю. Кроме того, конечные показатели по результатам расчетов подкреплены необходимой отраслевой базой, размещенной в разных районах страны. Существуют и условно альтернативные подходы, когда прогноз строится для отдельного субъекта РФ при фиксированных и уточняющих данных по межрегиональным связям.

Возможности названного инструментария мы продемонстрируем на примере расчетного прогноза хозяйственного развития Байкальского региона России.

В периодически разрабатываемых федеральных программах развития восточных районов и их сопутствующих подпрограммах даются специфические особенности территорий и наиболее важные проблемы, требующие решения [4]. Важным геополитическим моментом для южных районов востока России, и Байкальского региона в частности, является выросший экономический и военный гигант – новый Китай. Он, безусловно, оказывает рыночное (специализацию ресурсного экспорта) и миграционное давление и, к сожалению, имеет неофициальные территориальные притязания. Поэтому одним из главных положений программ является усиление здесь экономических и демографических позиций. Для их реализации необходимо создание на базе местных ресурсов эффективных самодостаточных комплексов; обеспечение достойного уровня и комфортности жизни населения, сопоставимых с передовыми районами России; стабилизация и рост на территории численности населения и т.д. Решение указанных задач невозможно без решения условий занятости. Поэтому намечается реализация ряда крупных проектов в цветной и черной металлургии, нефтехимическом комплексе, лесопереработке и др., а также расширение экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Результаты расчетов (табл.) в целом соответствуют оптимистическому варианту развития с увеличением темпов и за пределами рассматриваемого периода. По отраслям, не включенным в материалы программ, нами приняты ограничения на уровне наиболее высоких темпов, наблюдавшихся в докризисном периоде 2008–2009 гг. То есть в этом варианте прогноза

предполагается восстановление предприятий перерабатывающего комплекса. Данное замечание весьма важно, так как такое развитие обеспечит занятость в будущем периоде, когда рациональные природные месторождения ресурсы будут выработаны.

Известно, что район по исторически сложившимся потокам поставок продукции является основным звеном между европейской и восточной частями нашей страны. Кроме того, данную территорию можно рассматривать важным элементом транспортного моста между странами Европы и Восточной Азии. Основой его являются Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали. Их суммарная пропускная способность превышает 100-110 млн т грузов в год и может быть увеличена при модернизации.

Данный резерв тоже может усилить экономические позиции района за счет транзита китайской и японской экономик при выполнении заказов на поставки грузов в Европу и обратно. В указанных предпосылках, по результатам расчетов, возрастает общий грузооборот, особенно после 2020 г. по всем субъектам Байкальского региона, а показатель доли межрегионального отправления в объемах производства удваивается за каждую пятилетку.

С позиций критериев социально-ориентированной экономики на любой территории, где живут наши люди, хозяйственная деятельность должна быть организована таким образом, чтобы население получало сравнимые доходы, гарантирующие и в конечном счете примерно одинаковый по районам уровень жизни («за равный труд»). Очевидно, что существование различий условий производства и жизнедеятельности по разным районам России в большей своей части объективно определяется влиянием природных и климатических факторов. Не говоря о том, что в указанных районах выше не только материальные затраты, но и другие издержки, связанные с неразвитостью инфраструктуры, дальностью расстояний до потребителей, недостаточной квалификацией кадров, дополнительными издержками на привлечение работников из других районов и т.д. Все это увеличивает затраты на проживание и производство, неблагоприятно влияя на уровень розничных цен в условиях рентабельности. Перечисленное определяет непростые регулирующие мероприятия воздействия государства на социально-экономическую обстановку. Следует отметить, что наш инструментарий обеспечивает указанные социальные установки по постановке и условиям формирования. Это объективное свойство моделей материально-вещественного состава.

Для реализации прогнозов требуется еще детальная проработка организационных условий управления, в частности, финансовых условий, в которых функционирует реальное производство и бизнес. Известно также, что проблемой региона является опережающий рост стоимости услуг и транспортных тарифов [4]. Следствием такого положения стала большая доля убыточных предприятий, а многие из которых вынуждены были прекратить существование, осложняя надежную собственную финансовую базу развития.

Таблица
Среднегодовые темпы развития Байкальского региона по пятилеткам (2015-2030 гг., %),
(выборка из 20 районов и 53 отраслей (классификация ОКВЭД))

Отрасль год	4. Иркутская обл.					11. Бурятия					15. Читинская обл.					Россия					
	2015	2020	2025	2030	2035	2015	2020	2025	2030	2035	2015	2020	2025	2030	2035	2015	2020	2025	2030	2035	
1. Растениеводство	95.2	105.7	106.8	105.6	105.6	93.1	105.1	103.7	106.3	106.3	98.0	105.2	106.1	105.0	106.1	95.3	106.1	105.1	104.0	105.1	104.0
2. Лесное хозяйство	93.2	102.5	103.6	103.5	103.5	93.1	101.4	104.3	106.3	106.3	93.2	99.7	104.2	108.4	103.7	100.1	102.8	104.2	103.7	100.1	102.8
4. Добыча угля	101.7	103.9	104.2	105.8	105.8	106.0	101.0	102.0	103.0	103.0	102.7	104.2	104.0	103.3	98.3	101.6	102.2	105.3	98.3	101.6	102.2
7. Железные руды	98.1	90.8	84.6	91.7	92.2	92.2	101.5	103.6	106.5	106.5	92.2	102.5	104.0	106.7	99.6	100.4	100.7	102.2	99.6	100.4	100.7
8. Цветные руды	93.6	101.2	103.9	104.7	104.7	92.2	101.5	104.7	110.7	110.7	93.7	95.8	99.6	101.2	98.8	99.8	100.1	102.1	98.8	99.8	100.1
9. Проч. ископаемые	93.6	91.3	95.9	97.2	97.2	93.6	93.8	94.9	96.0	96.0	92.2	92.5	94.0	98.7	95.1	96.5	98.3	100.8	95.1	96.5	98.3
12. Древесина	93.6	103.8	104.9	105.2	105.2	109.2	103.8	105.0	107.9	107.9	92.2	102.5	104.2	104.2	101.3	102.1	104.0	105.6	101.3	102.1	104.0
13. Целлюлоза	108.8	98.5	99.3	105.6	105.6	112.5	98.5	99.6	99.5	99.5	388.3	89.4	88.2	86.8	108.3	101.0	105.6	105.7	108.3	101.0	105.6
17. Хим. производ.	93.6	101.2	102.9	103.9	103.9	105.1	93.3	98.4	101.9	101.9	92.2	100.4	101.0	102.9	102.4	101.5	102.6	103.1	102.4	101.5	102.6
18. Неметаллы	93.6	102.7	104.9	106.9	106.9	113.7	102.8	104.1	106.7	106.7	92.2	102.5	104.0	106.0	100.6	100.8	101.6	102.8	100.6	100.8	101.6
19. Черн. металлы	91.3	103.6	102.8	101.9	101.9	115.5	102.5	104.5	106.8	106.8	92.2	103.5	105.7	107.2	101.7	101.5	102.0	103.8	101.7	101.5	102.0
20. Цвет. металлы	93.6	103.8	103.9	106.9	106.9	116.9	108.1	107.5	110.0	110.0	92.2	88.5	92.3	95.7	103.8	100.6	101.3	103.4	103.8	100.6	101.3
21. Металл. изделия	114.2	103.1	105.0	107.9	107.9	111.3	111.4	111.5	112.8	112.8	92.2	103.5	105.2	107.6	105.5	101.1	103.2	104.0	105.5	101.1	103.2
22. Машиностроен.	94.9	105.5	106.0	107.6	107.6	111.6	107.6	107.4	105.8	105.8	92.2	105.5	106.8	107.7	102.1	102.8	104.4	106.2	102.1	102.8	104.4
23. Проч. обработка	95.0	102.6	103.6	104.2	104.2	122.5	102.2	104.5	107.2	107.2	95.0	102.2	107.4	108.0	107.6	101.4	104.5	105.2	107.6	101.4	104.5
24. Электроэнергия	105.0	104.3	103.0	103.9	103.9	116.3	113.5	113.7	115.0	115.0	115.0	103.6	106.3	109.8	101.1	102.3	103.2	104.4	101.1	102.3	103.2
28. Строительство	111.3	107.1	108.9	109.6	109.6	105.1	111.0	108.7	118.7	118.7	93.6	110.1	112.6	114.9	103.7	102.9	104.8	105.9	103.7	102.9	104.8
29. Торговля	93.1	103.7	105.2	107.0	107.0	93.1	112.1	109.2	114.0	114.0	93.1	109.0	108.7	110.4	97.6	105.6	105.6	106.6	97.6	105.6	105.6
31. Железнодорож.	112.1	99.6	102.8	106.3	106.3	117.5	113.1	114.3	119.1	119.1	106.5	102.6	104.4	106.1	101.1	102.5	103.2	106.1	101.1	102.5	103.2
32. Трубопроводн.	122.6	99.6	106.4	107.6	107.6	101.0	100.0	100.0	100.0	100.0	124.4	104.5	106.0	108.0	104.5	101.2	106.1	104.2	104.5	101.2	106.1
33. Автотранспорт	113.6	98.9	103.1	105.4	105.4	121.8	109.6	110.9	114.7	114.7	93.3	106.6	110.1	108.0	101.2	106.5	105.7	108.6	93.3	106.5	105.7
34. Связь	93.9	109.4	105.1	102.0	102.0	93.6	107.0	105.9	103.0	103.0	94.8	108.4	106.5	104.8	97.2	109.0	107.9	106.8	94.8	109.0	107.9
41. Животноводст.	93.6	102.8	105.6	107.3	107.3	93.6	102.8	105.9	107.1	107.1	93.6	103.5	105.6	106.3	94.0	102.4	106.8	105.5	94.0	102.4	106.8
44. Мясо-молочная	94.9	102.5	102.0	105.2	105.2	92.2	103.2	103.6	104.0	104.0	93.6	107.6	109.8	111.9	93.7	106.4	105.1	105.9	93.7	106.4	105.1
45. Мукомольная	93.6	102.8	103.7	104.4	104.4	93.5	103.5	104.8	106.4	106.4	93.6	104.1	103.3	105.0	93.5	101.4	102.8	103.8	93.5	101.4	102.8
46. Прочая химия	93.6	97.6	103.6	106.9	106.9	111.7	85.7	90.4	98.7	98.7	92.2	102.6	101.7	101.8	102.9	102.8	103.2	103.8	102.9	102.8	103.2
47. Резина	93.6	101.2	103.4	105.8	105.8	111.6	61.0	55.6	74.1	74.1	92.2	92.5	96.1	100.5	103.1	101.4	103.5	102.7	92.2	92.5	103.5
48. Стройматериал	93.6	102.8	104.7	106.4	106.4	114.8	103.7	109.8	114.5	114.5	92.2	102.5	105.8	107.8	104.2	100.6	101.5	103.3	92.2	102.5	103.3
51. Авиатранспорт	94.2	108.4	107.4	106.0	106.0	118.2	109.5	108.6	109.9	109.9	93.3	105.6	109.9	111.2	101.1	107.1	106.5	106.0	93.3	105.6	106.5
52. Подручные	102.3	104.2	105.3	106.1	106.1	114.9	104.1	106.4	110.6	110.6	93.2	104.0	107.7	110.1	99.0	105.7	106.7	104.9	93.2	104.0	106.7
Сумма	102.1	102.7	103.8	104.6	104.6	104.2	110.5	108.4	115.4	115.4	102.3	102.5	104.3	107.8	99.3	102.8	103.0	105.2	102.3	102.8	103.0

Опыт использования межрегиональных инструментов затраты-выпуск показывает, что они оказывают существенную помощь при анализе и особенно в работах прогнозирования экономического развития. Основным достоинством подхода является связь производства с необходимыми отраслевыми затратами и внешними поставками продукции из других районов. Преимуществом является также возможность обобщения отраслевых проектов. Это дает с учетом названных условий дополнительную к традиционным методам народно-хозяйственную оценку эффективности крупных проектов межрегионального значения, включая обеспечение сбалансированности по инвестиционным, трудовым ресурсам и необходимой транспортной инфраструктуре.

Следует сказать, что упомянутый класс моделей и рассчитанный на их основе пример прогноза характеризует лишь часть общих работ, относящихся к его материально-вещественному составу. По последующему этапу, раскрывающему финансовую сторону прогнозов, также имеется небольшой опыт расчетов.

Литература

1. Izard U. *Methods of Regional Analysis; an Introduction to Regional Science.* Technology Press and Wiley, 1960; Moscow: Progress, 1966.
2. Granberg A. G. *Basics of Regional Economy.* Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2000.
3. Suslov V.I., Kostin V.S., Zabinyako G.I., Kotel'nikov E.A., and Melent'ev B.V., RF Patent No. 30 (2011).
4. URL: http://strategy.isea.ru/files/s2/5_Korneyev-Bobkov.pdf (дата обращения: 14.02.2014).
5. Цыренов Д.Д. Статистическая оценка места муниципального образования в экономическом пространстве Республики Бурятия // *Вестник Бурятского государственного университета.* – 2014. – № 2. – С. 34–37.

Мелентьев Борис Викторович, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики и организации промышленного производства, e-mail: melentev@ieie.nsc.ru

Melent'ev Boris Victorovich, doctor of economic sciences, professor, Institute of Economics and Industrial Engineering, e-mail: melentev@ieie.nsc.ru

УДК 517.977

©В.И. Гурман, И.В. Расина, И.С. Гусева,
С.Н. Насатуева, О.В. Фесько, О.В. Усенко

Сценарные расчеты стратегий развития региона*

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 11-02-00171-а).

Рассматриваются сравнительные сценарии развития региона с использованием концептуальной модели региона по данным, сформированным на примере бурятской части Байкальского региона. Эти сценарии реализуются в вычислительных экспериментах с двумя версиями модели, учитывающими инновационные процессы: полностью агрегированной эколого-экономической и так называемой базовой, отражающей укрупненно структуру экономики, природной и социальной компонент.

Ключевые слова: модель региона, сценарии развития, оптимизация, инновации.

V.I. Gurman, I.V. Rasina, I.S. Guseva, S.N. Nasatueva,
O.V. Fesko, O.V. Usenko

Scenario calculations of regional development strategies

The comparative development scenarios of the region with use of conceptual model of the region with the data created on the example of the Buryat part of the Baikal region are considered. These scenarios are realized in computational experiments with two versions of the model, which taking into account innovative processes: completely aggregated ecology-economic and so-called basic, reflecting the enlarged structure of the economy, the natural and social components.

Keywords: regional model, development scenarios, optimization, innovations.

Введение

В официальных документах, таких как Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие природной территории на период до 2020 года», содержатся весьма общие количественные показатели и данные, отражающие цели и стратегии развития региона либо в экономических терминах, либо в терминах сохранения уникального природного объекта, однако отсутствуют комплексные социо-эколого-экономические оценки последствий этих программ. Одна из причин – отсутствие официально признанной методологии таких оценок.

Разрабатываемый с середины 1970-х годов информационно-компьютерный инструментарий [1-3] может служить своего рода «лабораторным прототипом» такой методологии. Одна из его последних версий, полученная в ходе естественной многолетней эволюции, наиболее

адаптирована к реальной ситуации острого дефицита междисциплинарной информации о взаимодействии экономической, природной, социальной и инновационной подсистем единой сложной системы, каковой является регион, что отражено в работах [2-3].

Рассматриваются сравнительные сценарии развития региона с использованием концептуальной модели региона [2] по данным, сформированным на примере бурятской части Байкальского региона. Они реализуются в вычислительных экспериментах с несколькими модификациями модели: полностью агрегированными эколого-экономическими и так называемыми базовыми, отражающими укрупненно структуру экономики, природной и социальной компонент. Эти модификации получаются при соответствующих допущениях и наборах данных из полной концептуальной модели.

1. Основная социо-эколого-экономическая модель и оптимизация управляющих воздействий

$$c = (E - A)y - Bu - A^z z - B^z u^z - A^v v - B^v u^v, \quad (1)$$

$$\dot{r} = \dot{\bar{r}} + N(r - \bar{r}) - Cy + z + im^r - ex^r, \quad (2)$$

$$\dot{k} = u - [\delta]k, \dot{k}^z = u^z - [\delta^z]k^z, \dot{k}^v = u^v - [\delta^v]k^v, \quad (3)$$

$$0 \leq y \leq \Gamma(k), 0 \leq z \leq \Gamma^z(k^z), 0 \leq v \leq \Gamma^v(k^v), \quad (4)$$

$$\dot{\theta} = -([\nu] + H_{inv} + H_{dif})(\theta - \bar{\theta}), \theta(0) = 0, \quad (5)$$

Здесь y, z, v – векторы выпусков продукции по отраслям, активного природо-социо-восстановления, активных инноваций, c – конечное потребление; $(k, k^z, k^v), (\Gamma(k), \Gamma^z(k^z), \Gamma^v(k^v)), (u, u^z, u^v), (\delta, \delta^z, \delta^v)$ – основные фонды, мощности и инвестиции (векторы) и темпы амортизации в экономическом, природо-социо-восстановительном и инновационном секторах (диагональные матрицы); p – матрица-строка цен (ценовых поправок); r – вектор индексов состояния природной среды и социума; θ – вектор инновационных индексов (агрегированное описание изменения за счет инноваций элементов матриц A, A^z, B, B^z, C и других параметров); $\bar{r}(t)$ – заданная функция (опорная), например получаемая из статистического прогноза; im^r, ex^r – миграционные потоки загрязнений и ресурсов; A, A^z, A^v – матрицы прямых затрат в экономическом, природо-социо-восстановительном и инновационном секторах; B, B^z, B^v – матрицы фондообразующих затрат в указанных секторах; N – матрица коэффициентов взаимовлияния компонентов природной и социальной подсистем; C – матрица коэффициентов прямого воздействия отраслей экономики на компоненты природной и социальной подсистем; H_{inv}, H_{dif} – матрицы, отражающие влияние инвестиций и диффузии иннова-

ций; выражение вида $[X]$ – диагональные матрицы, построенные из компонент вектора X .

Цель проводимых расчетов – провести сравнительный анализ долгосрочных последствий стратегий развития подобного типа для всей социально-эколого-экономической системы региона и показать важность оптимизации управленческих решений для формирования стратегии, отвечающей принципам современной парадигмы устойчивого развития. В задаче оптимального управления y, u, z, v, u^z, u^v играют роль управлений, а в качестве критерия оптимальности рассматривается максимум *благополучия* – накопленного регионального дохода за вычетом штрафа $s(r)$ за социально-экологические нарушения на заданном временном интервале при заданных начальных условиях:

$$\Pi = \int_0^{t_f} (pc - s(r))e^{-\rho t} dt, \quad k(0) = k_0, \quad r(0) = r_0, \quad \theta(0) = 0, \quad (6)$$

где p – прогнозируемая цена (ценовая поправка), ρ – коэффициент дисконтирования. Величина штрафа характеризует предпочтения в критерии благополучия.

В [5] находятся магистральные решения как идеализированные при предположениях о неограниченности линейных управлений, что позволяет перейти к достаточно простым производным системам, известным из теории вырожденных задач и использовать их как основу эффективного сценарного анализа. Подобный подход успешно использовался в [6-7].

2. Типы сценариев и основные данные для сценарных расчетов

Сценарные расчеты проводились по нескольким группам сценариев:

- 1) инерционные, сохраняющие сложившиеся тенденции,
- 2) оптимизационные без инноваций,
- 3) инновационные.

В каждой группе рассматривались варианты с предпочтениями экономике или экологии, в т.ч. предпочтение экономике с учетом ущербов от экологических нарушений, варианты без учета и с учетом роста восстановительных мощностей, варианты с учетом неопределенностей в инновационном блоке и оценкой чувствительности модели к этим неопределенностям.

С использованием методики [8] были сформированы наборы данных для сценарных расчетов, представляющих две модели Бурятского региона: полностью агрегированную, где состояние каждой из взаимодействующих подсистем задается скалярным показателем, и базовую, в которой фигурируют векторные показатели небольшой размерности (табл. 1). Большинство сценариев просчитывалось на агрегированной модели, а затем избранные сценарии детализировались на базовой версии.

В агрегированном наборе данные экономического блока были получены в основном из официальной статистики. Данные для остальных компонент оценивались экспертным путем с непосредственным использованием методики компонентных абстрактных экспериментов.

Таблица 1

Республика Бурятия: основные данные

	Компоненты векторов (диагональных матриц) базового набора				Агрегированный набор
	1	2	3	4	
k_0 (млрд р)	216,53	144	39,47	-	400
k_0^z (млрд р)	2,6	4	0,4	3	10
k_0^d (млрд р)	0,8	4,85	0,35		6
r	0,9	0,8	0,6	0,7	0,8
r_{\max}^h	-	-	-	-	1
r_{\min}^h	0	0	0	0	0
r^*	1	1	1	1	1
θ	0	0	0	-	0
$\bar{\theta}$	1	1	1	-	1
γ_{cp}	0,3	0,45	0,6	-	$\gamma = \frac{BPII}{k_0} = 0,45$
γ^z	0,002	0,002	0,003	0,002	0,002
γ^d	0,0001	0,00012	0,00015	-	0,00012
im^r	0	0	0,0015	0	По смыслу
ex^r	0	0	0,00025	0	По смыслу
p_0	1	1	1	-	$p(\theta) = p_0(1 + v_p\theta)$
δ (diag)	0,05	0,05	0,05	-	
δ^z (diag)	0,05	0,05	0,06	0,05	0,05
δ^d (diag)	0,05	0,05	0,05	-	
H_{dif} (diag)	0,01	0,01	0,01	-	0,01
A_0	0,39	0,34	0,36	-	$A_0 = 0,5$ $A = (1 - v_A\theta)(1 - \beta(r))A_0$ (с учетом экоущерба экономике)
	0,063	0,15	0,1	-	
	0,047	0,01	0,04	-	
$B = B^z$ $= B^d$ (по смыслу)	0	0	0	-	1
	1	1	1	-	
	0	0	0	-	
A_0^z	1412	1008	1080	1176	$A_0^z = 1500$ По смыслу млрд р./1 $A^z = (1 - v_z\theta)A_0^z$
	54	450	360	138	
	34	42	72	186	

A_0^v	360	480	420	-	$A_0^v = 1200_{\text{млрд р./1}}$ $A^v = (1 - v_v \theta) A_0^v$
	600	600	600	-	
	240	120	150	-	
C_0	$3,5 \cdot 10^{-6}$	$0,7 \cdot 10^{-6}$	$0,7 \cdot 10^{-6}$	-	$C_0 = 7 \cdot 10^{-6}$ $C = (1 - v_c \theta) C_0$
	$1,5 \cdot 10^{-6}$	$3,5 \cdot 10^{-6}$	$1,4 \cdot 10^{-6}$	-	
	0	0	0	-	
	$2 \cdot 10^{-6}$	$2 \cdot 10^{-6}$	$1,2 \cdot 10^{-6}$	-	
N	-0,003	0,08	-0,004	0,003	-0,006
	0	-0,007	-0,0002	0	
	0	0,001	-0,008	0	
		0,003	0	-0,001	

Для расчета экономических данных базового набора использовались прямые расчеты показателей на основе статистических данных, например, по основным фондам, и абстрактные эксперименты в случае отсутствия статистических данных, например, при расчете матриц (массивов) воздействий отраслей на компоненты природной среды, социума и затрат на их восстановление.

Различные варианты получались за счет изменения соответствующих параметров основного набора табл. 1. Например, параметр штрафа S задавался малым или большим для сценариев с экономическими и экологическими предпочтениями соответственно. Наряду с благосостоянием подсчитывался чисто экономический показатель – накопленный региональный доход I , который по смыслу есть сумма благосостояния и накопленного штрафа $I = \Pi_F + S$.

3. Результаты расчетов без роста восстановительных и инновационных мощностей

На рис. 1-4 представлены результаты расчетов при предположении, что для осуществления соответствующей текущей деятельности достаточно имеющихся восстановительных и инновационных мощностей (основных фондов).

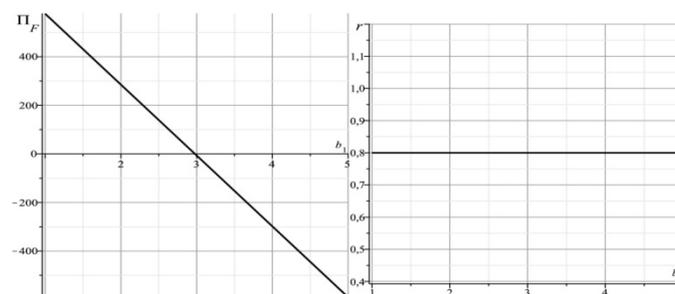

Рис. 1. Инерционный сценарий:

$$S = 0, k_F = k_0, \gamma_F = \gamma_0, H = 0, A^v = 2, \alpha = 0,7, q = 2,2, b_2 = 1$$

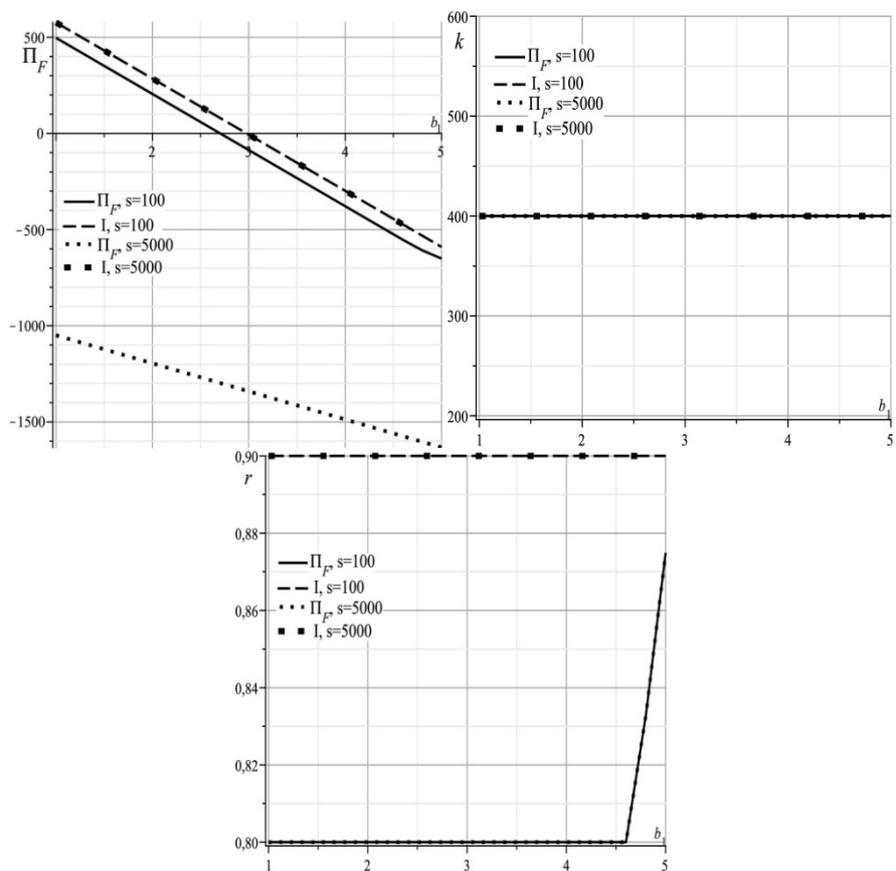
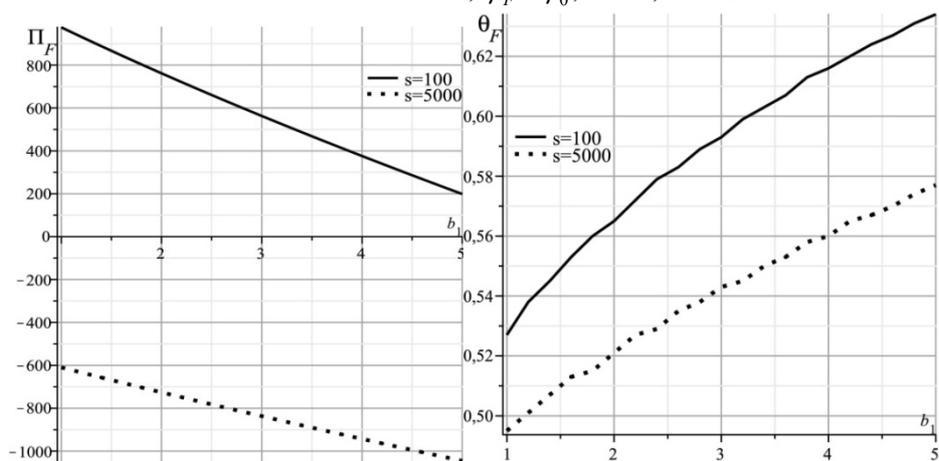

Рис. 2. Оптимизационные сценарии без инноваций: $\alpha = 0,7$, $q = 2,2$, $b_2 = 1$
 с предпочтениями экономике: $S = 100$, $\gamma_F = \gamma_0$, $H = 0,001$, $A^v = 2$
 и экологии $S = 5000$, $\gamma_F = \gamma_0$, $H = 0$, $A^v = 2$

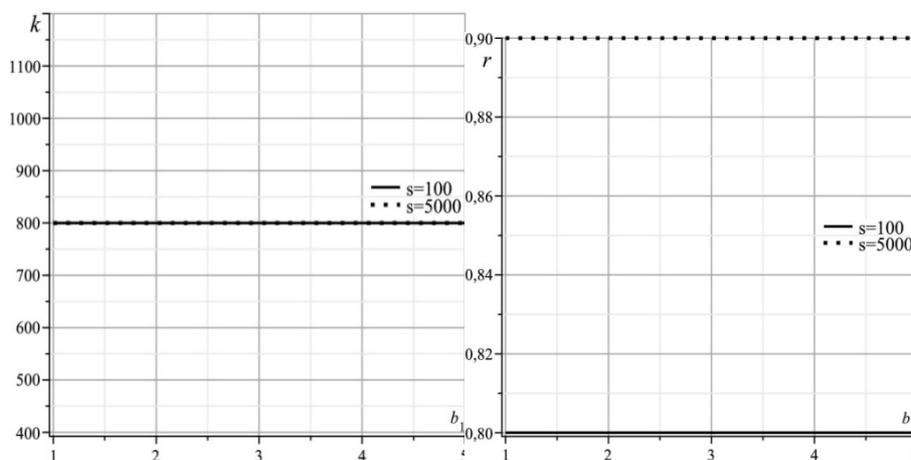

Рис. 3. Инновационные с предпочтениями, в том числе предпочтение экономике $\alpha = 0,7$, $q = 2,2$, $b_2 = 1$

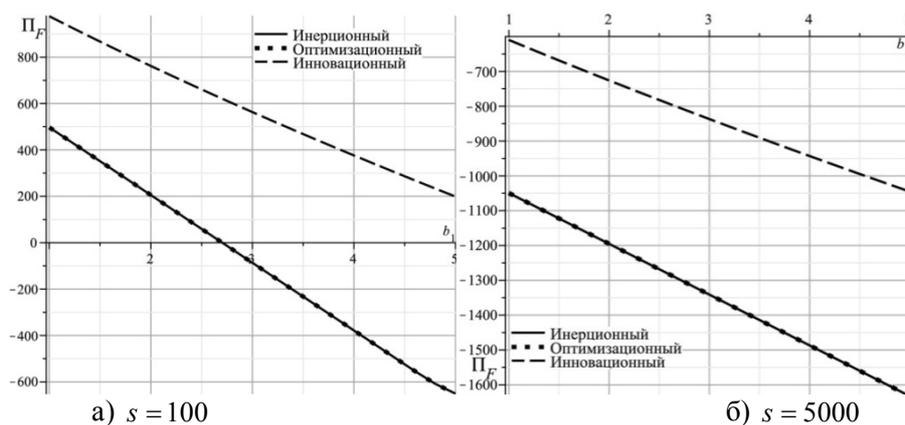

Рис. 4. Сравнение трех типов сценариев при различных предпочтениях $\alpha = 0,7$, $q = 2,2$, $b_2 = 1$

Обратим внимание, что результаты для инерционного и оптимизационного сценариев совпадают, но сильно отличаются от инновационных. Это объясняется «плохими значениями» основных параметров, при которых инерционное развитие и оказывается оптимальным. Инновации открывают возможность улучшения этих параметров, что и приводит к существенному изменению выходных характеристик.

4. Сценарии с учетом роста восстановительных и инновационных мощностей

В расчетах данного раздела штрафной коэффициент s принимался равным 0 для сценариев с предпочтениями экономике и $s = 10000$ – с предпочтениями экологии. Коэффициенты функции Кобба-Дугласа –

$\Gamma(k) = \beta k^\alpha$, α и β принимались равными 0,5 и 10 соответственно. Другие параметры, отличные от указанных в табл. 1, приведены ниже.

На представленных далее графиках показаны результаты для трех сценариев – оптимизационного, инновационного и инерционного.

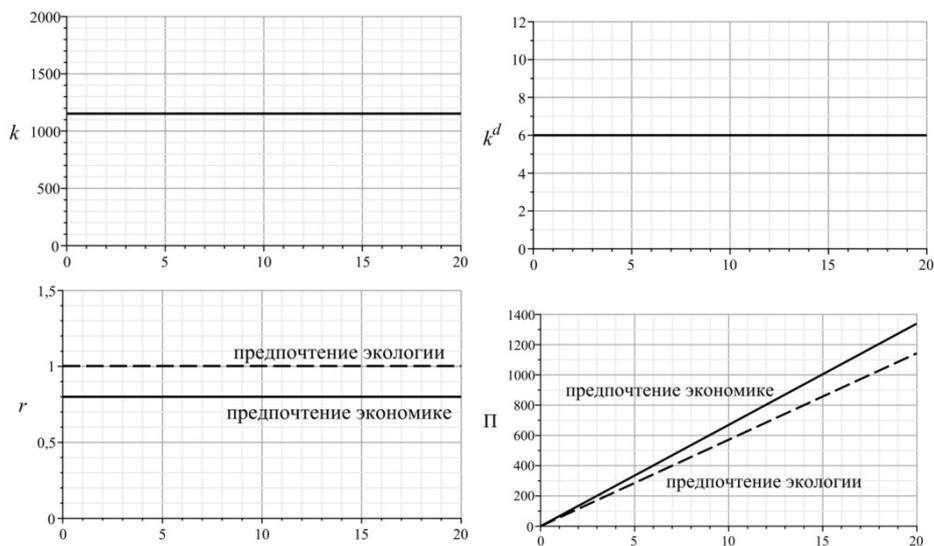

Рис. 5. Оптимизационные сценарии без инноваций с предпочтениями экономике ($s = 0$) и экологии ($s = 10000$): $\bar{\theta} = \theta_F = \theta_0 = 0$, $H = 0$

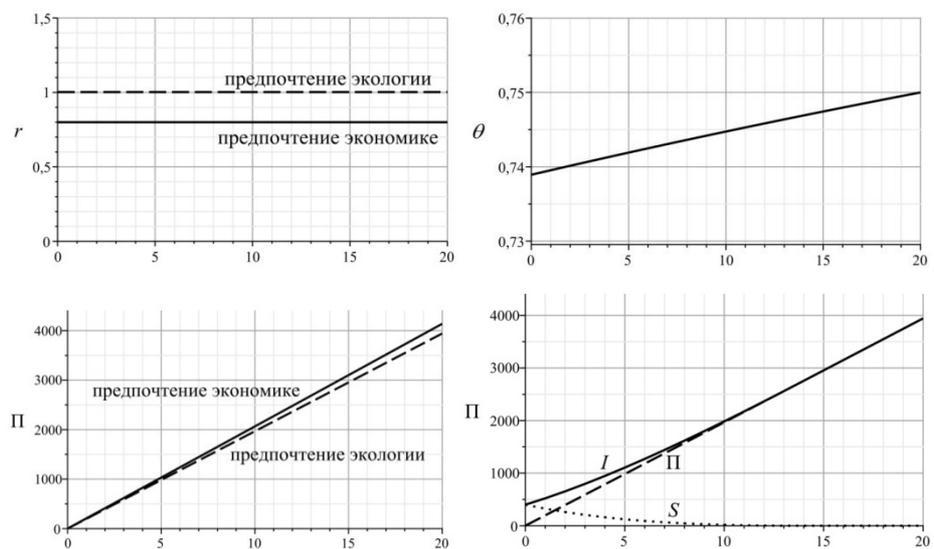

Рис. 6. Инновационные с предпочтениями экономике ($s = 0$) и экологии ($s = 10000$): $H = 0,01$, $A^d = 2k_0$

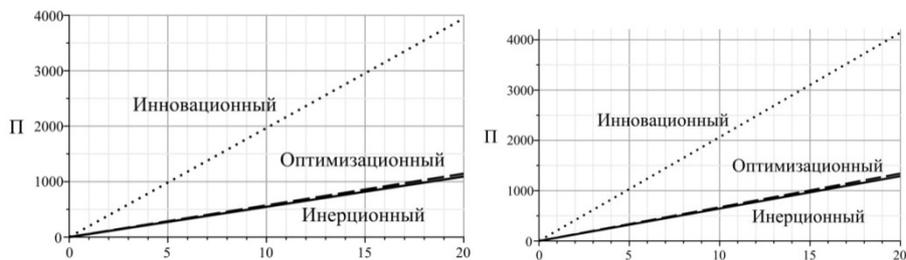

Рис. 7. Сравнение благосостояния для трех сценариев: инновационного, оптимизационного и инерционного

Полученные результаты на идеализированной версии модели далее уточнялись с учетом реальных ограничений, предусмотренных в полной версии (1) – (6), в универсальной итерационной процедуре, реализованной в С++ со специальным пользовательским интерфейсом.

На нижеследующих графиках пунктирной линией (— — —) обозначены данные, полученные в результате аппроксимации идеального магистрального решения, а сплошной линией (————) – данные, полученные в результате улучшения.

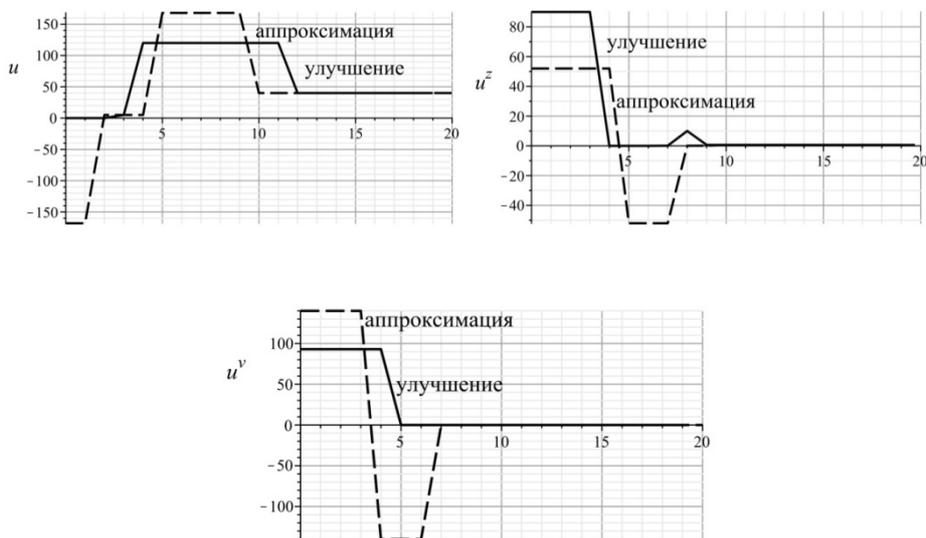

Рис. 8. Значения инвестиций u, u^z, u^y соответственно в экономическом, природо-социо-восстановительном и инновационном секторах

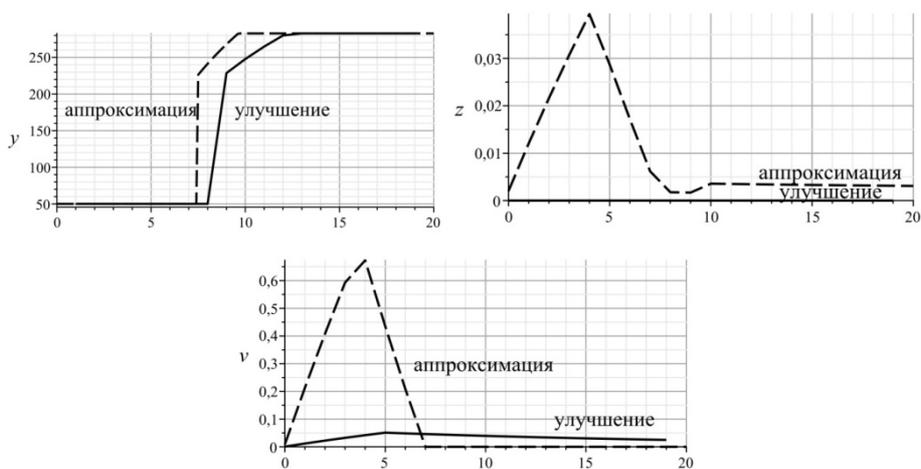

Рис. 9. Значения выпуска продукции y , активного природо-социо-восстановления z и активных инноваций v

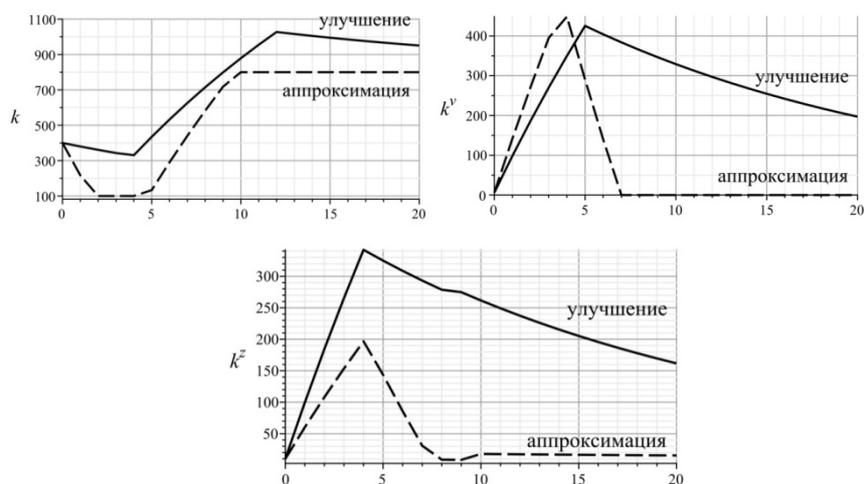

Рис. 10. Значения основных фондов в производственном k , социо-природо-восстановительном k^z и инновационном k^v секторах

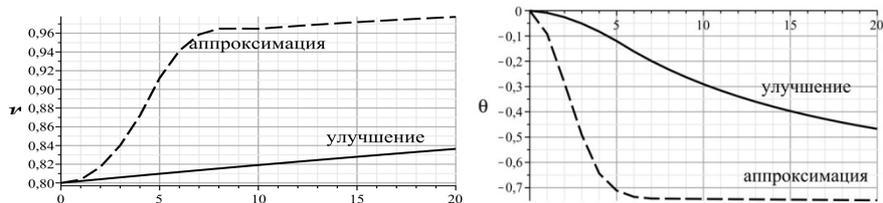

Рис. 11. Значения индекса состояния природной среды и социума r и инновационного индекса θ

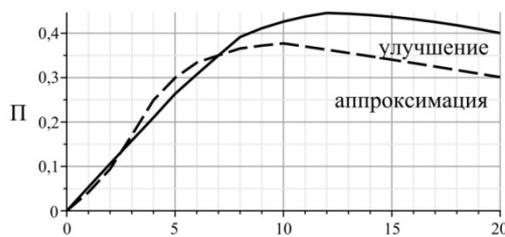

Рис. 12. Значение благосостояния

Таблица 2

Улучшенный функционал по итерациям

№ итерации	Π_F	№ итерации	Π_F
0	0,399525	5	0,400137
1	0,399899	6	0,400154
2	0,400015	7	0,400167
3	0,400076	8	0,400176
4	0,400113		

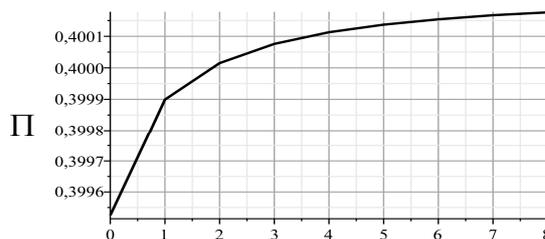

Рис. 13. Значение благосостояния по итерациям процедуры улучшения

5. Учет неопределенностей и оценка чувствительности

Предполагалось, что инновации в модели носят случайный (стохастический) характер и от них зависят такие составляющие модели, как A, A^v, A^z, C . С учетом этого зависимости отдельных параметров от инновационных индексов определялись по формулам: $x^i = x_0^i(1 + \theta \alpha_i)$, $\sum_i \alpha_i = 1$, где α_i – весовые коэффициенты, которые менялись случайным образом при заданном инновационном индексе.

Весь временной отрезок был разбит на четыре пятилетних этапа и заданы диапазоны изменения каждого α_i в пределах от 0 до 1, эти величины выбирались с помощью датчика случайных чисел и нормировки полученной выборки, так как по условиям модели их сумма должна быть равной 1. Более детально методика изложена в [7]. Расчеты проводились для инновационного сценария с предпочтениями экономике и экологии (соответственно $s=10, s=5000$). Результаты представлены на рис. 14–15 (при

случайных наборах α_i), сплошной линией даны средние значения функционала благосостояния.

На рис. 14 среднее значение функционала для 10 вариантов расчетов равно 1027,876, тогда как при средних значениях весовых коэффициентов 1029,795.

При увеличенном штрафном коэффициенте s (рис. 15) среднее значение функционала составило 1017,455 и при средних значениях α_i – 1019,158.

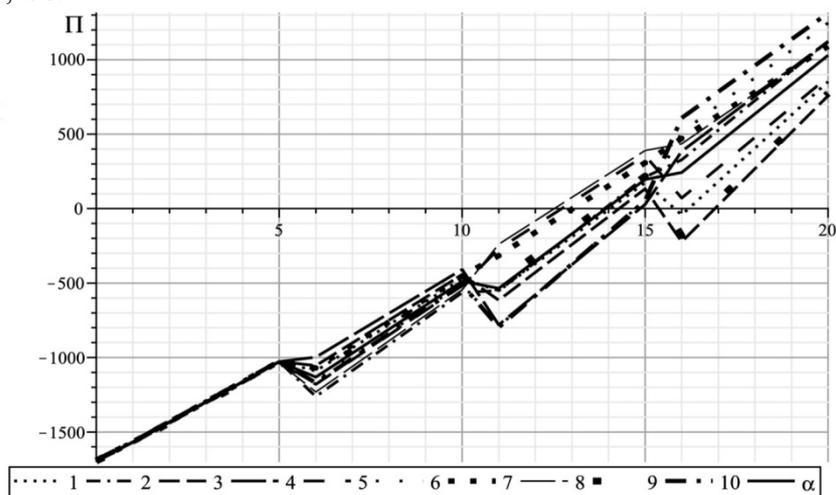

Рис. 14. Изменение благосостояния Π при случайном разбросе инновационного индекса, $s=10$

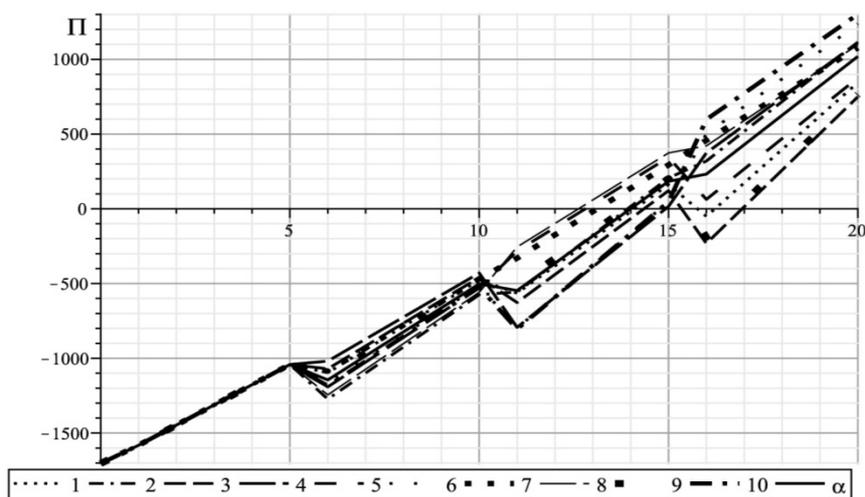

Рис. 15. Изменение благосостояния Π при случайном разбросе инновационного индекса, $s=5000$

Как видно из сравнения полученных результатов, несмотря на стохастический характер инноваций, среднее значение функционала благосостояния несущественно отличается от значения, полученного при средних значениях весовых коэффициентов при достаточно широком диапазоне его изменений.

Отметим, что для оценок расчеты можно вести как детерминированные по средним значениям весовых коэффициентов, что резко сокращает объем вычислений.

Заключение

В целом можно утверждать, что предложенный подход к комплексной оценке на основе сравнительного сценарного анализа себя оправдал. При этом важную роль играет именно наиболее агрегированные версии региональной модели, в которой матричные коэффициенты, содержащие большое число параметров, сводятся к числовым коэффициентам, допускающим достаточно простую содержательную интерпретацию.

Другой важный методический аспект – возможность получения простых расчетных соотношений для быстрых серийных вычислительных экспериментов исходя из специфики рассматриваемой задачи как вырожденной задачи оптимального управления. Соответствующая процедура преобразований непосредственно распространяется на многокомпонентные модели любой размерности, что дает возможность развивать далее эффективный инструментарий для более детальных оценок с использованием данного опыта.

Литература

1. Модели управления природными ресурсами / под ред. В.И. Гурман. – М.: Наука, 1981. – 264 с.
2. Моделирование социо-эколого-экономической системы региона / под ред. В.И. Гурман, Е.В. Рюмина. – М.: Наука, 2001. – 175 с.
3. Gurman V.I. The extension principle in the problems of sustainable Development. – Moscow: Fizmatlit, 2005. – 128 p.
4. Иерархическая модель неоднородной дискретной системы и ее приложения / В.И. Гурман, Е.А. Трушкова, И.В. Расина, О.В. Усенко // Управление большими системами. – М.: ИПУ РАН, 2013. – Вып. 41. – С. 249–269.
5. Расина И.В., Блинов А.О., Гусева И.С. Магистралы в задаче оптимизации стратегии развития региона на многокомпонентной модели // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 36–42.
6. Будаева Д.Ц., Гусева И.С., Насатуева С.Н. Влияние инвестиций и прямых инновационных затрат на оптимальные стратегии развития региона // Программные системы: теория и приложения [Электронный научный журнал]. – 2012. – Т. 3, № 5(14). – С. 23–32.
7. Приложение социо-эколого-экономической модели к оценке эффективности инвестиционных проектов / В.И. Гурман [и др.] // Известия Института экономических исследований Бурятского государственного университета. [Электронный научный журнал]. – 2013. – № 2. – 18 с.

8. Оценка параметров модели региона на основе идеализированных экспериментов / В.И.Гурман, Д.Ц. Будаева, С.Н. Насатуева, А.Б. Столбов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2.

9. Гурман В.И. Системный анализ стратегий устойчивого развития // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2012. – № 1.

Гурман Владимир Иосифович, доктор технических наук, главный научный сотрудник ИПС им. А.К. Айламазяна РАН, заведующий кафедрой системного анализа Университета города Переславля, профессор кафедры прикладной математики Бурятского государственного университета, e-mail: vig70@mail.ru

Расина Ирина Викторовна, кандидат физико-математических наук, заведующая кафедрой математических и естественно-научных дисциплин Сибирской академии права, экономики и управления, тел. (3952)422869, e-mail: irinarasina@gmail.com

Гусева Ирина Сергеевна, ассистент кафедры прикладной математики Бурятского государственного университета, e-mail: ig_19@mail.ru

Насатуева Соелма Номтоевна, аспирант кафедры прикладной математики Бурятского государственного университета, e-mail: soelmann@mail.ru

Фесько Олес Владимирович, инженер ИПС им. А.К. Айламазяна РАН, e-mail: oles.fesko@live.com

Усенко Олег Валерьевич, старший преподаватель кафедры информатики и программной инженерии Сибирской академии права, экономики и управления, тел. (3952)332521, e-mail: o.v.usenko@gmail.com

Gurman Vladimir Iosifovich, doctor of Engineering, principal researcher of Ailamazyan PSI RAS, head of System analysis department of Pereslavluniversity, professor of Applied mathematics department of Buryat State University, e-mail: vig70@mail.ru

Rasina Irina Victorovna, candidate of physical and mathematical sciences, head of department of mathematical and natural sciences, Siberian Academy of Law, Economics and Management, e-mail: irinarasina@gmail.com

Guseva Irina Sergeevna, assistant of Applied Mathematics department of Buryat State University, e-mail: ig_19@mail.ru

Nasatueva Soelma Nomtoevna, postgraduated student of Applied Mathematics department of Buryat State University, e-mail: soelmann@mail.ru

Fesko Oles Vladimirovich, engineer of Ailamazyan PSI RAS, e-mail: oles.fesko@live.com

Usenko Oleg Valeryevich, senior lecturer of Department of computer science and software engineering, Siberian Academy of Law, Economics and Management, e-mail: o.v.usenko@gmail.com

УДК 338.001.36

© В.В. Климук

Новый вектор решения проблемы методики оценки эффективности использования материальных ресурсов

В данной статье автором предлагается ввести в систему новые показатели оценки эффективности использования материальных ресурсов и новая классификация показателей.

Ключевые слова: оценка, показатель, коэффициент.

V.V. Klimuk

The new vector address the methodology for assessing the effectiveness of the use of material resources

In this paper, the author proposed to introduce a new system of indicators to assess the effectiveness of the use of material resources and a new classification of indicators.

Keywords: assessment, indicator, factor.

Основой оценки эффективности использования материальных ресурсов является система обобщающих и частных показателей использования материальных ресурсов. Чем больше показателей, тем точнее конечный результат и тем правильнее выбранная стратегия развития субъекта хозяйствования. В существующей отечественной и зарубежной системе используются следующие показатели:

1) обобщающие (материалоемкость, материалотдача, коэффициент использования материалов, расходный коэффициент, коэффициент потерь);

2) частные (сырьемкость, металлоемкость, топливоеккость, энергоемкость, удельная материалоемкость) [1, 3, 4, 5, 6, 7].

Автор предлагает добавление некоторых новых показателей и обновление существующей системы.

Тактовый индекс (ТТ) – показатель, отражающий плавность потребления материальных ресурсов за анализируемый период.

Он рассчитывается как отношение суммы отклонений от среднего значения величины потребления ресурсов за каждый период поставки по модулю к общей сумме потребленных материальных ресурсов в натуральном выражении. Формула данного показателя:

$$ТТ = \frac{\sum_{i=1}^m |(P_i - \bar{P})|}{\sum_{i=1}^m P_i}, \quad (1)$$

где i , m – начальный и конечный периоды потребления материальных ресурсов соответственно, P_i , \bar{P} – натуральный объем потребления ресурсов в i -том периоде и средний за анализируемый период.

Тактовый индекс служит для мониторинга скорости и динамики потребления материальных ресурсов за анализируемый период.

На основе данных, используемых для расчета тактового индекса, строятся графики потребления материальных ресурсов, что позволяет более наглядно оценить анализируемую ситуацию.

Коэффициент отстранения (КО) – показатель, отражающий величину (в абсолютном или относительном выражении) материальных ресурсов, потребляемых не по назначению.

Он рассчитывается как отношение величины потребленных не по назначению каждого вида материальных ресурсов к общей величине материальных ресурсов.

Формула представлена следующим образом:

$$КО = \frac{\sum_i^m PY_j}{MP}, \quad (2)$$

где PY_j – расход материальных ресурсов j -того вида не по назначению, MP – общая величина потребленных материальных ресурсов.

Коэффициент отстранения применяется для контроля адресного использования материальных ресурсов, повышения качества продукции (пратикуя только соответствующий технологическому процессу вид материальных ресурсов).

Коэффициент достижения (КД) – показатель, отражающий упущенную либо дополнительную выгоду (в натуральном и стоимостном выражении) для субъекта хозяйствования из-за нерационального использования материальных ресурсов (перерасхода) или их экономии.

Данный показатель рассчитывается как отношение суммы отклонений фактического расхода ресурсов от нормативного к установленной норме расхода на изготовление единицы продукции.

Формула для расчета коэффициента ущерба:

$$КД = \frac{\sum_i^m (P_i - НР_{ij})}{НР_{ij}} + \dots + \frac{\sum_i^m (P_m - НР_{mj})}{НР_{mj}}, \quad (3)$$

где j – вид материальных ресурсов; $НР_{ij}$, $НР_{mj}$ – норма расхода j -го вида материальных ресурсов в i -том периоде, в m -ном периоде соответственно.

Положительное значение коэффициента показывает величину дополнительной выгоды в натуральном выражении, а отрицательное – величину упущенной выручки от невыполнения производственной программы.

Коэффициент рациональности (КР) – показатель, отражающий правильность направления финансовых средств на приобретение материальных ресурсов. Он выражает динамику величины запасов на стадии выхода конечного продукта и рассчитывается как отношение суммы конечных запасов (разница между величиной приобретенных материальных ресурсов и расходованных) по каждому закупочному моменту анализируемого периода к общей величине материальных ресурсов за анализируемый период.

Формула для расчетов:

$$КР = \frac{\sum_i^m (MP_i - \Phi P_i)}{MP} \cdot 100\%, \quad (4)$$

где MP_i – величина закупленных материальных ресурсов в i -том периоде, ΦP_i – величина фактически израсходованных материальных ресурсов в i -том периоде.

Коэффициент рациональности показывает долю запасов за исследуемый период. Он сравнивается с аналогичными показателями за прошлые периоды, с показателями предприятий-лидеров. Чем меньше данный коэффициент, тем эффективнее планируется расход материальных ресурсов изучаемого субъекта.

Оптимум (ОРТ) – показатель наилучшего использования приобретенных материальных ресурсов. Он выражает коэффициент (или процентное значение) нормативного расхода каждого вида материальных ресурсов строго по назначению и по срокам их использования.

Данный показатель рассчитывается как отношение всех фактически использованных приобретенных материальных ресурсов по назначению и по срокам к общей величине закупленных материальных ресурсов:

$$ОРТ = \frac{\sum_i^m P_{н.сj}}{MP}, \quad (5)$$

где $P_{н.сj}$ – нормативный расход j -того вида материальных ресурсов по назначению и по срокам.

С оптимумом сравнивается величина коэффициента использования материальных ресурсов. Чем ближе она к оптимуму, тем большей степенью эффективности обладает анализируемый субъект хозяйствования.

С учетом новых показателей можно сформировать новую систему для оценки эффективности использования материальных ресурсов:

1) эмпирические показатели – отражают фактические (абсолютные) величины расчетных показателей (материалоемкость, материалоемкость, частные показатели использования материальных ресурсов);

2) моделирующие показатели (коэффициент достижения, оптимум);

3) контролируемые показатели (коэффициент отстранения, тактовый индекс, коэффициент рациональности, коэффициент использования материальных ресурсов).

В качестве примера применения предлагаемой автором методики воспользуемся данными промышленного предприятия Брестской области – ОАО «Барановичский комбинат железобетонных конструкций».

Сначала рассчитаем значения показателя тактового индекса (ТИ) за 2011-2012 гг. по материально-сырьевым ресурсам. Так как на предприятии используется несколько видов материальных ресурсов, то для анализа выберем наиболее дефицитный вид. Таким является цемент. Расчеты выполнены в следующей таблице.

Таблица 1

Исходные данные для расчета тактового индекса по цементу

Год	Период	Расход, т.	Отклонение от среднего	Итого, т.
2011	01.01 – 31.03	11830	-224,45	48217,8
	01.04 – 30.06	13270	1215,55	
	01.07 – 30.09	12800	745,55	
	01.10 – 31.12	10317,8	-1736,65	
	Средний расход	12054,45	3922,2	Модульная сумма
2012	01.01 – 31.03	12200	-577,725	51110,9
	01.04 – 30.06	14005	1227,275	
	01.07 – 30.09	13200	422,275	
	01.10 – 31.12	11705,9	-1071,83	
	Средний расход	12777,73	2143,65	Модульная сумма

В качестве периодов выделено четыре временных отрезка, соответствующие моментам заказа партии цемента и ввода его в производственный процесс.

Выполним расчет показателя по формуле (1).

2011 г.:

$$ТТ_{2011} = \frac{|3922,2|}{48217,8} = 0,0813$$

В 2011 г. уровень неравномерности, по сравнению с прошлым годом возрос до 0,0813 (или 8,13%).

2012 г.:

$$ТТ_{2012} = \frac{|2143,65|}{51110,9} = 0,0419$$

В 2012 г. уровень неравномерности потребления материальных ресурсов планируется сократить до 0,0419 (или 4,19%). В анализируемый период наблюдается тенденция сокращения тактового индекса, то есть величины отклонения фактического расхода от среднего за расчетный период. Такая тенденция является положительным результатом деятельности рабочих производственных цехов, что свидетельствует об эффективном управлении производительностью труда и экономии потребления материальных ресурсов. Увеличение показателя тактового индекса в 2011 г. до 0,0813 говорит о воздействии факторов финансового кризиса на точность планирования потребления материальных ресурсов и на производительность труда на предприятии.

Следующим расчетным показателем по новой системе оценки эффективности использования материальных ресурсов является коэффициент отстранения. Выполним расчет КО за каждый год по основным видам материальных ресурсов, используемых на предприятии (песок, щебень, цемент, металлические конструкции) по формуле (2).

2011 г.:

$$KO_{2011} = \frac{10990 + 13808 + 3300 + 450}{117947,7 + 129447,8 + 48217,8 + 8776,311} = 0,09379$$

В 2011 г. степень использования материальных ресурсов не по назначению увеличилась до 0,09379 (или 9,379%), что на 0,304% больше предыдущего периода.

2012 г.:

$$KO_{2012} = \frac{11005 + 12040 + 3350 + 480}{125024,5 + 137214,7 + 51110,9 + 9302,89} = 0,0833.$$

В 2012 г. уровень нецелевого использования планируется сократить до 0,0833 (или 8,33%).

За анализируемый период наблюдается положительная динамика, (кроме 2011 г.), соответствующая сокращению расхода материальных ресурсов не по назначению. Это позволяет высвободить часть материальных ресурсов для производства дополнительного объема продукции и сокращения величины оборотных средств на сырье и материалы.

Следующим расчетным показателем по новой системе оценки эффективности использования материальных ресурсов является коэффициент достижения (КД). Расчет выполняем по формуле (3).

2011 г.:

$$KD_{2011} = \frac{346667,1 - 346583,4}{2,06} = \frac{83,7}{2,06} = +40,63 \text{ м}^3.$$

В 2011 г. возможный дополнительный объем выпуска продукции за счет экономии расхода материальных ресурсов составил 40,63 м³. Это составляет темп роста общего объема производства, равный 1,000241 (40,63/168285+1) или прирост объема производства в 0,0241%.

2012 г.:

$$KD_{2012} = \frac{373048 - 372958,5}{2,06} = \frac{89,5}{2,06} = +43,45 \text{ м}^3.$$

В 2012 г. возможный дополнительный объем выпуска продукции за счет экономии расхода материальных ресурсов планируется на уровне 43,45 м³. Это составляет темп роста общего объема производства, равный 1,00024 (43,45/181091+1) или прирост объема производства в 0,024%. Ежегодная величина дополнительного объема выпуска растет, что говорит об экономии расхода материальных ресурсов и возможности получения дополнительной выручки при выпуске и реализации резервного объема выпущенной продукции.

Следующим расчетным показателем по новой системе оценки эффективности использования материальных ресурсов является коэффициент рациональности (КР). Расчет выполним по формуле (4) по основным видам материальных ресурсов.

2011 г.:

$$KR_{2011} = \frac{[(117947,7 + 327,6) - 117947,7] + [(129447,8 + 359,6) - 129447,8] + [(48217,8 + 133,9) - 48217,8] + [(8776,311 + 24,38) - 8776,311]}{304389,6} = 0,00278$$

В 2011 г. коэффициент рациональности возрос до 0,002965 (0,278%).

2012 г.:

$$KR_{2012} = \frac{[(125024,5 + 347,3) - 125024,5] + [(137214,7 + 381,2) - 137214,7] + [(51110,9 + 142) - 51110,9] + [(9302,89 + 25,84) - 9302,89]}{322653} = 0,00277$$

В 2012 г. коэффициент рациональности планируется на уровне 0,00277 (0,277%). Отмечена тенденция сокращения коэффициента рациональности, что является положительной стороной в деятельности службы материально-технического снабжения предприятия по причине постоянного сокращения запасов материальных ресурсов, не используемых на производстве продукции.

В качестве еще одного расчетного показателя новой системы оценки эффективности использования материальных ресурсов выступает показатель оптимума (ОРТ). Расчет выполняем по формуле (5).

2011 г.:

$$ОРТ_{2011} = \frac{346667,1}{346583,4 + (327,6 + 359,6 + 133,9 + 24,38)} = 0,998.$$

В 2011 г. величина оптимума возросла по сравнению с предыдущим годом и составила 0,998.

2012 г.:

$$ОРТ_{2012} = \frac{373048}{372958,5 + (347,3 + 381,2 + 142 + 25,84)} = 0,9978.$$

В 2012 г. величина оптимума сократилась по сравнению с предыдущим годом и составила 0,9978. Величина оптимума за анализируемый период превышает 99%, что свидетельствует о высоком уровне организации производства и труда на предприятии и разработке оптимальных норм расхода материальных ресурсов на производство продукции.

На основе расчетных показателей можно отметить, что в 2011-2012 гг. наблюдается положительная тенденция по каждому критерию новой системы оценки, что характеризуется высокой эффективностью использования материальных ресурсов на предприятии и выражается в сокращении запасов неиспользуемых материальных ресурсов, экономии фактического расхода по сравнению с установленными нормами, увеличении объема полезного использования материальных ресурсов на производство продукции.

Если посмотреть уровень материалоемкости продукции предприятия ОАО «Барановичский комбинат ЖБК», то за 2011-2012 гг. этот показатель составил 61,06 и 60,45 р. на 100 р. произведенной продукции соответственно. Тенденция сокращения материалоемкости является индикатором эффективного использования материальных ресурсов и подтверждает результаты расчетов по предложенной системе показателей. Разработанный автором комплекс показателей может служить в качестве дополнительного инструментария оценки эффективности использования материальных ресурсов и изучать отдельные направления рационального использования материальных ресурсов.

Таким образом, предложенные автором усовершенствования методики оценки эффективности использования материальных ресурсов на основе системы показателей позволят более детально и достоверно оценить эффективность использования материальных ресурсов, что скажется на изменении экономического состояния анализируемого субъекта хозяйствования.

Литература

1. Акулич В.В. Анализ эффективности использования материальных ресурсов // Планово-экономический отдел. – 2004. – № 2. – С. 10-14.
2. Акулич В.В. Влияние материальных затрат на себестоимость продукции // Планово-экономический отдел. – 2013. – № 8. – С. 11-15.
3. Акулич В.В. Экономический анализ материальных затрат // Планово-экономический отдел. – 2008. – № 8. – С. 14-19.
4. Кутузова Т.Ф. Методические вопросы технико-экономического анализа эффективности использования материально-технических и трудовых ресурсов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. – 2010, № 44. – С. 384-386.
5. Михайлова Н.И. Анализ показателей использования материальных ресурсов // Планово-экономический отдел. – 2005. – № 9. – С. 16-20.
6. Поздеев А.В. Уровень материалоемкости как ключевой фактор обеспеченности предприятия материальными ресурсами. – Депонированная рукопись № 2004-В2002 (19.11.2002). Место – ВИНТИ. 3 с.
7. Славина О.А. Материалоемкость производства // Планово-экономический отдел. – 2011. – № 12 (102). – С. 20-24.
8. Чайников В.В. Материальные ресурсы: управление потреблением // Вестник Российского нового университета. – 2007. – № 3. – С. 25-32.
9. Шавронов А. Новый подход к оценке эффективности производства // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 82-87.

Климук Владимир Владимирович, аспирант, кафедра финансов, денежного обращения и кредита, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, e-mail: klim-w11@rambler.ru

Klimuk Vladimir Vladimirovich, postgraduated student, Department of Finance, monetary, Baltic Federal University of Immanuel Kant, e-mail: klim-w11@rambler.ru

Предпринимательская активность как основа устойчивого территориального развития

В статье исследуется проблема реализации предпринимательского потенциала территориальных образований. Одним из путей достижения устойчивого экономического развития регионов является активизация предпринимательского потенциала местного населения с одновременной реализацией государственной социальной политики территориального выравнивания.

***Ключевые слова:** предпринимательский потенциал, организационно-экономический механизм территориального развития.*

L.O. Grigor'eva

Entrepreneurial activity as a basis for sustainable territorial Development

The paper investigates the problem of realization of entrepreneurial potential territorial entities. One way to achieve sustainable economic development of the regions is the activation of entrepreneurial potential of the local population with the simultaneous implementation of state social policy territorial alignment.

Keywords: entrepreneurial potential, the organizational-economic mechanism of territorial development

Успешное развитие малого предпринимательства является важнейшим показателем степени эффективности рыночных преобразований, а также и основным критерием оценки конкурентоспособности экономики. Историческое появление в начале 1990-х гг. и дальнейший рост числа представителей малого бизнеса сразу стало одним из основных направлений экономической политики России как на федеральном, так и на региональном уровне.

Предпринимательство как одна из популярных форм организации экономических отношений призвано не только повышать материальный и духовный потенциал общества, но и создавать благоприятный климат для реализации деловых способностей граждан, что способствует единению нации, упрочению национального духа и национальной гордости.

Уникальность предпринимательства заключается в том, что благодаря ему приходят в эффективное взаимодействие основные факторы экономики – труд, капитал, земля, знание. Целеустремленность предпринимателей в сочетании с умением контролировать риск, помноженные на рыночный механизм, позволяют с высокой отдачей использовать все экономические ресурсы, достигать высоких темпов экономического роста.

Как показывает опыт развитых стран, их экономические достижения, в том числе устойчивые темпы экономического роста, инвестиции, инновации напрямую зависят от успешного раскрытия предпринимательского потенциала территорий. Так, экономическая политика, ориентированная

на поддержку предпринимательства, оптимизацию государственных расходов и государственного регламентирования, позволила США и другим странам Запада успешно преодолеть кризисные явления 1980–1990-х гг.

Считается, что предпринимательские способности как экономический ресурс эффективнее задействованы в условиях достаточно либеральной экономической системы, без чрезмерной государственной бюрократии, но с полноценным законодательным полем. При этом очевидно, что залогом успешного использования предпринимательских способностей являются прежде всего сами предприниматели, их квалификация и уровень образования, способность брать на себя ответственность и инициативу, умение ориентироваться в высококонкурентной среде, а также их чувство социальной ответственности.

В странах с высоким предпринимательским потенциалом важную роль обычно играет малый и средний бизнес, являющийся питательной средой предпринимательства, своего рода «кузницей» предпринимательских кадров. В США, например, 40% ВВП создается на предприятиях малого и среднего бизнеса. Государство оказывает предпринимательству широкую поддержку. В стране наряду с поддерживающим предпринимательство федеральным органом – Администрацией малого бизнеса, при органах исполнительной власти на местах действуют 19 тыс. региональных комиссий по экономическому развитию, призванных способствовать развитию бизнеса в конкретном регионе, росту производства перспективных товаров и услуг, имеющих спрос в данной местности. Кроме того, в США в середине 1990-х гг. действовало около 600 так называемых предпринимательских инкубаторов, т.е. специализированных государственных и частно-государственных учреждений, осуществляющих многоплановую поддержку вновь создающимся компаниям. Такой бизнес-инкубатор территориально объединяет новые компании под одной крышей и способствует их «выращиванию» и становлению.

Исследования сущности категории «предпринимательский потенциал» являются достаточно новыми для российской экономической науки. Вопросы содержания, методологии и методики оценки категории «предпринимательский потенциал», на наш взгляд, уделено недостаточно внимания. В связи с этим представляется ценной и обоснованной необходимость систематизации методологических подходов к уточнению экономической сущности, содержанию и структурному анализу предпринимательского потенциала во взаимосвязи с понятием территориального развития.

Заслуживает внимание подход, предпринятый зарубежными учеными-экономистами, выделившими в этой категории предпринимательский потенциал индивида. Начиная с XVIII в., Р. Кантильон и его последователи Й. Тюнен, Г. Мангольд и Ф. Найт в качестве основного компонента предпринимательского потенциала выделили способность к риску. И. Шумпетер рассматривал инновационность, креативность как ведущую способность предпринимателя.

Л. Мизес, И. Кирцнер, Ф. Хайек по существу рассматривали предпринимательский потенциал как стратегический ресурс, главным компонентом которого являются способности предпринимателя как его основного носителя осуществлять уникальные комбинации инновационных факторов воспроизводства с целью получения предпринимательского дохода. Эта способность обусловлена такими уникальными, естественными качествами, развивающимися в процессе экономической деятельности, как избирательный интеллект, предвидение, стратегический, инновационный тип мышления, склонность к приемлемой рискованной деятельности, стремление к освоению стержневых компетенций и т.д. Все эти качества позволяют предпринимателю как основному субъекту рыночного процесса обладать предпринимательским потенциалом одной из основных движущих сил рыночного процесса [1].

Общим в подходе к исследованию предпринимательского потенциала для этих ученых является то, что в данном случае индивид был исследован в качестве основного субъекта предпринимательства по созданию и использованию хозяйственных инноваций.

Для российской экономической науки исследования сущности категории «предпринимательский потенциал» являются достаточно новыми, так как в советский период существование такой экономической категории, к сожалению, не признавалось.

Многие известные ученые экономисты, такие как А.Г. Аганбегян, Е.В. Омельченко определяют предпринимательские способности (предпринимательство) как экономический ресурс, в состав которого следует включать предпринимателей, предпринимательскую инфраструктуру, а также предпринимательскую этику и культуру [2].

В свою очередь, к предпринимателям относятся, прежде всего, владельцы компаний, менеджеры, не являющиеся их собственниками, а также организаторы бизнеса, сочетающие в одном лице владельцев и управляющих.

Используют также термин «предпринимательский потенциал», который в целом можно охарактеризовать как потенциальные возможности по реализации предпринимательских способностей людей.

Однако до настоящего времени в российской экономической науке не выработан единый подход к определению понятия «предпринимательский потенциал».

Так, одни авторы полагают, что предпринимательский потенциал является разновидностью трудового потенциала, неотъемлемой и составной его частью и рассматривают его в связи с предпринимательскими способностями работника как предпринимателя [3, 4, 5, 6].

Также ряд исследователей рассматривает предпринимательский потенциал как категорию, характеризующую интегральные предпринимательские способности носителей предпринимательской деятельности, направленные на определение, формирование и удовлетворение потребностей в товарах или услугах и получение прибыли.

Третья группа экономистов отождествляет предпринимательский потенциал с предпринимательскими способностями, а предпринимателя рассматривает в качестве их носителя [7].

Все рассмотренные выше подходы выделяют общую компоненту предпринимательского потенциала – способность, возможность индивида, коллектива, общества, используя имеющиеся ресурсы, достигать определенных целей и задач.

Таким образом, можем констатировать достаточно большое различие взглядов на сущность и подходы к оценке предпринимательского потенциала при значительном внимании к этой проблеме, что свидетельствует, скорее, не о слабой проработке этой проблемы, а о сложности, многоаспектности, динамизме изучаемого явления.

Необходимость определения приоритетов развития современной региональной экономики повышает научный и практический интерес к основам и особенностям реализации и проявления экономического потенциала регионов, где предпринимательский потенциал является движущей силой. Уровень развития предпринимательства является важной исходной базой при обосновании стратегических направлений развития экономической деятельности региона.

Сегодня действует разветвленная система общественной и государственной поддержки малого предпринимательства. На протяжении более десяти лет создается и совершенствуется институциональная инфраструктура обеспечения более благоприятных условий для его развития. Организации инфраструктуры поддержки оказывают услуги, которые в силу объективных причин недоступны малым предприятиям на открытом рынке или отсутствуют на нем.

Начиная примерно с 1993 г., а на региональном уровне (г. Москва и другие регионы) в ряде случаев и ранее, в России стала формироваться институциональная инфраструктура, которая теоретически должна создавать более благоприятные условия для формирования и развития малых частных фирм, а также оказывать им те услуги, которые они – в силу принципиальных особенностей малых предприятий, усиливаемых начальным этапом развития данного сектора в трансформационной экономике – не могут покупать на рынке, либо рынок их не предлагает. Прежде всего речь идет о структурах бизнес-образования и обучения кадров для малого бизнеса, агентствах поддержки малого предпринимательства (юридических, маркетинговых, бухгалтерских, консалтинговых услуг), фондах поддержки предпринимательства (кредитование, залогово-гарантийная поддержка), лизинговых фондах, бизнес-инкубаторах (комплекс мероприятий в области имущественной и иной поддержки стартовых малых предприятий), технологических парках (форма кооперации высокотехнологичных малых фирм с вузами и крупными предприятиями) и другие.

Создана система региональных агентств поддержки малого предпринимательства, которая оказывает юридические, бухгалтерские, консал-

тинговые услуги, осуществляет маркетинговые разработки. Работает региональная сеть фондов поддержки предпринимательства, оказывающая помощь в кредитовании и гарантийном обеспечении. Отдельные структуры предоставляют услуги бизнес-образования и обучения кадров для малого предпринимательства. Функционируют специальные лизинговые компании. Есть структуры, нацеленные на оказание комплексного пакета услуг в области поддержки стартующих предпринимателей, – бизнес-инкубаторы.

Интересы малого бизнеса по важнейшим вопросам отстаивают общественные объединения, в частности Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Российский союз промышленников и предпринимателей, Российская ассоциация развития малого и среднего предпринимательства, Профсоюз работников малых и средних предприятий, политическая партия «Развитие предпринимательства» и другие структуры.

Для реализации функции по проведению государственной политики, направленной на поддержку предпринимательства, в середине 1990-х гг. был создан Государственный комитет РФ по развитию и поддержке малого предпринимательства. В настоящий момент функции по государственной поддержке предпринимательства возложены на Департамент государственной поддержки предпринимательства Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Более чем в 70 субъектах РФ существуют региональные органы по государственной поддержке предпринимательства.

Тем не менее уровень и масштабы развития предпринимательства в России остаются невысокими. В частности, количество малых предприятий – юридических лиц (МП) на протяжении уже нескольких лет фактически остается на одном уровне (около 900 тыс.). Число субъектов малого предпринимательства (СМП) растет только за счет предпринимателей без образования юридического лица (ПБОЮЛ).

Между тем, по нашему глубокому убеждению, основывающемуся на результатах ряда исследовательских проектов РНИСиНП, начиная с 1992 г., в российском обществе существует достаточно прочное «протопредпринимательское ядро», размеры которого колеблются под влиянием целого ряда факторов и условий и весьма различаются в межрегиональном сопоставлении. При этом далеко не всякие шаги по содействию малому предпринимательству способствуют расширению этого ядра, не говоря уже о превращении протопредпринимателей в начинающих предпринимателей, а начинающих – в действующих [8].

Совершенно очевидно, что активизация протопредпринимательских слоев населения России (его численность, образовательный уровень и другие факторы) могла бы привести к подлинно необратимым последствиям в создании стабильно развивающейся конкурентной рыночной экономики и социального государства.

Перед каждым регионом России стоит важнейшая проблема – разработать механизм формирования, развития и эффективной реализации пред-

принимательского потенциала как стратегического ресурса и внутреннего источника развития экономики, движущей силы рыночного процесса.

Термин «механизм» стал привычным и часто используемым в специальной литературе: механизм мотивации, механизм ценообразования, механизм гарантий, механизм защиты от давления акционеров, механизм рефинансирования, механизм использования ресурсов и т.п. При этом определение его содержания, как правило, не приводится, но всегда подразумевается, что механизм свидетельствует о наличии какой-либо целостной системы и исключает фрагментарность.

Для определения механизма организационно-экономического развития территории обратимся к толкованию термина в словарях.

Механизм – внутреннее устройство, система чего-либо, например, государственный механизм; совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо явление.

Механизм – система звеньев для преобразования движения одних звеньев в требуемое движение других.

Механизм – последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление.

Механизм управления – система экономических, организационных, правовых и прочих форм и методов управления.

Таким образом, понятие механизма напрямую связано с понятием развития. В соответствии с рисунком 1, современное понятие «развитие» включает три взаимосвязанные характеристики: изменения, рост, улучшение, главной из которых является последняя.

Рис. 1. Современное понятие развития

Развитие как социальные изменения не происходит само по себе, а связано с разработкой политики определенной мировоззренческой направленности. Оно влечет за собой разноплановые структурные изменения. Наиболее типичными из них являются:

- модификация факторов производства и сдвиги в структуре экономики;
- лучшее использование существующих ресурсов;
- изменение структуры и функций имеющихся институтов;
- изменение ценностных ориентаций и отношений членов местного сообщества.

Эти и другие перемены фактически означают изменение образа жизни большей части населения.

Развитие как рост означает такие структурные изменения, которые ведут к технологическому прогрессу, повышению качества продукции и улучшению распределения товаров и услуг.

Развитие как улучшение влечет такие социальные изменения, которые обеспечивают равные возможности более широкому кругу людей воспользоваться общественными благами – образованием, здравоохранением, жильем, участием в принятии политических решений и т.д.

Развитие тесно связано с понятием «жизнеспособность», поскольку оно в конечном счете должно вести к снижению зависимости сообщества к внезапным изменениям в производственной технологии или рыночной среде.

Источником изменений могут быть как внешние, так и внутренние импульсы. Местные сообщества могут по-разному реагировать на эти перемены и обладают разной способностью адаптироваться к ним. Сообщества, неспособные адекватно реагировать на происходящие перемены, попадают в разряд депрессивных районов. Напротив, сообщества с развитой адаптивной способностью могут воспользоваться преимуществами складывающейся ситуации, укрепить свои позиции в конкурентной борьбе с другими сообществами и извлечь для себя выгоды.

Изменения могут вызываться и внутренними факторами, связанными с осознанием неудовлетворенных потребностей местного населения и стремлением повысить его благосостояние. Но и в этом случае возникает необходимость совершенствования механизма реагирования на местные нужды.

Цель политики развития заключается в том, чтобы повысить способности адекватно реагировать на внешние изменения, а не в том, чтобы защитить сообщество от их воздействия, последнее в большинстве случаев оказывается практически невозможным.

Таким образом, повышение жизнеспособности сообщества предполагает прежде всего создание гибкой, диверсифицированной и восприимчивой к новшествам экономики. Однако понятие жизнеспособности выходит далеко за рамки экономических характеристик. Таким образом, высший уровень жизнеспособности связывается с достижением местным сообществом такого состояния, которое отвечает следующим требованиям:

- гибкость – способность эффективно реагировать на изменения в окружающей среде;
- изобретательство и новаторство – способность и стремление к экспериментированию и введению новшеств;
- инициативность – способность, желание и наличие ресурсов для принятия самостоятельных решений и их реализации;
- диверсифицированность экономики – наличие в местной экономике хотя бы одного сектора, на который изменения в отдельной отрасли или на рынке определенного товара не оказывают заметного влияния.

Обобщая рассмотренные признаки развития и характеристики механизма, можно дать следующее определение. Механизм организационного

развития – система комплексного преобразования территории, улучшающая ее деятельность, расширяющая конкурентные возможности предпринимательства и совершенствующая способности к непрерывному обновлению. Условиями эффективного организационного развития являются выбор верного квантора реальности и разработки стратегий, не закрывающих будущее, наличие и/или способность найти неисчерпаемые ресурсы, умение видеть незанятые зоны в предпринимательстве и бизнесе и создавать под новый бизнес организации, которые могут занять эти ниши и эффективно в них действовать.

Поскольку экономика является одной из важнейших сфер жизнедеятельности, трудно выделить специфические характеристики экономического развития из общего контекста развития. Попробуем определить основные ее характеристики.

Во-первых, экономическое развитие – последовательная, проходящая определенные стадии деятельность в целях достижения частных и групповых интересов путем эффективного управления имеющимися ресурсами.

Во-вторых, как и иные виды коллективной деятельности, экономическое развитие предполагает:

- постановку целей;
- определение состава участников, характера и порядка взаимодействия;
- оценку сложившейся ситуации и возможных последствий принимаемых решений;
- поиск новых комбинаций имеющихся ресурсов и возможностей вовлечения новых ресурсов.

В-третьих, поскольку участниками экономического развития являются конкретные люди, то и способы достижения целей и организационные формы развития обусловлены институциональными рамками, иными словами, «правилами игры». Сами «правила поведения» и конкретные действия участников ограничены ресурсами, которыми располагает местное сообщество для реализации принятых проектов развития.

Таким образом, организационно-экономический механизм развития территорий нами определяется как процесс, в котором действия самих людей объединяются с действиями властей с целью улучшить экономические, социальные и культурные условия жизни сообщества, интегрировать эти сообщества в общий поток жизни нации, дать им возможность вносить максимальный вклад в национальное развитие. Комплекс процессов включает два обязательных элемента: участие самих людей в действиях по повышению уровня их жизни с максимальной опорой на их собственную инициативу, предпринимательский потенциал и обеспечение технических и иных услуг, направленных на развитие инициативы, самопомощи и взаимопомощи, и повышение эффективности их деятельности. Это закладывается в разнообразные программы улучшения сторон жизни сообщества (рис. 2).

Представление о целях и результатах развития – необходимая предпосылка выбора ресурсов развития и, исходя из этого определения, основ организационно-экономического механизма развития территории.

В наиболее общем виде целью и результатом развития территории является улучшение благосостояния его населения. Это понятие включает в себя основные элементы:

- продукты (услуги);
- занятость;
- «внешние эффекты»;
- благоустройство территории и общества.

Занятость и доходы – создание рабочих мест является одной из важнейших целей развития местного сообщества.

«Внешние эффекты» – в ходе реализации мер по развитию возникают сопутствующие результаты, так называемые внешние эффекты, не отраженные в рыночных ценах товаров и услуг воздействия на третьих лиц, не участвующих в рыночных сделках. Привлечение новых фирм, ранее действовавших за пределами местного сообщества, расширение или создание новых предпринимательских структур, деятельность которых связана с основными направлениями экономической активности местного сообщества, как правило, оказывают на последнее более благоприятное воздействие по сравнению с фирмами, не связанными со сложившейся экономикой. Кроме того, проекты, усиливающие внутреннюю экономическую интеграцию местного сообщества, обычно создают и конкурентные преимущества.

Благосостояние населения – это главный продукт развития местного сообщества, который материализуется в конкретных видах товаров и услуг, выражающих потребности местного населения. Поэтому цели развития связаны с тем, чтобы выявить нужды потребителей в товарах и услугах и разработать стратегические проекты их реализации.

Благоустройство местного сообщества – это необходимое условие как материального, так и духовного благосостояния человека. Культура, отдых, внешний вид местного сообщества являются важнейшими компонентами духовного состояния местного сообщества.

Внедрение предлагаемого механизма предполагает выделение двух основных подходов к его организации:

- механизм поддержки развития;
- механизм развития (опора на собственные силы).

Идея самопомощи является одним из важнейших принципов теории, практики и идеологии развития территории. Она основывается на предпосылке, согласно которой люди могут, хотя и должны сотрудничать в решении проблем своего сообщества.

В данном механизме больше значения придается процессу развития, чем самим изменениям, потому что сотрудничество, основанное на чувстве сообщества, может и в дальнейшем использоваться как инструмент

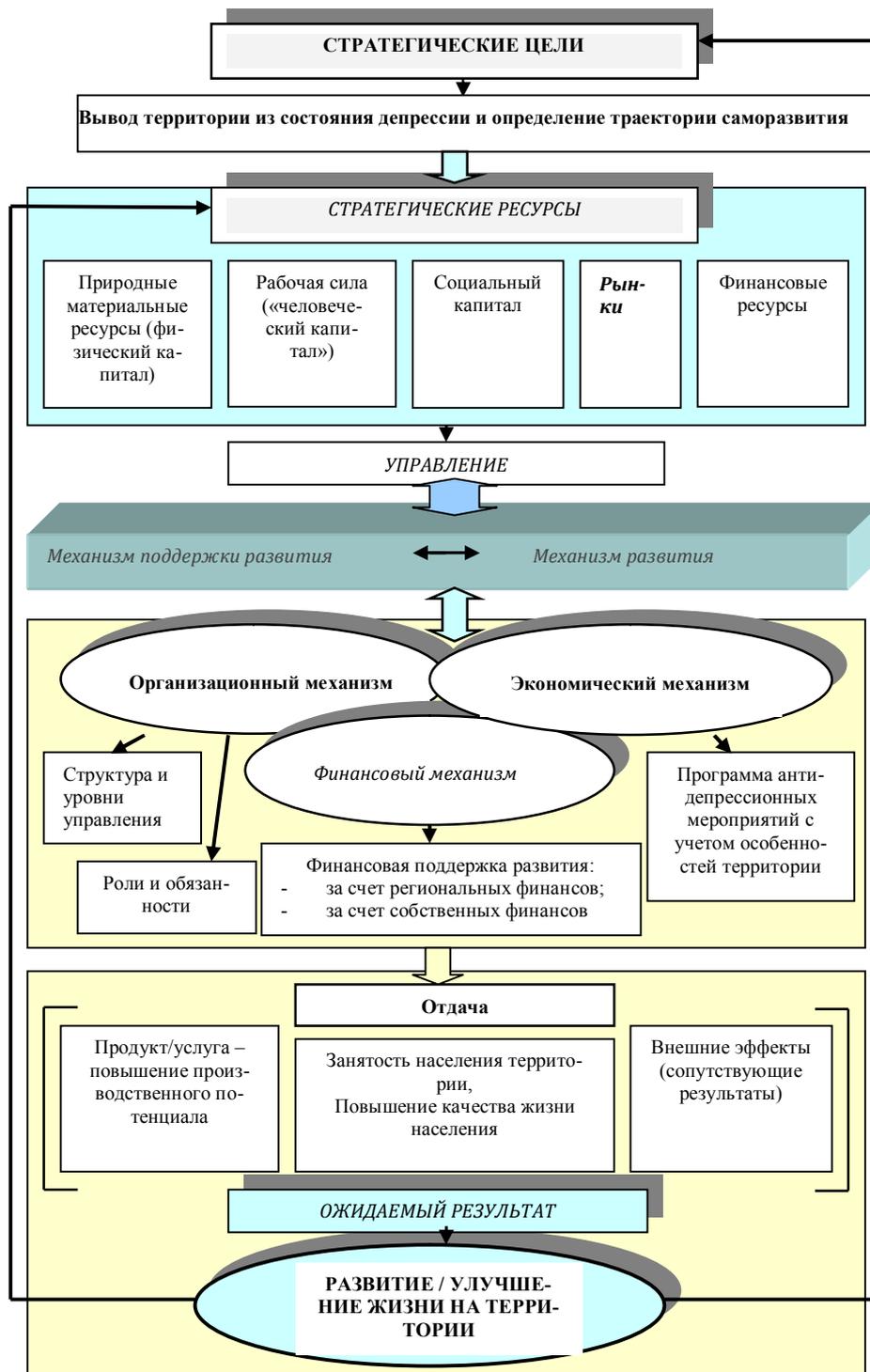

Рис. 2. Организационно-экономический механизм развития территорий

улучшения качества жизни. Однако в отношении территорий, испытывающих кризисные явления, реализация механизма самопомощи связана с большим числом ограничений и препятствий. Практическая реализация идеи саморазвития невозможна без первоначального осуществления механизма поддержки развития.

Механизм поддержки развития имеет следующие характеристики:

- помощь должна максимально соответствовать потребностям самого сообщества;
- помощь должна подталкивать инициативы со стороны местных жителей;
- помощь должна вести к развитию самодостаточности;
- помощь должна создавать предпосылки для задействования местных человеческих и природных ресурсов.

Таким образом, оба механизма ориентируются на непрерывность процесса изменений, в котором не может быть конечной цели, поскольку улучшение условий жизни – непрерывный процесс. Процессы изменений – это нормальное состояние развивающегося общества. Скорость их определяется реальными возможностями. Поэтому реализация организационно-экономического механизма территориального развития является процессом длительным и сложным, требует иного мышления и способа действий, освоения технологии соучастия, объединения усилий людей и властей.

Литература

1. Гурьянов П.А. О предпринимательстве // Современные научные исследования и инновации. 2011. – Июль. – № 3.
2. Омельченко Е.В. Формирование условий предпринимательской деятельности: автореф. дис... д-ра экон. наук. – М., 1996. – С.8.
3. Кравченко С.И., Кладченко И.С. Исследование сущности инновационного потенциала // Научные труды Донецкого национального технического университета. Сер. Экономическая. – 2003. – Вып. 68. – С. 88–96.
4. Марченко Ю.В. Предпринимательские способности как особый элемент производственного потенциала сельского хозяйства. – URL: <http://ej.kubagro.ru>.
5. Чепляева Л.А. Гностический аспект профессиональной деятельности: монография. – Балашов: Изд-во БГПП, 1996.
6. Хизрич Р., Питере М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха. Вып. I. Предприниматель и предпринимательство / общ.ред. В.С. Чагашвили; пер. с англ. – М.: Просвещение, 1992.
7. Супян В.Б., Кочетков Г.Б. Корпорация: американская модель. – 2005. – 320 с.
8. Предпринимательский потенциал российского общества: анализ и рекомендации по содействию вовлечению населения в малый бизнес / Чепуренко А.Ю., Алимova Т.А., Тихонова Н.Е., Обыденнова Т.Б. – URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_891
9. Буров В.Ю. Роль и содержание малого предпринимательства в исследованиях современных российских ученых // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 89-91

Григорьева Людмила Очировна, кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, e-mail: fik@mail.ru

Grigor'eva Ludmila Ochirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of Economics, East Siberian University of Technology and Management, e-mail: fik@mail.ru

УДК 336.2 (571.54)

© Н.М. Полянская

Налоговые доходы и налоговый потенциал региона

Рассмотрена социально-экономическая сущность и роль налогов, проанализирована структура фактически мобилизованных налоговых доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия в динамике за 2011–2013 гг. Изложены понятие, содержание налогового потенциала территории и методические основы его количественной оценки.

Ключевые слова: *налоги, налогообложение, налоговые доходы, налоговый потенциал территории.*

N.M. Polyanskaya

Tax revenues and taxpotential of the region

We consider the socio-economic nature and the role of taxes, analyzed the structure actually mobilized tax revenues of the consolidated budget of the Republic of Buryatia in dynamics for 2011-2013. Presented the concept, content-building tax territory and methodical bases its quantification.

Keywords: *taxes, tax, tax revenues, tax potential territory.*

В последние десятилетия в регионах России с их растущими хозяйственными потребностями и расширением экономических, социальных и других функций государства обостряется объективная проблема увеличения расходов государства. Вместе с тем рост расходов требует компенсации их в виде доходных источников, аккумулируемых в бюджетах всех уровней. Около половины (и более) в доходной части бюджета любой территории занимают налоги. Они выступают инструментом реализации расходных обязательств государства, а через них – потребностей общества. Как экономико-правовое явление налоги выражают взаимоотношения государства и местного самоуправления с хозяйствующими субъектами (юридическими и физическими лицами) в процессе общественного воспроизводства. Согласно действующему законодательству РФ, цель этих взаимоотношений заключается в финансовом обеспечении деятельности государства и муниципальных образований, что осуществляется посредством взимания в установленном порядке налогов и сборов [3].

В современных государствах, в том числе и в России, налоговые платежи играют решающую роль в обеспечении условий для управления государством, а также его административно-территориальными образованиями. При этом спецификой структуры доходов большей части консолидированных бюджетов субъектов РФ является преобладание не налоговых доходов, а сумм финансовой помощи (безвозмездных поступлений) из федерального бюджета, что обусловлено сложившимся бюджетно-налоговым федерализмом в нашей стране, который, в свою очередь, характеризуется высокой степенью централизации как доходов, так и расходов в федеральном бюджете. На такой характер бюджетно-налогового федерализма влияет множество факторов, в частности, исторические особенности развития национальной экономики России, высокая степень экономической дифференциации территорий, необходимость централизованного перераспределения стоимости ВВП и национального дохода, сложившиеся и закрепившиеся традиции в системе государственного финансового менеджмента и др. Поэтому собственный доходный (в том числе налоговый) потенциал большинства консолидированных бюджетов субъектов РФ настолько невелик, что он не в состоянии обеспечить достаточность финансовых ресурсов для полноценного выполнения всех функций государства и муниципальных образований территории. Таблица 1 содержит данные о составе и структуре фактически мобилизованных доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия за 2011–2013 гг.

За рассматриваемый период абсолютная сумма налоговых доходов возросла, в то время как их доля в общей величине доходов консолидированного бюджета республики снизилась с 45,5% (2011 г.) до 45,2% (2013 г.). Абсолютный прирост налоговых доходов в 2013 г. составил +3182128 тыс. р., относительный +15,6% к уровню 2011 г.

В структуре доходов консолидированного бюджета Бурятии из числа налогов за все три рассмотренных года преобладают НДФЛ (19,6% – 2011 г., 21,2% – 2012 г., 21,7% – 2013 г.), а также налог на прибыль организаций (12,7% – 2011 г., 11,1% – 2012 г. и 8,9% – 2013 г.). Доля всех остальных налогов в бюджетной системе республики незначительна и не превышает 15,0%.

Таблица 1

Структура исполненных доходов консолидированного бюджета Бурятии*

Показатели	2011г.		2012г.		2013г.		Прирост 2013 к 2011г.	
	Тыс. р.	% к итогу	Тыс. р.	% к итогу	Тыс. р.	% к итогу	Абс., тыс. р.	Отн., %
ДОХОДЫ, всего в том числе:	44754327	100,0	47273181	100,0	52001459	100,0	+7247132	+16,2
<i>НАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ, всего</i> <i>из них:</i>	<i>20346054</i>	<i>45,5</i>	<i>22263648</i>	<i>47,1</i>	<i>23528182</i>	<i>45,2</i>	<i>+3182128</i>	<i>+15,6</i>
Налог на прибыль организаций	5694150	12,7	5259556	11,1	4639637	8,9	-1054513	-18,5

Налог на доходы физ.лиц	8750688	19,6	10010038	21,2	11293755	21,7	+2543067	+29,1
Акцизы	2118342	4,7	2320951	4,9	2164544	4,2	+46202	+2,2
НДПИ	427095	1,0	468687	1,0	429734	0,8	+2639	+0,6
Сборы за пользование объектами животного мира и объектами водных биоресурсов	3585	0,0	3863	0,0	4027	0,0	+442	+12,3
Налог, взимаемый по УСН	789463	1,8	1054335	2,2	1133544	2,2	+344081	+43,6
ЕНВД	452195	1,0	501878	1,1	533408	1,0	+81213	+17,9
ЕСХН	7628	0,1	8129	0,0	8560	0,0	+932	+12,2
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения	-	-	-	-	15307	0,1	+15307	+100,0
Налог на имущество организаций	1091600	2,4	1640728	3,5	2175107	4,1	+1083507	+99,3
Транспортный налог	192195	0,4	261238	0,6	357930	0,7	+165735	+86,2
Налог на игорный бизнес	2	0,0	660	0,0	957	0,0	+955	в 479 раз
Земельный налог	525659	1,1	560411	1,1	562813	1,1	+37154	+7,1
Налог на имущество физ.лиц	9989	0,1	35231	0,1	55712	0,1	+45723	+457,7
Государственная пошлина	283129	0,6	136710	0,3	151603	0,3	-131526	-46,5
Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	335	0,0	1233	0,0	1544	0,0	+1209	+360,9
НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	1721545	3,8	1546496	3,3	1519470	2,9	-202075	-11,7
БЕЗВОЗМЕЗДНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ	22686728	50,7	23463037	49,6	26953807	51,9	+4267079	+18,8

*рассчитано по данным сайта <http://minfinrb.ru/> [6]

Удельный вес всех налоговых доходов в консолидированном бюджете Бурятии в среднем за 2011–2013гг. составил 45,9%. На безвозмездные поступления из федерального бюджета приходится в среднем 50,7% от общей суммы доходов бюджета, на неналоговые доходы – в среднем 3,4%.

Таким образом, в настоящее время доходобразующая роль налоговых доходов в бюджетной системе республики сравнительно ниже роли дотаций, получаемых из федерального бюджета. Как уже было отмечено, такое положение дел объясняется невысоким налоговым потенциалом территории и, как следствие, – высокой степенью финансовой зависимости от вышестоящего бюджета. В целом данная проблема носит системный характер и связана со сравнительно низким уровнем развития промышленности, сельского хозяйства и туризма в регионе, а также с невысоким уровнем жизни населения, который, как известно, формирует налоговую базу по НДФЛ, транспортному налогу, земельному налогу и налогу на

имущество физических лиц. Базы по другим налогам так же зависят от уровня экономического потенциала и социально-экономического развития территории.

Безусловно, основу финансового состояния и финансового благополучия территории составляет достаточная совокупная налоговая база данной территории. Совокупная налоговая база влияет на возможности аккумуляции налоговых доходов государства и муниципальных образований. Указанные возможности в науке и практике принято называть налоговым потенциалом (или налогоспособностью) территории. От величины налогового потенциала зависит размер доходов соответствующего бюджета, что, в свою очередь, во многом определяет характер и темпы социально-экономического развития данной территории.

Налоговый потенциал территории – многогранное системное явление, зависящее от региональных особенностей и условий хозяйствования, а также от ресурсно-сырьевого, демографического, инновационного, производственного и других потенциалов. Можно утверждать, что налоговый потенциал относится к числу основных макроэкономических явлений. От размера налогового потенциала территории и степени его реализации практически всецело зависит качество и количество предоставления государством общественных благ всем членам общества.

Понятие налогового потенциала является достаточно новым для современной национальной и региональной экономики. В российской экономической науке данное понятие и данный показатель стали применяться с середины 1990-х гг. и их появление в первую очередь было обусловлено практическими потребностями, связанными с выявлением налоговых возможностей государства и регионов, определения налоговой активности отдельных территорий, необходимостью выработки методики выравнивания уровней бюджетной обеспеченности регионов. Впервые понятие налогового потенциала в России появилось в 1993 г. в издании Всемирного банка, где налоговый потенциал (*tax capacity*) понимается как способность базы налогообложения в пределах какой-либо административной единицы приносить доходы в виде налоговых поступлений (но не фактическая сумма налоговых поступлений как таковых). К факторам налогового потенциала относится любая региональная база налогообложения, находящаяся в пределах компетенции региональных органов власти.

Налоговый потенциал в рамках конкретного региона формируется под влиянием степени открытости экономики. В свою очередь открытость экономики предполагает создание условий для мобильности факторов производства и экономических ресурсов, влияющих на величину налоговых баз [5, с. 3].

Качественное выражение налогового потенциала территории (НПТ) заключается в способности совокупной налоговой базы в пределах данной территории обеспечивать налоговые доходы бюджетов. Количественное выражение НПТ можно представить как максимально возможные

налоговые поступления в регионе в рамках конкретного периода времени и в условиях действующего налогового законодательства [1, с. 45].

Поэтому одной из задач развития региональной налоговой системы в настоящее время становится создание условий для наращивания совокупного налогового потенциала территории. В свою очередь совокупный налоговый потенциал складывается из частных потенциалов отдельных налогов.

Формально налоговый потенциал можно представить в виде детерминированной факторной модели. Факторная модель суммы налогового потенциала по отдельному налогу является мультипликативной:

$$НП_i = НБ_i \bullet НС_i,$$

где: $НП_i$ – налоговый потенциал i -го налога, $НБ_i$ – налоговая база по данному налогу с учетом предусмотренных налоговых вычетов и преференций, $НС_i$ – налоговая ставка, установленная по данному налогу для данной категории налогоплательщиков на данной территории.

В отношении налоговых баз следует отметить, что на сегодняшний день действующими нормами Налогового кодекса РФ установлено, что порядок определения налоговых баз по всем налогам является «неприкосновенным» для региональных органов власти. Однако это не означает, что регион не может воздействовать на их формирование. Напротив, именно органы региональной власти через проводимую экономическую политику в силах способствовать наращиванию налоговых баз (увеличению объема прибыли организаций, увеличению доходов физических лиц и субъектов малого бизнеса, наращиванию инвентарной стоимости имущества, увеличению объемов операций купли-продажи и др.). Это возможно только через целый комплекс организационно-экономических мер, включающих государственное регулирование, поддержку, мониторинг и надзор.

Учитывая то, что государство не может бесконечно повышать налоговые ставки, главным фактором приращения налоговых доходов бюджетов является именно наращивание налоговых баз.

Модель совокупного налогового потенциала является аддитивной:

$$НП_{сов} = \sum_{i=1}^n НП_i = НП_1 + НП_2 + \dots + НП_n,$$

где: $НП_{сов}$ – совокупный налоговый потенциал, $НП_i$ – налоговый потенциал i -го налога

Как отмечалось, НПТ характеризуется свойством аддитивности, то есть общий налоговый потенциал территории складывается из потенциалов отдельных налогов. Следовательно, для определения величины налогового потенциала территории необходимо сложить показатели потенциалов всех действующих в данном регионе отдельных налогов.

При этом потенциал конкретного налога представляет собой максимально возможную за определенный период сумму поступлений в бюджетную систему по данному налогу. Привязка к конкретному законодательству зависит от целей оценки НПТ. Так, если рассматривать показа-

тель НПТ как элемент расчета финансовой основы межбюджетных отношений, оценивать и сопоставлять потенциалы нескольких субъектов РФ, то привязка к федеральному законодательству позволяет сделать расчеты, методическое единство которых обеспечит достаточно объективную сравнительную оценку потенциалов разных регионов. Если же цель расчетов заключается в оценке величины НПТ, выражающей некую максимальную сумму налоговых поступлений в бюджетную систему в условиях конкретной региональной налоговой системы, то допустима привязка к субфедеральному законодательству.

Таким образом, налоговый потенциал территории предполагает максимальную величину налоговых поступлений, которые могут быть собраны на территории отдельного региона в бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ исходя из компетенции субфедеральных органов власти, а также декларированных налогоплательщиками и выявленных налоговыми органами налоговых баз и применяемых налоговых ставок.

Что касается размеров базовых ставок налогов, относящихся к налоговой компетенции региональных органов власти, то на территории Республики Бурятия законом [4] установлены следующие нормы.

По налогу на прибыль организаций. Основная ставка налога на прибыль, зачисляемого в республиканский бюджет Бурятии, составляет 18,0%. Ставка данного налога снижается следующим категориям налогоплательщиков:

1) организации, реализующие инвестиционный проект на территории Республики Бурятия и заключившим инвестиционное соглашение с Правительством Республики Бурятия, предусматривающее снижение ставки налога на прибыль, зачисляемого в республиканский бюджет:

на 4,5-процентных пункта – в течение первых трех лет, начиная с первого числа первого месяца отчетного периода, следующего за отчетным периодом, в котором заключено инвестиционное соглашение;

на 4,0-процентных пункта – в четвертом году;

на 3,5-процентных пункта – в пятом году;

на 2,0-процентных пункта – в шестом году;

2) организации-резиденты туристско-рекреационной особой экономической зоны – на 4,5 процентных пункта.

3) организации-резиденты зоны экономического благоприятствования в Республике Бурятия – на 4,5-процентных пункта;

4) организации – на 0,1-процентных пункта за каждый полный процент прироста начисленных и фактически уплаченных в течение календарного года сумм налога на прибыль организаций, зачисляемого в республиканский бюджет, налога на имущество организаций, земельного налога, транспортного налога, налога на добычу полезных ископаемых в консолидированный бюджет Республики Бурятия, но не более чем на 4,5-процентных пункта;

5) организации – управляющие компании технопарков в Республике Бурятия – на 4,5-процентных пункта;

б) организации-резиденты технопарков в Республике Бурятия – на 4,5-процентных пункта.

В указанных мерах по налогу на прибыль организаций воплощено регулирующее, в частности, стимулирующее действие налоговой системы республики. Безусловно, такая мера влечет за собой возникновение выпадающих доходов республиканского бюджета в текущем периоде, однако предполагает приращение налоговых доходов за счет наращивания налоговой базы в будущих периодах.

В отношении *налога на имущество организаций* республиканским законодательством [4] установлены следующие нормы. Ставка налога предусмотрена на максимально возможном уровне, предписанном статьей 380 НК РФ, и составляет 2,2 % от налоговой базы.

Освобождаются от уплаты налога в пределах сумм, зачисляемых в республиканский бюджет, следующие категории налогоплательщиков:

- организации, реализующие инвестиционный проект на территории Республики Бурятия и заключившие инвестиционное соглашение с Правительством Республики Бурятия, предусматривающее освобождение от уплаты налога на имущество организаций в пределах сумм, зачисляемых в республиканский бюджет;

- организации-резиденты зоны экономического благоприятствования в Республике Бурятия;

- организации, привлеченные для выполнения функций по содержанию и эксплуатации объектов недвижимости;

- организации инновационной инфраструктуры, прошедшие в порядке, установленном нормативным правовым актом Правительства Республики Бурятия, государственную аккредитацию и участвующие в реализации мероприятий республиканской инновационной программы;

- организации-управляющие компании технопарков в Республике Бурятия;

- организации-резиденты технопарков в Республике Бурятия;

- вновь созданные коммерческие организации с иностранными инвестициями, в которых оплаченная доля иностранных инвестиций в уставном капитале составляет не менее 10 % и в эквиваленте не менее 15 тыс. МРОТ – в размере 100 % от налоговой ставки в течение первых трех лет со дня государственной регистрации и в размере 50 % от налоговой ставки на последующие четыре года.

Можно утверждать, что органы власти Республики Бурятия в отношении налога на имущество организаций активно используют все возможные инструменты регулирования, в частности, налоговые ставки и налоговые преференции.

На наш взгляд, подобные решения органов власти республики в отношении элементов налога на прибыль и налога на имущество организаций способствуют на практике эффективному соотношению между фискальной функцией налогов и регулирующей функцией налоговой системы и в

конечном счете создает предпосылки для наращивания налоговой базы этих налогов.

По *транспортному налогу* в соответствии с нормами ст. 361 НК РФ на территории Бурятии по всем объектам налогообложения налоговые ставки установлены с учетом «возраста» объектов налогообложения (т.е. транспортных средств). При этом чем «моложе» транспортное средство, тем выше размер налоговой ставки [3, 4].

Элементы *налога на игорный бизнес* также используются региональными органами власти для регулирования взимания данного налога. Ставки этого налога установлены в следующих размерах: за один процессинговый центр тотализатора – 125000 р.; за один процессинговый центр букмекерской конторы – 125000 р.; за один пункт приема ставок тотализатора – 7 000 р.; за один пункт приема ставок букмекерской конторы – 7 000 р.

По остальным налогам, зачисляемым в консолидированный бюджет республики, региональные и местные органы власти в пределах предоставленных им налоговых полномочий устанавливают количественные параметры элементов налогообложения исходя из принципов более полной реализации функций налоговой системы региона.

Таким образом, формирование налогового потенциала территории находится под влиянием двух основных групп факторов: факторов, влияющих на количественные параметры налогового потенциала (исходя из ресурсов территории), и факторов, определяющих пространственную мобильность налогового потенциала, перераспределения между территориями. При этом к факторам, влияющим на количественные параметры налогового потенциала, относятся уровень развития территории, ее отраслевая специализация (либо дифференциация), возможность использования природно-ресурсного потенциала, деловая активность субъектов хозяйствования. Анализ показал, что формирование налогового потенциала определяется не только макроэкономическими условиями и результатами, но также и налоговой структурой, сложившейся в регионе (табл. 1). Структура налоговых поступлений отображает состояние и динамику налогооблагаемой базы территории, а также величину реализованного налогового потенциала за конкретный период времени.

Итак, формирование налогового потенциала территории происходит в результате:

а) действий государства (органов законодательной и исполнительной власти) в части регламентации условий налогообложения и реализации полномочий согласно принципам бюджетно-налогового федерализма;

б) действий налогоплательщиков (юридических и физических лиц) в части формирования налоговых обязательств и комбинирования ресурсов, находящихся и поступающих в их распоряжение с целью получения дохода;

в) действий администраторов налоговых поступлений.

Только в результате согласованной, партнерской деятельности названных субъектов возможна как более полная реализация имеющегося нало-

гового потенциала территории, так и стабильность наращивания его величины.

Наращивание объема налогового потенциала территории может решить множество проблем и задач регионального уровня, повысить уровень жизни граждан, создать предпосылки дальнейшего прогрессивного социально-экономического развития данной территории.

Литература

1. Залуцкая Н.М. Налоговый потенциал как фактор территориального развития // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 44-47.
2. Залуцкая Н.М. Развитие налоговой системы субъекта РФ: дис. ... канд. экон. наук. – Иркутск, 2004. – 184 с.
3. Налоговый кодекс РФ: ч.1. Федеральный закон от 31.07.1998 № 147-ФЗ (с изм. и доп.), ч.2. Федеральный закон от 05.08.2000 № 118-ФЗ (с изм. и доп.)
4. О некоторых вопросах налогового регулирования в Республике Бурятия, отнесенных законодательством РФ о налогах и сборах к ведению субъектов РФ: Закон Республики Бурятия № 145-III от 26 ноября 2002 г. (с изм. и доп.)
5. Орлова Е.Н. Формирование налогового потенциала в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Иркутск, 2006. – 21 с.
6. Официальный сайт Министерства финансов Республики Бурятия. – URL: <http://minfinrb.ru/>
7. Слепнева Л.Р., Хантаева Н.Л. Формирование и реализация налогового потенциала регионов СФО // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 93-101.
8. Слепнева Л.Р. Систематизация подходов к классификации налогового потенциала / Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 5-19.

Полянская Наталья Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Бурятский государственный университет, e-mail: natali_mz@mail.ru

Polyanskaya Natal'ya Mikhailovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of Economics, Buryat State University, e-mail: natali_mz@mail.ru

Уклонение от уплаты налогов как форма проявления теневых экономических отношений

Статья посвящена анализу причин уклонения от уплаты налогов. Показана прямая связь между теневой экономикой и практикой уклонения от уплаты налогов.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, теневая экономика.

L.A. Burova

Tax evasion as a form of shadow economic relations

This article analyzes the causes of tax evasion. A direct relationship between the shadow economy and practices of tax evasion is shown.

Keywords: tax evasion, the shadow economy.

Одним из форм проявления ТЭО является уклонение от уплаты налогов. Уклонение от уплаты налогов представляет собой способы уменьшения налоговых платежей, при которых налогоплательщик умышленно избегает уплаты налога (налогов) или уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства [1].

Актуальность поднятой проблемы подчеркивается масштабами уклонения от уплаты налогов. Так, по состоянию на 1 января 2012 года налоговая задолженность в консолидированный бюджет РФ составила 1125,8 млрд рублей, что, по оценкам экспертов, составляет от 20 до 30 % законно установленных налогов и сборов. Это является крайне негативным экономическим фактором и серьезной проблемой, ограничивающей объем финансовых ресурсов страны. Масштаб уклонения от уплаты налогов в РФ по различным оценкам составляет до 10 % ВВП.

Можно полностью согласиться с мнением М. Р. Пинской [10], которая отмечает, что проблема уклонения от налогов существует с момента возникновения налоговых отношений между экономическими агентами и государством.

Существуют различные подходы к классификации способов уклонения от уплаты налогов. А.П. Киреенко выделяет несколько принципов уклонения от налогов – принцип «черной» бухгалтерии, принцип разделения активов и пассивов фирмы, принцип непрозрачности, принцип коррумпированности, принцип общей согласованности действий [4].

Н.В. Нестерова предлагает классификацию способов теневизации экономической деятельности исходя из масштаба сокрытия экономической деятельности (рис. 1) [9].

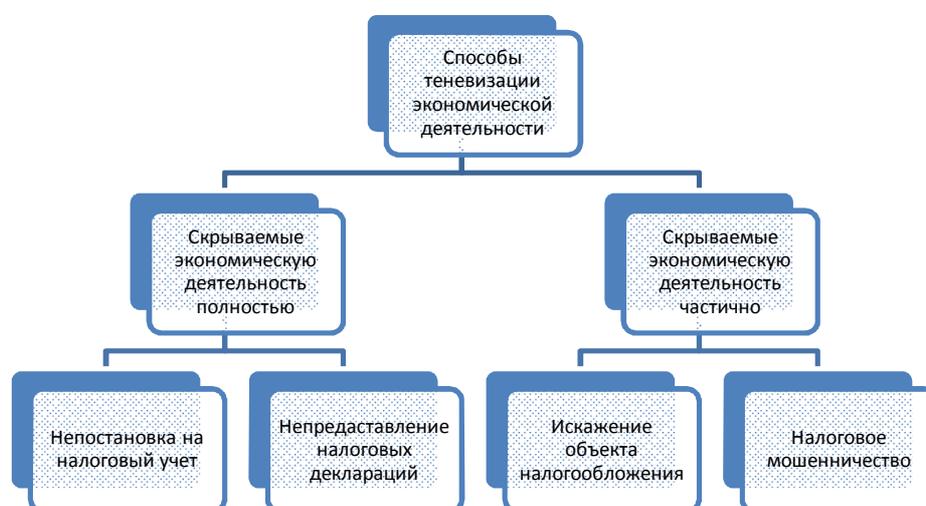

Рис. 1. Классификация способов тенеизации экономической деятельности

Предложенные виды и методы уклонения от налогов, во многом совпадают с исследованием В. Радаева, который подчеркивает многообразие схем уклонения и ухода от налогообложения, опирающиеся на три основные стратегии: [11]

- стратегия нелегальной хозяйственной деятельности;
- стратегия освобождения от налоговых платежей (льготы, политический сговор, неплатежи или их задержка);
- стратегия сокрытия результатов легальной деятельности (коррупционные соглашения, фиктивные операции и т.д.).

При анализе основных видов теневых операций можно сослаться на исследования Д. Макарова, [8] который их квалифицировал следующим образом: неучтенные операции; псевдооперации; операции, преследующие цель сокрытия части оборота. Данное исследование было проведено в 1998 г, но и сегодня во многом с ними можно согласиться.

В.Ю. Буровым [2] способы уклонения от уплаты налогов и виды теневых операций рассматриваются более широко, среди них можно отметить способы, не подразумевающие сокрытия финансово-хозяйственной деятельности, или ее результатов и способы уклонения от налогообложения, при которых финансово-хозяйственные операции полностью скрываются от бухгалтерского учета.

Можно рассматривать уклонение от уплаты налогов в зависимости от стадий образования теневых доходов:

- на стадии производства создается только теневой продукт;
- на стадии образования доходов создаются теневая прибыль, скрытая оплата труда, а также недополученные налоги по неденежным формам расчетов;

- на стадии распределения доходов добавляются теневые финансовые потоки, образующиеся в результате перераспределительных процессов

При этом необходимо представить позицию А.П. Киреенко, [4] которая уклонение от уплаты налогов отождествляет не только со скрытой экономической деятельностью. И среди наиболее распространенных приемов присущих для малых и средних предприятий, не связанных с сокрытием дохода, она отмечает следующие:

- создание налогоплательщиками различных схем ухода от налогообложения (трансфертное ценообразование, система неплатежей между материнской и дочерней компаниями и т.д.) с использованием гибридных форм интеграции предприятий;

- альтернативные расчеты, бартерные сделки и т.п. Бартерный способ обращения затрудняет учет товара и, следовательно, корректирует налоговые обязательства предприятий;

- так называемые псевдооперации, при которых заключаются фиктивные контракты для увеличения затрат и/или получения вычетов по НДС. Большинство фиктивных контрактов заключается с посредниками или фирмами-однодневками.

В принципе соглашаясь с данными выводами, хотелось бы высказать некоторые возражения по этой позиции:

во-первых, альтернативные расчеты, бартерные сделки скорее относятся к не уклонению от уплаты налогов, а к оптимизации налоговой нагрузки и осуществляются в рамках закона;

во-вторых, так называемые псевдооперации, при которых заключаются фиктивные контракты для увеличения затрат и/или получения вычетов по НДС является теневыми операциями, т.к. фактически они не производились или просто скрываются.

Особую негативную роль в налоговых схемах, направленных на уклонение от уплаты налогов, играют фирмы-однодневки, чья деятельность приобрела системный характер и характеризуется огромными масштабами. по оценкам до 80% всех проводок, отслеживаемых в ЦБ РФ, так или иначе связаны с однодневками, в год через такие фирмы проходит как минимум 850 млрд руб. [3].

И.И. Кучеровым, [5] среди причин уклонения от уплаты налогов выделяются экономические:

- ухудшение финансового положения бизнеса и населения в связи с экономическим кризисом, характерным для современной российской экономики (падение производства, сжатие доходного потенциала, перелив рублевой денежной массы в накопление иностранной валюты, вывоз капиталов за границу);

- *особенности налоговой политики и налоговой системы, выражающиеся в их несовершенстве, в т.ч. чрезмерной налоговой нагрузке;*

- отсутствие условий для обеспечения конкурентоспособности, в связи, с чем уклонение от уплаты налогов превратилось в важнейший фактор конкурентоспособности.

Интересный подход демонстрирует при исследовании причин уклонения от уплаты налогов И.А. Майбуров: «Кроме более изученных экономических факторов на масштабы уклонения от налогов влияют также малоизученные факторы, объединяемые в фискальной социологии понятиями «налоговой этики» или «налоговой морали». Налоговая мораль зависит как от институциональных рамочных условий, так и от личностных характеристик налогоплательщика» [6].

Исследователь связывает это с финансовой политикой государства, общим уровнем налоговой культуры и морали в государстве, институциональными ограничениями фискальной политики государства и личностными характеристиками налогоплательщика, что, по его мнению, приводит к массовому оппортунизму.

В другой своей работе И.А. Майбуров подходит к объяснению данной проблемы с точки зрения оппортунизма налогоплательщиков: «Проблема уклонения от налогов для нашей страны чрезвычайно актуальна, поскольку она является одной из наиболее масштабных по широте и комплексности проявления. Вряд ли подлежит сомнению тот факт, что оппортунизм налогоплательщиков в нашей стране за период рыночных преобразований стал во истину массовым явлением. И это с развитием рыночных отношений становится все более и более значимой проблемой, поскольку оппортунизм в своем массовом проявлении является питательной средой для уклонения от налогов и, соответственно, существования значительного по масштабам теневого сектора экономики. Более того, массовый оппортунизм налогоплательщиков деструктивно влияет не только на сферу налогообложения, но и в целом – на все сферы жизнедеятельности общества, экономики и государства, является существенной угрозой для экономической и национальной безопасности России» [7].

Налоговая политика, реализуемая в стране характеризуется высоким уровнем централизации налоговых полномочий Российской налоговой системы, не отвечающей требованиям рыночной экономики и нуждается в постоянном совершенствовании и это в первую очередь касается оптимизации налоговых режимов используемых субъектами МП, с целью достижения того уровня, при котором может быть обеспечено требуемое развитие экономики.

Литература

1. Постановление пленума Верховного суда РФ № 64 от 28.12. 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», под уклонением от уплаты налогов следует понимать умышленное деяние, направленное на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшее непоступление денежных средств в бюджет России (абз. 1 п. 3).
2. Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации. – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2010. – 215 с.
3. Ермакова Е. А. «Российская практика противодействия уклонению от уплаты налогов: борьба с однодневками» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cnfp.ru/publish/journal/2012/2012-09.php>

4. Киреенко А. П. «Различие и взаимосвязь теневой экономики и уклонения от уплаты налогов» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cnfp.ru/publish/journal/2012/2012-09.php>
5. Кучеров И.И. Налоговое право России. – М.: ЮрИн-фор, 2006.
6. Майбуров И.А., Соколовская А.М. Проблема уклонения от налогов: теоретический анализ, изучение факторов и последствий // Вестник УрФУ. Сер. Экономика и управление. – 2012. – №4.
7. Майбуров И. А. «Массовый оппортунизм налогоплательщиков как следствие отсутствия в нашем обществе налоговой морали» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cnfp.ru/publish/journal/>
8. Макаров Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопр. экономики. – 1998. – №3. – С. 38–54.
9. Нестерова Н. В. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов // Управление экономическими системами. – 2008. – №1.
10. Пинская М. Р. Управление налоговым риском как фактор противодействия уклонению от уплаты налогов. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cnfp.ru/publish/journal/2012/2012-09.php>
11. Радаев В. Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности // Вопр. экономики. – 2001. – №6. – С. 60–79.

Бурова Лидия Александровна, старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета Забайкальского государственного университета, e-mail: burovschool@mail.ru

Burova Lidiya Aleksandrovna, lecturer, department of economics and accounting, Zabaikalsky State University, e-mail: burovschool@mail.ru

УДК 334

© С.Д. Даширабданова

Малое предпринимательство и его экономическая сущность

Статья посвящена изучению экономической сущности малого предпринимательства и определению субъекта малого предпринимательства – критериев, определяющих данную категорию. Рассмотрены подходы к определению субъектов малого предпринимательства в зарубежных странах.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, субъект малого предпринимательства.*

S.D. Dashirabdanova

Small business and its economic substance

Article examines the economic essence of small business and the definition of a small business with includes criteria of this category. The approaches to the definition of small businesses in foreign countries are in the article.

Keywords: *small business, small business entity.*

В настоящее время определение категории «малое предпринимательство» вызывает немало вопросов. Проблему изучения малого предприни-

мательства начали исследовать со времен начала научной, управленческой и предпринимательской деятельности. И, как известно, ученые и экономисты так и не пришли к единому определению. А так как на сегодняшний день малое предпринимательство играет важную роль в повышении экономического роста страны, рассмотрение данного вопроса является наиболее актуальным.

Период становления научно-теоретических представлений о предпринимательстве, понимание его содержания и сущности претерпело значительную эволюцию. Существенный вклад в разработку и решения этой проблематики внесли, прежде всего, представители западной экономической и социологической мысли, такие как, Р. Кантильон, А. Смит, А. Маршалл, Ж.Б. Сей, М. Вебер, Р. Зомбарт, И. Тюнен, Р. Коуз, Ф. Найт, Л. Мизес, Ф. Хайек, И. Шумпетер и другие. Из российских ученых Л.И. Абалкин, Н.Г. Агурбаш, В. Афанасьев, В.Я.Горфинкель, П.Н.Кониев, М.Г.Лапуста, А.Ливниц, Е.А.Стоянова, В.А. Швандар и другие.

Так, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1974 г., американец австрийского происхождения Фридрих Альфред фон Хайек (1899-1984) отметил, что сущностью предпринимательства является поиск и изучение новых возможностей, и это более характеристика поведения, а не вид деятельности. И, наконец, определение американского ученого-экономиста Роберта Хизрича (1985). Предпринимательство – процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью [4].

Ученые дают более или менее произвольные определения, исходя из разных факторов, влияющих на данный сектор: риск, получение прибыли, внедрение инноваций, способность управлять, инициативность, самостоятельность и т.д. Таким образом, до сих пор, как справедливо отмечают некоторые исследователи, понятие малое предпринимательство не имеет устойчивой дефиниции, несмотря на достаточно широкую распространенность в социально-экономических исследованиях.

Также для уточнения определения малого предпринимательства различают критерии. Традиционно выделяют 3 группы критериев:

- количественные
- качественные
- комбинированные

Наиболее часто применяют количественный подход. Количественный подход в определении малого предпринимательства предполагает такие критерии, как число занятых, объем продаж, балансовая стоимость активов. При этом может быть использован как один из показателей, так и несколько.

В зарубежных странах существуют свои подходы к определению малого предпринимательства [1]. Так, в США, согласно закону, малыми фирмами и компаниями считаются бизнес структуры, отвечающие четырем основным классификационным признакам. Во-первых, они должны быть организованы для получения прибыли, то есть быть коммерческими структурами; во-вторых, они должны принадлежать независимым вла-

дельцам и управляться ими; в-третьих, не занимать ключевых позиций в своей сфере экономической деятельности, и, в-четвертых, быть меньше определенного размера. В основу четвертого признака положено 2 критерия – число занятых работников и размеры ежегодного дохода. В настоящее время Управлением по делам малого бизнеса официально разработаны стандарты малого бизнеса применительно к 1200 отраслям экономики США.

В КНР малыми и средними предприятиями понимаются предприятия различной организационно-правовой формы и различных форм собственности, созданные согласно закону на территории КНР и способствующие удовлетворению общества, увеличению количества рабочих мест, отвечающие требованиям государственной отраслевой политике и относящиеся к малым и средним по масштабам хозяйственной деятельности. Критериями отнесения хозяйственных субъектов малого предпринимательства в данной стране является численность и оборот, а в промышленности еще и стоимость имущества. При этом названные критерии существенно разнятся в зависимости от отрасли экономики.

Как показывает мировая практика, основным критерием, на основе которого предприятие относится к малому, является, в первую очередь, средняя численность работников, и характеризуется тем, что количественные критерии дифференцируются в зависимости от отрасли экономики. Другими критериями, также являются объем оборота, балансовая стоимость. Следует отметить, что количественные критерии дополняются качественными.

В России понятие субъектмалого и среднего предпринимательства определяется Федеральным законом Российской Федерации от 24.07.2007 г. № 209 – ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» [2]. Согласно этому закону к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся внесенные в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением ГУП и МУ), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие следующим условиям:

- 1) суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать 25% (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов), доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать 25%;

- 2) средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней

численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

- а) для средних предприятий – от 101 до 250 человек;
- б) для малых предприятий – от 16 до 100 человек;
- в) для микропредприятий до 15 человек.

3) выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов равна:

- а) для средних предприятий от 400 млн. руб. – 1 млрд. руб.;
- б) для малых предприятий – до 400 млн. руб.;
- в) для микропредприятий – менее 60 млн. руб.

В законе РФ учитываются только количественные показатели, качественные показатели не дополняют определение субъекта. Также следует отметить, закон не учитывает отраслевые особенности деятельности малого предпринимательства.

Наибольший интерес представляет определение термина «малое предпринимательство, данное «комиссией Боултона», которая указывает на три основных признака «малого предпринимательства», на основании которых следует относить предпринимательство к малому [3]:

- небольшой рынок сбыта, не позволяющий предприятию оказывать значительное влияние на цены и объемы реализуемого товара;
- правовая независимость – предприятие управляется не через формализованную управленческую структуру, а собственником или собственниками-партнерами, которые сами контролируют свой бизнес;
- управление предприятием, предполагающее, что собственник или партнеры-собственники сами участвуют во всех аспектах управления малым предприятием и свободны от любого внешнего давления.

Таким образом, под «малым предпринимательством» понимается предпринимательская деятельность физического или юридического лица, основанная на соблюдении заданных критериев. По мнению автора, данное определение не выражает всей экономической сущности и значения малого предпринимательства.

В законе отсутствует качественная оценка деятельности малого предпринимательства. При разработке государственной политики по поддержке малого предпринимательства должны использоваться в дополнение количественным критериям и качественные критерии, это позволит более полно и точно определить субъект малого предпринимательства. Преимуществами качественного подхода в определении малого предпринимательства, как видно из опыта стран США и КНР, является разработка теоретического обоснования субъекта малого предпринимательства. Все это в итоге приведет к эффективным и адресным мерам государства в отношении малого предпринимательства.

В мировой практике существуют различные подходы к определению предпринимательства и критерий отнесения его к малому предпринимательству, тем самым расширяя круг возможностей данной категории. От того насколько правильно будет дано определение, оговорены условия,

которые будут отражать все характерные черты, присущие малому предпринимательству, во многом зависит эффективность правового регулирования деятельности малых предприятий, налоговая политика, государственная поддержка.

Интерес вызывает подход В. Ю. Бурова к определению сущности малого предпринимательства, с которым мы можем согласиться: «... мы рассматриваем малое предпринимательство: как определенное социально-экономическое явление; как объект статистического учета и как объект государственного воздействия (регулирующего, фискального). Если во втором и третьем случае критериями вычленения структур малого предпринимательства из всей совокупности экономических структур являются, прежде всего, четкие количественные критерии, то при рассмотрении МП в качестве социально-экономического явления на передний план выходит качественные аспекты» [5, с. 32].

Таким образом, значительные изменения в нормативно-правовом регулировании предполагают разработку новых качественных принципов определения малого предпринимательства.

Литература

1. Евразийская правовая мысль: в прошлом и будущем // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2007 г. № 209 – ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
3. Ибадова Л.Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса в России: правовые аспекты. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 272с.
4. Буров В.Ю., Потаев В.С., Суходолов А.П. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. – 357 с.
5. Буров В.Ю. Роль и содержание малого предпринимательства в исследованиях современных российских ученых // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – №.2. – С. 31–34.

Даширабданова Сурена Дондоковна, слушатель Института экономики и управления, e-mail: ier-bsu@mail.ru

Dashirabdanova Surena Dondokovna, Institute of Economics and Management, Buryat State University, e-mail: ier-bsu@mail.ru

УДК 331

© А.А. Флешлер

О понятии и сущности инноваций: исторический ракурс

В статье рассмотрены различные виды определений понятия «инновация», предложен авторский вариант трактовки. Описаны свойства и сущность изучаемого понятия.

Ключевые слова: инновация, сущность инноваций, свойства инноваций.

A. A. Fleshler

The concept and essence of innovation: historical perspective

The article describes different types of definitions of the “innovation” notion, author presents own variant of the interpretation. Characteristics and essence of innovations are described there.

Keywords: innovation, essence of innovations, characteristics of innovations.

Основной целью деятельности любого коммерческого предприятия является получение максимально возможного объема прибыли. Развитие конкурентной среды практически во всех сферах хозяйствования ограничило возможности экстенсивного пути развития хозяйствующих субъектов. Сегодня, инновационная деятельность является необходимым элементом стратегии развития успешного предприятия. Таким образом, исследование процессов внедрения инновационной составляющей в деятельность хозяйствующих субъектов во всех ее аспектах видится весьма актуальным.

Целью настоящей статьи явилось изучение вариантов толкования и сущности понятия инновация. В процессе изучения понятия инновация было проанализировано значительное количество трудов зарубежных и отечественных авторов.

Термин «инновация» впервые был предложен Йозефом Шумпетером в 1912 г. в работе «Теория экономического развития». Инновацией он считал новшество, которое применено в области технологии производства или управления некоторой хозяйственной единицы. Таким образом инновация не является инновацией до того момента, пока она успешно не внедрена и не начала приносить пользу.

Очевидность заинтересованности предпринимателей в реализации нововведений Шумпетер объяснял повышением конкурентоспособности, а следовательно, увеличением объема прибыли предприятия. Шумпетер писал: «Поскольку предприниматель, впервые появляясь на рынке с новыми продуктами, не имеет конкурентов, то цены на эти продукты полностью или частично определяются принципами монопольного ценообразования. Следовательно, в условиях капиталистического хозяйства в предпринимательской прибыли содержится элемент монопольной прибыли» [16].

За прошедшие годы понятие «инновация» приобрело более широкий смысл и относится теперь не только к сфере производства, но и распространяется на организационные, финансовые и любые другие методы, которые содействуют функционированию предприятия. Инновациями называют новшества в области кадровой политики, торговой политики, маркетинга, стратегического управления и т.д.

Подход Й.А. Шумпетера не является единственным, так, Б. Твисспод инновацией понимает процесс приобретения интеллектуальным товаром (изобретением, информацией, ноу-хау) экономического содержания, посредством достижения положительного результата при реализации на рынке [14]. Таким образом, в основе инновационных изменений обязательно лежит результат научных исследований или научно-технической деятельности, используемый в любой сфере деятельности для совершенствования процессов производства, экономических и социальных отношений, деятельности в области науки, образования и других сфер общества.

В исследованиях отечественных экономистов термин «инновация» стал широко применяться с переходом экономики к рыночным отношениям. Ранее в отечественной экономической литературе вопросы нововведений широко освещались в рамках исследований научно-технического прогресса, развития науки и техники.

В отечественной науке весомый вклад в изучение рассматриваемых понятий внес Н.Д. Кондратьев. Он доказал существование «больших циклов», или «длинных волн», образующихся от внедрения базового нововведения и представляющих собой множество вторичных, совершенствующих нововведений.

Изучение научных трудов различных авторов показало, что все многообразие вариантов толкования термина «инновация» можно разделить на две части: инновация как процесс; инновация как результат.

Оба подхода имеют значительное количество сторонников среди уважаемых экономистов.

В табл. 1 приведены определения понятия «инновация», предлагаемые различными авторами:

Таблица 1

Определения понятия «инновация»

№	Определение понятия «инновация»	Автор	Процесс/результат
1	полный процесс от идеи до готового продукта, реализуемого на рынке	Кук Я., Майерс П. [13]	процесс
2	процесс, включающий такие виды деятельности, как исследование, проектирование, разработка и организация производства нового продукта, технологии или системы	Месси Д., Квинтас П., Уилд Д. [13]	процесс

3	новый продукт или услуга, способ их производства, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, любое усовершенствование, обеспечивающее экономию затрат или создающее условия для такой экономии	Миндели Л.Э. [13]	результат
4	разработка и внедрение новых (усовершенствованных) продуктов, технологий или процессов	Бездудный Ф.Ф. [2]	процесс
5	результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящей к замене одних элементов другими, либо дополнению уже имеющихся новыми	Оксанич Н.В. [8]	результат
6	новая или улучшенная продукция (товар, работа, услуга), способ (технология) ее производства или применения, нововведение или усовершенствование в сфере организации и (или) экономики производства и реализации продукции, обеспечивающие экономическую выгоду, а также создающие условия для такой выгоды или улучшающие потребительские свойства продукции (товара, работы, услуги)	Санто Б. [11]	результат
7	нововведение в области техники, технологии, организации труда и управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование новшеств в самых разных областях и сферах деятельности	Кулагин А.С. [6]	результат
8	создаваемые новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуги, а также решения производственного, административного, финансового, юридического, коммерческого или иного характера, имеющие результатом их внедрения и последующего практического применения положительный эффект для задействовавших их хозяйствующих субъектов	Степаненко Д.М. [12]	результат
9	материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управле-	Балабанов И.Т. [1]	результат

	ния, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа и пр.		
10	процесс, в ходе которого научная идея доводится до стадии практического использования и начинает давать экономический эффект, то есть приобретает экономическое содержание	Титов А.Б. [15]	процесс
11	комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства для новой (или для лучшего удовлетворения уже известной) общественной потребности	Лапин Н.И. [7]	процесс
12	практическое осуществление качественно новых решений, суть стратегии и содержание стратегии предприятия.	В. Раппопорт. [10]	результат
13	целевое изменение в функционировании предприятия как системы	Л. Волдачек [3]	результат
14	введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях.	(Руководство Осло) [17]	результат
15	конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности	«Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы», [18]	результат

Составлено автором с использованием [13, 2, 8, 11, 6, 12, 1, 15, 7, 10, 3, 17, 18]

Отсутствие единого мнения по поводу значения термина «инновация» подтверждается отсутствием в толковых словарях В.И. Даля, С.И. Ожегова и «Большой советской энциклопедии» толкования этого понятия.

С нашей точки зрения более правильным является подход, в рамках которого инновация рассматривается как результат, поскольку процессная составляющая более соответствует термину «инновационная деятельность».

Необходимо отметить, что достижение результата невозможно без осуществления инвестиций. С учетом вышесказанного наиболее корректно отражающими суть изучаемого понятия видятся определения, предло-

женные А.С. Кулагиным и И.Т. Балабановым, которые, при условии, включения в него инвестиционной составляющей с указанием видов подразумеваемого к инвестированию капитала отражают мнение авторов.

Итак, инновация, с точки зрения авторов, – это продукт, полученный в результате инвестирования человеческого, финансового и иных видов капитала в создание и реализацию нововведений в области техники, технологии, организации труда, и управления, основанных на использовании достижений науки и передового опыта.

Причем продукт, по нашему мнению, необязательно должен быть абсолютно новым или радикально улучшенным, мы предлагаем считать даже хорошо известный продукт, полученный в результате более эффективной комбинации средств производства инновацией. Это не противоречит положениям «Руководства Осло», которые указывают на то, что минимальным признаком инновации является требование, чтобы продукт, процесс, метод маркетинга или организации был новым (или значительно улучшенным) для практики данной фирмы. Это включает в категорию инноваций продукты, процессы и методы, которые фирмы создали первыми и/или продукты, процессы и методы, заимствованные от других фирм или организаций.

С учетом вышесказанного можно выделить три основных свойства инноваций:

- Новизна;
- Реализуемость на практике;
- Способность обеспечить удовлетворение определенных потребностей.

Целью внедрения инноваций является повышения уровня конкурентоспособности хозяйствующего субъекта.

Для более полного понимания сущности инноваций их необходимо классифицировать. В научной литературе можно найти значительное количество вариантов классификации инноваций по самым различным признакам. Ряд предлагаемых в литературе классификаций приведен в табл. 2.

Таблица 2

Классификационные признаки инноваций

№	Классификационные признаки	Автор
1	По распространенности, по месту в производственном цикле, по преемственности, по охвату ожидаемой доли рынка, по инновационному потенциалу и степени новизны	Пригожин А.И. [9]
2	о значимости; по направленности; по отраслевой структуре жизненного цикла; по глубине изменения; по отношению к разработке; по масштабам распространения; по роли в процессе производства; по характеру удовлетворяемых потребностей; по степени новизны; по времени выхода на рынок; по причинам возникновения; по предмету и сфере приложения.	Завлин П.Н. [4]

3	по уровню новизны, по масштабу новизны, по характеру инновации, по частоте применения, по сфере народного хозяйства, где внедряется инновация, по области применения, по форме, по виду эффекта, получаемого в результате внедрения.	Степаненко Д.М. [12]
---	--	----------------------

Составлено автором с использованием материалов [9, 4, 12].

Безусловно, можно выделить еще множество классификационных признаков, однако, считаем классификацию, приведенную в «Руководстве Осло» наиболее правильно отражающей принципиальные отличия между различными видами инноваций.

В соответствии с «Руководством Осло» различают четыре типа инноваций: продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные [17].

1. Под продуктовой инновацией понимается внедрение товара или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования.

2. Под процессной инновацией понимается внедрение нового или значительно улучшенного способа производства или доставки продукта.

3. Под маркетинговой инновацией понимается внедрение нового метода маркетинга, включая значительные изменения в дизайне или упаковке продукта его складировании, продвижении на рынок или в назначении продажной цены.

4. Под организационной инновацией понимается внедрение нового организационного метода в деловой практике фирмы, в организации рабочих мест или внешних связях.

Сущность инновации проявляется в ее функциях. Функции инновации отражают ее назначение в экономической системе страны и ее роль в хозяйственном процессе.

Инновация, по мнению Д.И. Кокурина, совпадающему с мнением авторов, выполняет три основные функции [5]:

1. Воспроизводственная функция означает, что инновация представляет собой важный источник финансирования расширенного воспроизводства. Смысл этой функции состоит в получении прибыли от инновации и использовании ее в качестве источника финансовых ресурсов.

2. Инвестиционная функция означает, что прибыль от инновации может быть использована для инвестирования по различным направлениям, в том числе и в качестве капитала. Этот капитал может направляться на финансирование новых видов инноваций.

3. Стимулирующая функция проявляется при стимулировании предпринимательской деятельности. Получение предпринимателем прибыли за счет реализации инновации прямо соответствует основной цели любой коммерческой организации. Прибыль служит стимулом для предпринимателя для внедрения новых инноваций; побуждает его постоянно изучать спрос, совершенствовать организацию маркетинговой деятельности, применять современные методы управления финансами и т.д.

Таким образом, проведенный анализ различных подходов к оценке теоретических аспектов инновационных процессов позволяет считать верной позицию сторонников подхода, в рамках которого инновация воспринимается как результат, а не процесс. Удалось уточнить определение понятия «инновация» и предложено подразумевать под ним продукт, полученный в результате инвестирования человеческого, финансового и иных видов капитала в создание и реализацию нововведений в области техники, технологии, организации труда, и управления, основанных на использовании достижений науки и передового опыта. Выделены свойства инноваций, а также раскрыта сущность этого феномена, выражающаяся, по сути, в том, что инновации, выполняя воспроизводственную, инвестиционную и стимулирующую функции, являются неперенным условием существования конкурентоспособного субъекта экономики, обеспечивающим его дальнейшее развитие.

Литература

1. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. – СПб: Питер, 2001
2. Бездудный Ф.Ф., Смирнова Г.А., Нечаева О.Д. Сущность понятия инновация и его классификация // Инновации. – 1998. – №2-3.
3. Волдачек Л. Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 1989.
4. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учебник / Л.С. Барютин и др.; под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Экономика, 2004. – С. 28.
5. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность. – М.: Экзамен, 2001. – 111 с.
6. Кулагин А.С. Немного о термине «инновация» // Инновации. – 2004. – №7. – С. 58.
7. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. – М.: Логос, 2008. – 328 с.
8. Оксанич Н.В. Построение интегрированной структуры управления пищевым холдингом // Пищевая промышленность. – 2008. – №38. – С. 24–27.
9. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). – М.: Политиздат, 1989. – С. 270–275.
10. Раппопорт В. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. – М.: Экономика, 1988
11. Санто Б. Инновация как средство экономического развития: пер. с венгер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 24.
12. Степаненко Д.М. Классификация инноваций и ее стандартизация // Инновации, 2004. – №7. – С. 77–79.
13. Сурин А.В., Молчанова О.П. Инновационный менеджмент: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 368 с.
14. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. – М.: Экономика, 1989. – 456 с.
15. Титов А.Б. О подходах к интеграции базовых участников национального инновационного процесса // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – №5. – С. 19–27.
16. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа-Пабблишинг, 2008.

17. Руководство Осло, рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – 3-е изд. ЦИСН. – М., 2006.

18. «Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы», Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832.

Флешлер Антон Александрович, соискатель Забайкальского государственного университета, e-mai: burovschool@rambler.ru

Fleshler Anton Alexandrovich, Zabaikalsky State University, e-mai: burovschool@rambler.ru

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

Редакционный совет и редакционная коллегия ведущего рецензируемого журнала «Вестник Бурятского государственного университета» сердечно поздравляет Николая Ивановича Атанова, доктора экономических наук, профессора, научного руководителя Института экономики и управления.

Творчество Н.И. Атанова многогранно и фундаментально, он имеет крупные научные достижения в области региональной и странственной экономики, мировой экономики, политической экономики. Вклад Н.И. Атанова в разработку теории и практики экономической науки отражен в российских и зарубежных журналах и изданиях.

Н.И. Атанов – заслуженный экономист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Республики Бурятия. Николай Иванович прошел путь от рабочего Иркутского кожевенного завода до министра экономики и внешних связей Республики Бурятия и руководителя полномочного представительства Республики Бурятия в Монголии.

Н.И. Атанов – главный редактор журнала «Вестник Бурятского государственного университета», выходящего в свет с 1998 г.

Н.И. Атанов – крупный организатор науки. По его инициативе и при непосредственном участии проводятся научные форумы и конференции, ведется большая просветительская работа. Тесные узы сотрудничества связывают Н.И. Атанова с ведущими экономистами Сибири и Дальнего Востока.

Коллектив журнала «Вестник Бурятского государственного университета» выражает Николаю Ивановичу глубокую признательность за большой вклад в развитие экономической науки и просвещения, желает крепкого здоровья, творческого долголетия и процветания созданной им научной школы!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хабаева И.М.</i> Об этнической составляющей экономического поведения бурят как части монгольского суперэтноса.....	3
<i>Молотов В.С., Молотова О.В., Гомбоев Б.О., Шагжиев К.Ш.</i> Новые подходы к трансграничному диагностическому анализу системы природопользования в бассейне оз. Байкал.....	8
<i>Киякбаева Е.Г.</i> Анализ индикаторов устойчивого развития туризма....	18
<i>Андреева Т.В.</i> Инвестиционная привлекательность Республики Бурятия в программах и стратегиях ее развития.....	30
<i>Цыренов Д.Д.</i> Институт образования и рынок труда: качественное и количественное взаимодействие.....	42
<i>Мелентьев Б.В.</i> Межрегиональный подход к оценке развития экономики отдельных районов.....	55
<i>Гурман В.И., Расина И.В., Гусева И.С., Насатуева С.Н., Фесько О.В., Усенко О.В.</i> Сценарные расчеты стратегий развития региона.....	60
<i>Климук В.В.</i> Новый вектор решения проблемы методики оценки эффективности использования материальных ресурсов.....	74
<i>Григорьева Л.О.</i> Предпринимательская активность как основа устойчивого территориального развития.....	81
<i>Полянская Н.М.</i> Налоговые доходы и налоговый потенциал региона....	92
<i>Бурова Л.А.</i> Уклонение от уплаты налогов как форма проявления теневых экономических отношений.....	101
<i>Даширабданова С.Д.</i> Малое предпринимательство и его экономическая сущность.....	105
<i>Флешлер А.А.</i> О понятии и сущности инноваций: исторический ракурс.	110
ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!.....	118

CONTENTS

<i>Khabaeva I.M.</i> An ethnic component of the economic behavior of the Buryats as part of the Mongol superethnos.....	3
<i>Molotov V.S., Molotova O.V., Gomboev B.O., Shagzhiev K.Sh.</i> The new methods of transboundary diagnostic analysis of system of water using in the lake Baikal basin.....	8
<i>Kiyakbaeva E.G.</i> Analysis of sustainable development indicators in tourism..	18
<i>Andreeva T.V.</i> The investment attractiveness of the Republic of Buryatia in programs and policies for its development.....	30
<i>Tsyrenov D.D.</i> Institute for Education and the Labour Market: qualitative and quantitative interaction.....	42
<i>Melentév B.V.</i> Inter-regional approach to estimate the economic development of certain areas.....	55
<i>Gurman V.I., Rasina I.V., Guseva I.S., Nasatueva S.N., Fesko O.V., Usenko O.V.</i> Scenario calculations of regional development strategies.....	60
<i>Klimuk V.V.</i> The new vector address the methodology for assessing the effectiveness of the use of material resources.....	74
<i>Grigoréva L.O.</i> Entrepreneurial activity as a basis for sustainable territorial Development.....	81
<i>Polyanskaya N.M.</i> Tax revenues and tax potential of the region.....	92
<i>Burova L.A.</i> Tax evasion as a form of shadow economic relations.....	101
<i>Dashirabdanova S.D.</i> Small business and its economic substance.....	105
<i>Fleshler A.A.</i> The concept and essence of innovation: historical perspective..	110
CONGRATULATIONS ON THE JUBILEE!.....	118

В Е С Т Н И К
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1 / 2014

Экономика и менеджмент

Редакторы *Ж.В. Галсанова, Д.Н. Гармаева, Я.С. Суворова*
Компьютерная верстка *Н.Ц. Тахинаевой*

Подписано в печать 01.03.14. Формат 70 x 100 1/16.
Усл. печ. л. 9,75. Уч.-изд. л. 6,46. Тираж 1000. Заказ 15.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а